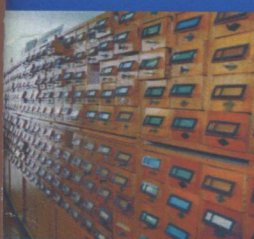

БиблиОсфера

БС

журнал по библиотековедению,
библиографоведению,
книговедению
и информатике

№ 2, 2010

Учреждение Российской академии наук
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения РАН

БИБЛИОСФЕРА

Научный журнал

№ 2 • Апрель – июнь • 2010

Издается с января 2005 г.

Выходит четыре раза в год

Главный редактор

Б. С. Елепов, д-р техн. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН

Научно-редакционный совет

О. Л. Лаврик, д-р пед. наук, ГПНТБ СО РАН (зам. гл. редактора),

В. Н. Алексеев, канд. филол. наук, доцент, ГПНТБ СО РАН,

О. Н. Бахтина, д-р филол. наук, ТГУ,

Ц. П. Ванчикова, д-р ист. наук, Ин-т монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН,

С. Н. Васильев, академик, Ин-т проблем управления
им. В. А. Трапезникова,

Н. И. Гендина, д-р пед. наук, профессор, КемГУКИ,

М. Я. Дворкина, д-р пед. наук, профессор, РГБ,

Н. Е. Каленов, д-р техн. наук, БЕН РАН,

В. С. Крейденко, д-р пед. наук, профессор, СПбГУКИ,

С. Н. Лютов, д-р ист. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН,

Ю. П. Мелентьева, д-р пед. наук, профессор, НЦ исследований
истории книжной культуры при НПО «Издательство “Наука”»
РАН,

И. С. Пилко, д-р пед. наук, профессор, КемГУКИ,

А. Л. Посадсков, д-р ист. наук, ГПНТБ СО РАН,

Р. А. Трофимова, д-р социол. наук, профессор, АлтГАКИ,

А. М. Федотов, чл.-кор. РАН, ИВТ СО РАН,

В. В. Шайдуров, чл.-кор. РАН, ИВМ СО РАН

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-21712 от 17 августа 2005 г.

Выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия

СОДЕРЖАНИЕ**МЕТОДОЛОГИЯ НИР**

О принципе историзма и историческом подходе в библиотечных исследованиях

А. Н. Ванеев

3

Виртуальные фокус-группы как метод научного исследования

Г. В. Варганова

8

ИНФОРМАТИКА

Библиотеки и «многократная грамотность»: обсуждение проблем информационной грамотности на 75-й Генеральной конференции ИФЛА «Библиотеки создают будущее, основываясь на культурном наследии» (Милан, 2009)

Н. И. Гендина

13

Современное состояние и тенденции развития информационных ресурсов и технологий

Н. С. Редькина

23

Сравнение установок для оцифровки русских старопечатных и рукописных книг и методы обработки изображений

А. В. Шабанов

30

КНИГОВЕДЕНИЕ

От дружинной летописи – к воинской повести: отражение начальных этапов развития военного дела в древнерусской литературе XI–XVI веков

С. Н. Лютков

33

Певческие рукописи крюковой нотации из собрания Научной библиотеки Иркутского государственного университета

Т. Г. Казанцева

38

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

Профессиональный стандарт как модель деятельности специалиста библиотечно-информационной сферы

О. В. Усольцева

43

CONTENTS**METHODOLOGY OF RESEARCH WORK**

On the principle of historicism and historical approach to library research

A. N. Vaneev

Virtual focus groups as a method of scientific research

G. V. Varganova

INFORMATICS

Libraries and «multiple literacy»: the discussion of information literacy problems at the 75th IFLA General Conference «Libraries create futures: Building on cultural heritage» (Milan, 2009)

N. I. Gendina

Current status and development trends in information resources and technologies

N. S. Redkina

Comparison of equipment for digitizing Russian old printed books and manuscripts and methods for image processing

A. V. Shabanov

BIBLIOLOGY

From squad chronicles to the military tale: the reflection of the initial stages of military affairs development in the ancient literature of the XI–XVI centuries

S. N. Ljutov

Song manuscripts with hook notation from the collection of the Scientific Library of the Irkutsk State University

T. G. Kazantseva

LIBRARY SCIENCE

Professional standards as a model of a specialist in library and information sphere

O. V. Usoltseva

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ		LIBRARY SCIENCE
Слагаемые библиотечной этики <i>С. А. Езова</i>	48	Components of library ethics <i>S. A. Jezova</i>
ДИСКУССИИ		DISCUSSIONS
Наукометрический анализ отечественного библиотекведения и библиографоведения <i>О. Л. Лаврик</i>	51	Scientometric analysis of the national library science and bibliography <i>O. L. Lavrik</i>
Новый метод оценки продуктивности научной деятельности <i>И. Д. Котляров</i>	60	A new method of evaluating scientific output <i>I. D. Kotliarov</i>
ОБМЕН ОПЫТОМ		EXPERIENCE EXCHANGE
Конкурс инновационных предложений «Повышение эффективности и качества библиотечной деятельности» в ГПНТБ СО РАН <i>Н. С. Редькина</i>	67	Innovation proposals «Improving the efficiency and quality of library activities» in SPSTL SB RAS <i>N. S. Redkina</i>
ЮБИЛЕИ		JUBILEE
Портрет в библиотечном интерьере <i>К 70-летию Д. М. Цукерבלата</i>	74	A portrait in the library interior: <i>for the 70th anniversary of D. M. Tsukerblat</i>
ИНФОРМАЦИЯ	77, 79	INFORMATION
ВЫШЛИ В СВЕТ	42	NEW BOOKS
ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ	76	IN PRINT
Информация для авторов	80	Information for authors

УДК 02:001.8
ББК 78.30

О ПРИНЦИПЕ ИСТОРИЗМА И ИСТОРИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ В БИБЛИОТЕЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

© А. Н. Ванеев, 2010

*Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2*

Дается анализ методологических проблем, связанных с использованием принципа историзма и исторического подхода в библиотечных исследованиях.

Ключевые слова: методология, принцип историзма, исторический подход, библиотековедение.

An analysis of methodological problems connected with the use of the principle of historicism and the historic approach to library research is given

Key words: methodology, the principle of historicism, historical approach, Library science.

Методологические требования к историзму библиотечных исследований разрабатывались в отечественном библиотековедении с 1960-х гг. Первой работой, раскрывающей его значение, было пособие К. М. Варшавского «Методика и организация научного труда в библиотековедении» [1], в котором была выделена глава «Изучение истории проблемы». Автор отмечал историчность принципов, методов и приемов библиотечных исследований; считал рассмотрение истории проблемы обязательным элементом исследования; критиковал авторов, утверждавших, что историческое изучение проблемы – «излишество».

В 1973 г. в Сборниках материалов в помощь научно-исследовательской деятельности областных, краевых, республиканских библиотек, издававшихся совместно ГПБ и ЛГИК, вышел второй выпуск «Использование исторического материала в библиотековедческих исследованиях» [2]. В пособии подчеркивалось, что изучение прошлого библиотечной теории и практики позволяет глубже понять настоящее, помогает видеть перспективы развития. Изучение проблемы в историческом аспекте дает возможность выявить наиболее характерные, типические стороны, увидеть тенденции развития исследуемого вопроса.

В 1978 г. издана коллективная монография «Библиотековедческие исследования: Методология и методика» [3], признающая общеметодологическое значение принципа историзма, который должен лежать в основе всех научных библиотековедческих исследований, для изучения ее становления и развития.

Обоснование принципа историзма и исторического подхода дано в ряде статей автора этой статьи [4–7], а также в работах В. С. Крейденко, посвященных методологии и методике библиотечных исследований [9–11].

Содержанием настоящей статьи является анализ того, как методологические положения принципа историзма и исторического подхода реализуются в библиотечных исследованиях. В его основе, как и в предыдущих публикациях по методологии библиотечной науки [8–10] лежали авторефераты кандидатских и докторских диссертаций по библиотековедению, библиографоведению и книговедению. Всего было просмотрено 150 авторефератов. Их выбор был случайным и ограничивался только имеющимися в личной библиотеке автора.

Целями анализа явилось:

- выявление диссертаций, в которых был применен принцип историзма и /или исторический подход к исследуемой проблеме;
- терминологический и содержательный анализ этих понятий в работах авторов диссертаций;
- анализ причин, по которым принцип историзма и /или исторический подход не получил в диссертациях реализации.

Исследование использования в диссертациях исторического материала целесообразно было начать с базового понятия «*принцип историзма*». Его выявление в авторефератах привело к неожиданному, обескураживающему результату. Из всего массива просмотренных рефератов указание на использование принципа историзма встретилось

только в трех. В качестве методологической базы выделялись общие принципы исторической науки – объективность, историзм, социальный подход (А. М. Мазурицкий), принцип историзма и объективности рассматривались как доминирующие в библиотечном исследовании (Т. Д. Рубанова). Все остальные авторы рефератов принцип историзма игнорировали. Дать разумное объяснение такому феномену весьма сложно. Можно лишь сделать некоторые субъективные предположения.

Одно из них исходит из того, что некоторые исследователи, видимо ошибочно отождествляют принцип историзма с историческим материализмом и по этой причине отказываются от его использования. Это, по нашему мнению, является грубой методологической ошибкой. Историзм – это всеобщий философский, науковедческий принцип, относящийся к действительности как развивающейся, изменяющейся во времени, требующий не только объективной оценки явлений прошлого, но и научного подхода к тенденциям и будущим задачам с учетом особенностей каждого этапа.

По отношению к библиотечным исследованиям принцип историзма обосновывал В. С. Крейденко. Он подчеркивал необходимость изучать предмет в неразрывном единстве его временных состояний, как прошлое, настоящее и будущее. Им была предложена логическая структура историзма, включающая следующие основные компоненты:

- настоящее – ключ к прошлому и будущему, исходный пункт исторического рассмотрения предмета;
- генезис предмета – выявление взаимосвязи его предпосылок (условий возникновения, начала и становления);
- этапы развития предмета, выделение основных периодов его истории;
- будущее как необходимый результат прошлого и настоящего, предвидение будущего, основных тенденций развития предмета – завершающий этап исторического исследования [11, с. 27].

Другое наше предположение игнорирования принципа историзма противоположно по смыслу. С одной стороны, авторы диссертаций, особенно исторической проблематики, не только отрицают принцип историзма, а напротив активно на него опираются в своих исследованиях. Однако они полагают, что его использование настолько очевидно, что не требует особых упоминаний в тексте диссертации и поэтому во многих авторефератах даже исторической тематики ссылка на данный принцип отсутствует. С другой – авторы диссертаций, посвященных современным проблемам библиотечного дела, не считают нужным рассматривать историю проблемы и поэтому не видят опоры на принцип историзма.

Более реальным видится еще одно предположение. Как уже отмечалось в предыдущей статье [8], многие авторы рассматривали в качестве методологической базы (основы) своего исследования не общеметодологические принципы, а сочетания различных *методологических подходов*, в их числе и исторический.

В. С. Крейденко обратил внимание, что хотя в специальной литературе, в том числе и библиотечной, понятие «подход» используется очень часто, его определение весьма туманно и противоречиво. Им было предложено следующее определение – это подбор определенной теории, которую специалист считает наиболее приемлемой для раскрытия изучаемого предмета [9].

Суть исторического подхода в свое время очень четко сформулировал В. И. Ленин: «Не забывая основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как названное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь» [12, с. 67].

К сожалению, не только принцип историзма, но и исторический подход почти не использовался в библиотечных исследованиях, что выявил просмотр авторефератов диссертаций. Его удалось обнаружить только в пяти. При этом чаще всего исторический подход рассматривался не как самостоятельный, а как составная часть, аспект другого подхода, чаще всего системного.

Удалось найти лишь одно развернутое определение исторического подхода, в соответствии с которым «изучаемый объект рассматривается в конкретно-исторических условиях, прослеживается преемственность в его развитии, востребованность накопленного опыта в современном библиотечном деле. Это позволило осуществить историческую реконструкцию феномена общедоступной библиотеки» (М. Н. Тищенко, ныне Колесникова). В структуре исторического подхода выделялись источниковедческий метод, метод сравнительного и статистического анализа, метод исторической реконструкции (Н. С. Беляев).

Значительно чаще назывался *исторический метод*. Он был применен в 30% просмотренных авторефератов диссертаций. При этом, как правило, подчеркивалось, что в исследовании использовался в сочетании комплекс взаимосвязанных и дополняющих друг друга методов, в их числе – исторический.

Такое внимание к историческому методу и отказ от принципа историзма объясняется, по-видимому, тем, что в философии и науковедении исторический метод исследования – это «способы изучения сущности и содержания социальных объектов, когда существенное внимание уделяется

длительности и скорости их формирования и развития, степени влияния на динамику изучаемых объектов, внутренних закономерностей и внешних условий существования» [13, с. 93].

В. С. Крейденко рассматривал метод библиотечного исследования как систему методов, используемых в библиотечной науке [11, с. 295]. Именно в такой обобщающей формулировке и анализировали исторический метод исследователи библиотечных проблем.

В рефератах, к сожалению, не удалось найти определений исторического метода. В них только называются его различные модификации (сравнительно-исторический, историко-сравнительный, историко-сопоставительный, системно-исторический, культурно-исторический). Из модификаций исторического метода чаще других использовали в библиотечных исследованиях сравнительно-исторический. С его помощью выделялось общее и особенное в развитии национальных библиотек (Н. И. Тюлина), изучался объект и предмет исследования с учетом конкретно-исторических условий (Е. В. Тихонова), сопоставлялись различные документы и литературные данные для выявления главного, типичного, определяющего (Н. И. Сергеева).

Другие исследователи предлагали опираться на историко-сравнительный метод, позволяющий рассмотреть объект в конкретных исторических взаимосвязях с точки зрения его генезиса в прошлом и тенденций развития в будущем (Г. Ю. Кудряшова); провести анализ в истории книжного дела (А. В. Блюм), исследовать основные тенденции развития объекта в определенный исторический период (А. В. Шевцов).

Сопоставление этих определений сущности сравнительно-исторического и историко-сравнительного методов позволяет сделать вывод об их принципиальном различии. Сравнительно-исторический метод необходим для исследования современных проблем, когда историческая часть метода используется для анализа развития. Историко-сравнительный метод направлен на историческую реконструкцию объекта, а метод сравнения позволяет рассмотреть развитие на разных исторических этапах.

В некоторых авторефератах встречается метод исторического анализа. Здесь возникает вопрос: в чем отличие исторического метода от метода исторического анализа? Обратимся к работам, содержащим его определение. Его определяют как изучение предмета исследования с учетом конкретно-исторических особенностей развития библиотечного дела (В. М. Жук), он позволяет установить зависимость истории библиотечного дела от политической, экономической и культурной жизни общества (Л. С. Мартынова). Эти определения по-

зволяют говорить о том, что метод исторического анализа – это синоним историко-сравнительного метода.

Таким образом, в библиотечных исследованиях использовались как по отдельности, так и в различных сочетаниях принцип историзма, исторический подход и исторический метод. Их диалектическое единство и взаимосвязь удачно раскрыты в реферате И. В. Балковой. Она выделяет в качестве методологической базы своего исследования триаду: принцип историзма как общенаучный методологический принцип – исторический подход к вопросам национального библиотечного строительства (объект исследования) – исторический и сравнительный методы для изучения закономерностей возникновения и развития библиотечного дела в Чувашии (предмет исследования).

Анализ авторефератов диссертаций показал, что, примерно, в четверти из них, хотя они и посвящены исторической тематике, ссылки на использование принципа историзма, исторического подхода или исторического метода отсутствуют. К этому следует добавить, что в трети просмотренных рефератов исторического раздела вообще нет. Объяснение этому состоит, видимо, в том, что некоторые исследователи стремятся быть современными и торопятся отбросить старое, не дав себе труда хорошенько его понять и усвоить. Отсюда невнимание к истории проблемы, убеждение, что она возникла в современности, что говорит о явном пренебрежении к историческим проблемам и их рассмотрению.

Кажется очевидным, что предметом подобного рассмотрения могут быть только события и явления, имеющие свою историю. Новые события и явления, рождение которых относится к настоящему времени видимо, не могут быть предметом исторического изучения. Однако это очевидное утверждение требует уточнения.

Не все то, что мы считаем новым, является таковым на самом деле, следовательно, необходимо использование исторических данных для проверки подлинности новизны этих явлений или идей.

Любое явление может быть рассмотрено исторически с позиций его возникновения и развития. Поэтому даже те проблемы и события библиотечной жизни, которые возникли в наши дни, могут и должны исследоваться исторически в целях выявления предпосылок их зарождения и перспектив развития. В теоретических исследованиях исторический материал должен использоваться для изучения логики развития рассматриваемой проблемы.

Следует отметить, что во многих случаях подчеркивалась важность и необходимость анализа развития проблемы. Однако по вопросу о «точке отсчета», «исходном уровне», начале этого развития существуют разные представления. Здесь мы

сталкиваемся как с апологетикой историками прошлого, так и с огульной критикой его. Невозможно, разумеется, предложить единый «рецепт», позволяющий однозначно определять «точку отсчета», поскольку это напрямую зависит от темы исследования, его объекта и предмета. Но нужно указать на типичные методологические ошибки, которые заключаются в том, что в освещении развития пропускаются целые исторические периоды, в которых, якобы, теоретическая разработка и практическая реализация этой проблемы отсутствовали. Чаще всего это относится либо к дореволюционному, либо к советскому периоду библиотечной истории. Некоторые исследователи исходят из убеждения, что до революции не было ничего заслуживающего внимания и поэтому рассмотрение следует начинать с советского периода.

Другие искренне убеждены, что в советские годы библиотечное дело находилось в застое и поэтому этот этап можно игнорировать, переходя сразу от дореволюционного опыта к периоду перестройки в условиях рыночной экономики. Третье убеждение исходит из представления, что в российской библиотечной теории и практике не было, и нет ничего своего, оригинального, а лишь заимствование зарубежного опыта, изучение которого и должно быть предметом исследований.

По мнению некоторых исследователей, начало истории проблемы следует искать в появлении в библиотековедении новых понятий или терминов. По такой логике не было понятия «инновация» и библиотеки не занимались ни выявлением новшеств, ни их применением, «имидж», и библиотеки о нем не заботились, «библиотечное общение», и библиотекари как-то умели обслуживать читателей, не общаясь с ними; и т. д., т. е. новые направления в науке рождаются лишь с появлением понятия, термина.

Методологическая порочность такого подхода очевидна. История науки свидетельствует, что любое научное понятие получает свое определение лишь тогда, когда накоплен массив теоретических представлений и / или практических решений. Новые идеи, мысли, предположения в любой науке не появляются на пустом месте, а содержат обобщение на новом уровне того, что достигнуто предыдущим развитием теории и практики.

Возникновение того или иного явления связано с тем, что вначале существуют, как правило, лишь отдельные его предпосылки. Например, становлению библиотековедения как науки предшествовала его многовековая предыстория. Исторический подход требует рассмотрения явления с момента возникновения, а не со времени появления термина.

Так, типичной ошибкой диссертаций, особенно связанных с анализом документального потока, является определение хронологических границ

такого анализа. Чаще всего это последние 3–5 лет. Но, к сожалению, ни научное, ни методическое обоснование именно такого периода, как правило, отсутствует. Тем более, если, например рассматривается период «1986–1990 гг.», а диссертация защищается, например, в 1993 г., то почему это «последние годы»?

Еще одна дискуссионная проблема связана с оценкой исторических явлений и фактов. Л. Н. Гусева в автореферате диссертации пишет: «В традициях исторических исследований он [А. Н. Ванеев] описывает творчество практиков в понятиях своей современности. В связи с чем эти исследования не могут служить эмпирическим обоснованием культурного познавательного процесса в библиотечной сфере в различные исторические периоды» (с. 3). Если даже оставить в стороне неудачную формулировку фразы, из которой не ясно, какую «современность» имела в виду соискатель – современную историческому событию, или современную нашим дням, то в любом случае Л. Н. Гусева допускает методологическую ошибку, так как оценка исторических фактов требует двойного подхода: с точки зрения современного для ученого уровня развития библиотечной теории и практики и умения взглянуть на исторические факты и события «глазами прошлого», т. е. с учетом уровня развития библиотечного дела в тот исторический период. И эти два подхода не только не исключают, а дополняют друг друга.

Отмеченные выше методологические ошибки библиотечных исследований объясняются чаще всего не идейной позицией авторов, а элементарным незнанием истории библиотечного дела и прежде всего отечественного. Пренебрежение к изучению истории вопроса ведет к тому, что не учитываются достижения библиотечной теории и практики за прошедшие периоды развития, заново обосновываются идеи и мысли, правильность которых в свое время была уже подтверждена, или которые были отвергнуты как несостоятельные.

Список литературы

1. *Варшавский К. М.* Методика и организация научного труда в библиотековедении. – Л. : ГПБ, 1966. – 242 с. – Ротатор.
2. Сборник материалов в помощь научно-исследовательской деятельности областных, краевых, республиканских библиотек. – Вып. 2. Использование исторического материала в библиотековедческих исследованиях / сост. А. Н. Ванеев. – Л. : ГПБ, 1973. – 68 с.
3. Библиотековедческие исследования : методология и методика. – М. : Книга, 1978. – 248 с.
4. *Ванеев А. Н.* Современный уровень и перспективные проблемы методологии и методики библиотечных исследований // Проблемы повышения эффективности научных исследований в библиотеках Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1984. – С. 30–48.

5. Ванеев А. Н. К разработке вопросов историко-библиотечных исследований // Сов. библиотековедение. – 1976. – № 5. – С. 30–38.
6. Ванеев А. Н. Методологические проблемы исследования истории библиотековедения // Проблемы методологии и методики изучения библиотечной отрасли. – СПб., 1994. – С. 58–69.
7. Ванеев А. Н. Назревшие вопросы изучения истории провинциального (регионального) библиотечного дела // История библиотек : исслед., материалы, док. – СПб., 1996. – Вып. 1. – С. 23–36.
8. Ванеев А. Н. О методологической базе библиотековедческих исследований // Библиосфера. – 2008. – № 4. – С. 3–6.
9. Крейденко В. С. Методы научного познания в авторефератах докторских диссертаций. Специальность 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение» // Библиосфера. – 2009. – № 1. – С. 3–9.
10. Ванеев А. Н., Крейденко В. С. Об объекте и предмете библиотековедческих исследований // Библиосфера. – 2009 – № 3. – С. 3–6.
11. Крейденко В. С. Библиотечные исследования : учеб.-метод. пособие. – М. : Рус. шк. библ. ассоц., 2007. – 352 с.
12. Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 39.
13. Лебедев С. А. Философия науки : слов. основных терминов. – М. : Акад. проект, 2006. – 320 с.

Список авторефератов диссертаций, упомянутых в статье

Докторские диссертации

Блюм А. В. Художественная литература как историко-книговедческий источник (на материале русской литературы). – СПб., 1992. – 36 с.

Мазурицкий А. М. Перемещенные книжные собрания России и Германии в контексте реституционных процессов. – СПб., 2007. – 46 с.

Рубанова Т. Д. Земская концепция книжно-библиотечного дела: историко-теоретическая реконструкция. – М., 2006. – 38 с.

Тищенко М. Н. Общедоступные (публичные) библиотеки в системе местного самоуправления: история, современное состояние и перспективы развития. – СПб., 2005. – 39 с.

Тюлина Н. И. Национальная библиотека: опыт типологического анализа. – М., 1982. – 31 с.

Шевцов А. В. Издательская деятельность русских не-социалистических партий начала XX века. – СПб., 1992. – 44 с.

Кандидатские диссертации

Балкова И. В. Национальное библиотечное строительство в Чувашии. – СПб., 1993. – 16 с.

Беляев Н. С. История становления и развития Научной библиотеки Российской академии художеств (1757–2000). – СПб., 2007 – 18 с.

Жук В. М. Формирование межведомственных библиотечных систем как средство совершенствования библиотечного обслуживания трудящихся. – М., 1990. – 16 с.

Кудряшова Г. Ю. Эволюция миссии вузовской библиотеки. – СПб., 2003. – 21 с.

Мартынова Л. С. Научно-организационные и методологические основы внедрения результатов библиотечных исследований. – М., 1988. – 16 с.

Сергеева Н. И. Современные тенденции развития сети государственных массовых библиотек Германской Демократической Республики. – Л., 1984. – 16 с.

Тихонова Е. В. Библиотеки в системе дополнительного профессионального образования. – СПб., 2006. – 26 с.

Материал поступил в редакцию 25.01.2010 г.

Сведения об авторе: Ванеев Анатолий Николаевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры библиотековедения и теории чтения, действительный член Международной академии информатизации

УДК 001.8
ББК 72в6

ВИРТУАЛЬНЫЕ ФОКУС-ГРУППЫ КАК МЕТОД НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

© Г. В. Варганова, 2010

*Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2*

Рассмотрены виртуальные фокус-группы как метод научных исследований. Показаны преимущества и ограничения метода виртуальных фокус-групп в сравнении с фокус-группами, проводимыми в традиционном формате. Определены типы исследований, в которых использование метода виртуальных фокус-групп может быть признано целесообразным.

Ключевые слова: фокус-группы.

Virtual focus groups as a method of research are considered. The advantages and limitations of virtual focus groups in comparison with the focus groups used in the traditional format are shown. The types of studies in which the use of this method may be considered appropriate.

Key words: focus groups.

В качественных исследованиях одним из наиболее востребованных является метод фокус-групп, истоки которого восходят к углубленному – фокусированному – интервью, разработанному социологом Р. Мертоном [8]. Фокус-группы широко применяются в маркетинге: в представлениях бизнес-сообщества он утвердился как метод оперативного получения достоверной информации [3, 6]. Данный метод используется и в исследованиях социальных и гуманитарных наук [9, 10], в частности в библиотековедении. Он эффективен в научных проектах и программах различной тематической направленности, в рамках магистерских и докторских диссертаций, а также в исследованиях, которые библиотечные школы организуют по заказам администраций штатов и городов, социальных агентств, бюро, книжных издательств и др.

Зарубежные и отечественные специалисты дают развернутое представление о данном методе: истории развития и использования, содержании, структуре, принципах организации, особенностях проведения, методах обработки, анализа и интерпретации данных [1, 3–6].

Интернет в органическом единстве его существенных свойств (пространственно-временная неограниченность коммуникации, высокая скорость передачи информации, низкая стоимость и др.) создает уникальную среду для научно-исследовательской деятельности и способствует не только конструированию новых методов, но также использованию уже известных и апробированных наукой методов в электронном формате. Неслучай-

но, в последнее время появляется все больше упоминаний о методе фокус-групп в виртуальной среде. Получили распространение термины виртуальные, он-лайн, электронные фокус-группы [7].

Виртуальные фокус-группы (ВФГ) существуют в двух основных режимах: синхронном и асинхронном. Синхронные фокус-группы предполагают, что дискуссия, организуемая модератором, проводится в строго назначенное им время и длится от 1,5 до 2 часов, более предпочтительна полтора-часовая, так как качество восприятия информации с компьютерного экрана после данного временного отрезка ухудшается.

Асинхронная фокус-группы организуется таким образом, чтобы респонденты могли во время дискуссии общаться с модератором и друг с другом в удобные для них часы в течение какого-либо заранее оговоренного периода, чаще всего одной недели.

Количество участников в ВФГ либо такое же, как и в традиционных, либо чуть меньше и составляет обычно шесть-восемь человек. Исследование проводится по заранее составленной программе. Ее основными позициями являются: формулировка проблемы; определение объекта, предмета, цели, задач; установление генеральной и выборочной совокупности; подбор методического инструментария; проведение сессии (глубинной дискуссии); обработка, анализ и интерпретация полученных данных, написание отчета и его презентация.

Программное обеспечение для ВФГ постоянно обновляется. Первоначально они проводились на основе форумов сайтов и Bulletin Board System –

электронной доски объявлений, которая обеспечивает общение модератора с респондентами через коммутируемые телефонные сети. Сегодня ВФГ чаще всего возможны на основе Multiuser Dimensions (многопользовательское пространство), являющееся достаточно эффективным инструментом для решения исследовательских задач; Listserv – системы обслуживания и управления списками адресов электронной почты, которая позволяет респондентам, объединенным научным интересом, взаимодействовать между собой, а также IRC-сервисной системы, предназначенной для общения через Интернет в режиме реального времени. Компания «Interactive Research Group» разработала специальное обеспечение для ВФГ, которое делает возможным не только просмотр текстов, графических и видеоизображений, но и прослушивание музыки, если это необходимо для достижения цели исследования.

Крупнейший специалист по методу фокус-групп указывает, что ключевыми вопросами в проведении исследований являются организация, отбор респондентов и модераторство, так как именно от их решения в большей степени зависит качество анализа и интерпретации полученных данных [9]. Представляется возможным выявить достоинства и недостатки ВФГ в сравнении с традиционными именно в контексте указанных позиций.

На их проведение нужно значительно меньше финансовых ресурсов. Исследователи освобождаются от оплаты аренды помещения, транспортных расходов, обеспечения проживания респондентов и модератора, приобретения специального оборудования, выделения средств на аудио-, видеозапись и др.

Научные исследования лишены больших временных затрат. Респондентам и модератору не нужно тратить время на поездку к месту проведения; длительность дискуссии, как уже было отмечено, весьма коротка; не требуется дополнительного времени на подготовку стенограммы дискуссии. Все это значительно уменьшает сроки исследования и позволяет разработчикам получить результаты в течение семи-десяти дней и тем самым сэкономить трудовые затраты.

Если исследование с ВФГ выполняется по заказу какой-либо организации, то заказчик имеет возможность видеть весь процесс обсуждения на компьютерном экране и оперативно получать первоначальные сведения о мнениях / установках / чувствах, которые вызывает у респондентов предмет изучения.

Важным преимуществом ВФГ является географическая дисперсия, возможность включать в число респондентов представителей разных регионов / стран / континентов. Отбор в нее можно проводить по более сложным выборкам, что также

служит ее безусловным достоинством и позволяет повысить качество результатов исследования.

К участию в ВФГ значительно проще привлечь респондентов, практически не имеющих свободного времени в силу профессиональной занятости (бизнесмены, крупные ученые), но которые проявляют интерес к теме исследования и могут участвовать в дискуссии в виртуальном режиме. Они могут вести глубинную дискуссию, находясь в комфортных и привычных условиях – дома или на работе.

Респонденты анонимны, что обеспечивает большую открытость ответов и получение более достоверной информации, в отличие от традиционных фокус-групп, в которых дискуссия «глаза в глаза» порождает целый ряд проблем. Кроме того, в ВФГ респонденты могут обращаться к модератору, не нарушая общей дискуссии, не прерывая ее и не отвлекая внимания других.

Однако в традиционных фокус-группах не существует ограничений для отбора респондентов. В ВФГ могут принимать участие только те респонденты, которые имеют доступ к Интернету, умеют пользоваться компьютером и, что не менее важно, уверенно чувствуют себя в киберпространстве. Они должны уметь хорошо и быстро набирать текст, владеть письменной речью. Однако не все умеют излагать на бумаге мысли, также хорошо, как и говорить. В посылаемых текстах можно использовать информацию малой значимости, неконкретную, плохо структурированную, недостаточно точную, не имеющую требуемых деталей, что не способствует получению важной для исследования информации о предмете изучения, влиянии на жизнь респондента, эмоциях, которые он вызывает сегодня или в прошлом. Обращение модератора с просьбой об уточнении и дополнении текстов не всегда может быть выполнено опять же и по причине недостаточного уровня владения письменной речью. Можно прогнозировать, что респонденты, понимающие значимость исследования и ощущающие собственную ответственность, могут настаивать на личной встрече с модератором с тем, чтобы более точно и ясно донести до него свои размышления и переживания.

К респондентам, участвующим в традиционных фокус-группах, обычно не предъявляют и такого требования как наличие развитых навыков чтения. В сегодняшнем мире эта проблема является крайне острой: многие не понимают смысл прочитанного текста.

В ВФГ степень ответственности респондентов значительно ниже, чем в традиционных. В электронной среде модератору трудно быть уверенным, что в дискуссии участвует именно тот человек, который был отобран; что он понимает значимость исследования, и не воспринимает свое

участие как развлечение; что на протяжении полутора часов он занят обдумыванием поднимаемых в ходе дискуссии вопросов, а не решает попутно другие и т. д.

Модераторство в ВФГ представляет значительно большие сложности. Огромный недостаток – в киберпространстве очень трудно организовать групповую динамику, от качества которой во многом зависит глубина обсуждения предмета изучения. Для участников модератор не столь авторитетная личность как в традиционных фокус-группах, когда с его просьбами и рекомендациями считаются и стремятся им следовать. Наличие авторитета помогает модератору в традиционной фокус-группе направлять дискуссию; руководить группой, с тем, чтобы не отклоняться от темы; распределять время на обсуждение отдельных вопросов; получать от респондентов более информативные и развернутые ответы на вопросы; неоднократно возвращаться к тому аспекту предмета изучения, который уже был обсужден, но с точки зрения задач исследования недостаточно и т. д.

В связи с тем, что модератору трудно оказывать влияние на групповую динамику, в ВФГ большие трудности представляет даже знакомство участников друг с другом, создание доброжелательной обстановки. В связи с этим необходимо, вероятно, разрабатывать специальные упражнения-задания, которые позволят составить представление друг о друге, снять чувство напряженности, настроиться на свободное и искреннее высказывание своих мнений. При общении с респондентами можно прибегать к смайликам – графическим изображениям, передающим эмоции и чувства, которыми не следует злоупотреблять, так как их частое использование вызывает недоумение и раздражение.

Углубленная дискуссия в фокус-группе, реализуемой и в традиционном, и в электронном формате, представляет собой не просто обмен, а столкновение мнений / взглядов / установок по изучаемому предмету обсуждения. При этом дискуссия с глазу на глаз способствует лучшему восприятию чужих идей и готовности их развивать. В случае возникновения сплоченности респондентов модератору в ВФГ крайне затруднительно ей противостоять, потому что его письменные замечания могут игнорироваться.

ВФГ имеют преимущества в установлении взаимодействия между участниками разного возраста, иногда разного пола. Здесь редко появляется лидер, который доминирует на протяжении всей дискуссии, оказывает давление, заставляя принять его точку зрения и разделить переживаемые им чувства и эмоции, что ведет к групповой сплоченности, к снижению искренности ответов других, к возникновению у них нежелания отстаивать

свою точку зрения, к сужению спектра высказываемых мнений.

Недостатком ВФГ является отсутствие возможности наблюдения за невербальным поведением респондентов, которое дополняет, изменяет, уточняет смыслы речи собеседника. Как известно, в общении важнейшую роль играют три основных фактора: что мы говорим (и это позволяет получить 7% информации), как мы говорим (38% информации) и язык нашего тела (55% информации) [2].

В традиционных фокус-группах модератор (ко-модератор, ассистент), непременно наблюдает за невербальным поведением, стремясь получить латентную информацию. Особое внимание уделяется мимике, жестам, которые не только сопровождают речь, придавая ей большую выразительность, но и достаточно точно передают сведения о психоэмоциональном состоянии респондента, об его отношении к предмету изучения.

Достаточно большой объем информации получают, слушая голос, оценивая интонацию. Ритмико-мелодический строй, повышение и понижение тона, логические ударения, интенсивность акцентирования мыслей помогают составить представления об эмоциональной окраске слов респондента, дополнительно убедиться или, напротив, усомниться в его искренности. В таких группах, как известно, используются зеркала, специальная аудио-, видеоаппаратура, и все записи подлежат тщательному анализу и оценке.

В ВФГ отсутствует сама основа невербального взаимодействия – визуальное восприятие модератора и респондентов. В синхронных ВФГ исследователи пользуются web-камерой, но ее функциональные возможности не решают проблему. Анализ и интерпретация данных, получаемых во время дискуссии, достаточно сложны и представляют большие трудности, чем в традиционных. Как известно, в фокус-группах акцент делается на субъективный мир / субъективное знание о нем. Спектр выявляемых мнений, обусловленных психологическими характеристиками респондентов, невероятно широк. Но в ВФГ, особенно в синхронных, полнота мнения респондента может зависеть от уровня владения письменной речью, наличия навыков быстрого чтения, владения скоростным набором текста и др. И если в традиционных фокус-группах исследователь, наблюдающий за невербальным поведением респондентов, может делать «поправки», то в ВФГ такой возможности он практически лишен, что, безусловно, влияет на интерпретацию информации.

К значимым вопросам, связанным с организацией ВФГ, относятся вопросы этического характера, неизбежно возникающие при проведении исследований. Сегодня, к сожалению, не существует этического кодекса, который бы регулировал про-

ведение исследований в киберпространстве. Однако его отсутствие, безусловно, не означает, что такими вопросами не следует задаваться, так как исследователь обязан уважать и защищать права и чувства респондентов. Представляется, что нужно ориентироваться на институциональные ценности, нормы и правила, принятые в научном сообществе, и положения профессиональных этических кодексов. К сожалению, современные средства защиты не гарантируют соблюдения полной анонимности участников и конфиденциальности предоставленной ими во время дискуссии информации.

Конечно, исследователь или модератор должны сообщить, какие меры будут предприняты для хранения и защиты текстов сообщений респондентов. Кроме того, он не может быть уверенным и в том, что сами респонденты не станут разглашать сведения о других участниках, которые они получили во время дискуссии. Организуя ВФГ, нужно озвучить респондентам наличие данных проблем.

Преимущества и ограничения традиционных и виртуальных фокус-групп непременно следует учитывать в ходе исследований при выборе метода, который бы позволил получить возможно более полные, достоверные и надежные сведения о предмете изучения. Важно, чтобы он соответствовал основным принципам научного метода: принципу эмпиризма, теоретическому обоснованию полученных результатов, возможности их синтеза и включения в систему научного знания.

При решении вопроса о том, в каком формате использовать метод фокус-групп в традиционном или виртуальном – необходимо опираться, прежде всего, на предмет изучения и глубину его анализа, цель и задачи исследования, а также различия традиционной и виртуальной фокус-групп, их достоинства и ограниченность применительно к достижению поставленной цели. В библиотековедческих исследованиях метод ВФГ может выступать в качестве основного или дополнительного.

В качестве основного он может использоваться в тех случаях, когда тема исследования предполагает отбор в качестве респондентов специалистов по какому-либо направлению, географически / территориально удаленных друг от друга. Так, тема «виталистские концепции в библиотековедении» разрабатывается сегодня очень небольшим кругом библиотековедов. Представляется, что в этом случае виртуальное глубинное интервью позволит значительно обогатить данное направление. Также он может быть востребован при выявлении мнений специфических групп респондентов, например, пользователей интернет-сервисов или услуг, лиц с ограниченными физическими возможностями жизнедеятельности и др. Кроме того ВФГ, используется при проведении исследований по заказу

организаций с ограниченными финансовыми ресурсами, но которым нужна оперативная информация (например, малые книгоиздательства).

Виртуальные группы могут быть весьма полезными в разведывательных библиотековедческих исследованиях, когда решаются несложные по характеру задачи и достаточно выявление мнений небольшой совокупности потребителей информации. Например, сотрудники НТБ или информационного центра предприятия, имеющего филиалы в разных городах / странах, размышляя о необходимости создания баз данных, об определении их тематики, наборе фиксируемых сведений и др., вполне могут обратиться к методу ВФГ и принять управленческое решение по его результатам. Разведывательное исследование как, известно, может быть подготовительным этапом широкомасштабных описательных и аналитических исследований.

В тех случаях, когда разработчики считают предмет исследования недостаточно хорошо изученным (например, тема «Роль библиотек в профилактике социальной девиации»), ВФГ оперативно обеспечат получение дополнительной информации. Это поможет качественно сформировать программу исследования, внести корректировки в его задачи, гипотезы, более точно выявить, какой методический инструментарий должен быть разработан и др.

ВФГ можно использовать в описательных исследованиях, ориентированных на получение эмпирических сведений о предмете изучения в целях создания целостного представления о нем. Например, тема «Национально-этническая дифференциация читателей и современные технологии библиотечно-информационного обслуживания» может потребовать создания не одной, а нескольких фокус-групп.

В аналитических исследованиях, предназначенных для выявления причин, определяющих масштабы / распространенность / границы и другие свойства каких-либо библиотечных явлений, также вполне допустим данный метод в качестве дополнительного. Так, в исследовании по оценке качества библиотечно-библиографического обслуживания в областных библиотеках возможно, например, выявление совокупности факторов, на него влияющих. Затем какой-либо фактор (например, удовлетворенность заведующих отделами комплектования содержанием и условиями своего труда) может быть дополнительно рассмотрен на основе виртуальной группы.

Таким образом, метод ВФГ с учетом его познавательных и логических возможностей может использоваться в разведывательных, описательных и аналитических библиотековедческих исследованиях как самостоятельно, так и в комплексе с другими методами.

Список литературы

1. Белановский С. А. Метод фокус-групп. – М. : Никколо-Медиа, 2001. – 280 с.
2. Волкова А. И. Психология общения. – М. : Высш. образование, 2007. – 446 с.
3. Дмитриева Е. Фокус-группы в маркетинге и социологии. – М. : Центр, 1998. – 144 с.
4. Кейси М., Крюгер Р. Фокус-группы. – Киев : Диалектика, 2003. – 251 с.
5. Мельникова О. Фокус-группа: методы, методология, модерирование. – М. : Аспект Пресс, 2007. – 320 с.
6. Петров Д. В. Эффективный маркетинг: практика использования фокус-групп. – М. : ГроссМедиа Росбук, 2008. – 160 с.
7. Litosseliti L. Using focus groups in research. – L. ; N. Y. : Continuum, 2003. – 112 p. – (Continuum research methods).
8. Merton R., Fiske M., Kendall P. The focused interview: a manual of problems and procedures. – N. Y. : Free Press ; L. : Collier Macmillan, 1990. – 200 p.
9. Morgan D. Focus groups as s qualitative research. – Thousand Oaks, CA : Sage Publications, 1997. – 80 p.
10. Stewart D., Shamdasani D. Focus groups: theory and practice. – Newbury Park, CA : Sage Publ., 1991. – 188 p.

Материал поступил в редакцию 22.01.2010 г.

Сведения об авторе: *Варганова Галина Владимировна – доктор педагогических наук, профессор кафедры библиотековедения и теории чтения, помощник ректора по международным связям, тел.: (812) 335-83-17, e-mail: interel@mail.ru*

УДК 021
ББК 78.30

**БИБЛИОТЕКИ И «МНОГОКРАТНАЯ ГРАМОТНОСТЬ»:
ОБСУЖДЕНИЕ ПРОБЛЕМ ИНФОРМАЦИОННОЙ ГРАМОТНОСТИ
НА 75-Й ГЕНЕРАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ИФЛА
«БИБЛИОТЕКИ СОЗДАЮТ БУДУЩЕЕ, ОСНОВЫВАЯСЬ
НА КУЛЬТУРНОМ НАСЛЕДИИ» (МИЛАН, 2009)**

© Н. И. Гендина, 2010

*Кемеровский государственный университет культуры и искусств
650029, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17*

Показано, что проблемами информационной грамотности занимаются специалисты зарубежных и отечественных библиотек и вузов, при этом в разных странах ее понимают по-разному. Описана работа Постоянного комитета по информационной грамотности ИФЛА по продвижению информационного образования и просвещения.

Ключевые слова: информационная грамотность, ИФЛА.

It is shown that the problems of information literacy are of interest for specialists in foreign and domestic libraries and higher school, while in many countries it is understood in different ways. The work of the IFLA Standing Committee on Information Literacy to promote information education and enlightenment is described.

Key words: information literacy, IFLA.

В Милане (Италия) 21–28 августа 2009 г. состоялся Всемирный библиотечный и информационный конгресс – 75-я Генеральная конференция Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА). Как член Постоянного комитета по информационной грамотности ИФЛА я участвовала в подготовке и проведении заседаний секции информационной грамотности и Постоянного комитета. В этой статье мне хотелось бы показать, насколько велик интерес наших зарубежных коллег к проблеме информационной грамотности, как ее понимают и трактуют в разных странах, как она соотносится с обсуждением задач повышения уровня других видов грамотности («многократной грамотности»), как работает Постоянный комитет по информационной грамотности ИФЛА в сфере продвижения идей информационного образования и просвещения.

Совместное заседание секции «Грамотность и чтение» с секцией «Информационная грамотность». Это заседание было объединено темой «Библиотеки – двигатели различных видов грамотности XXI века». Предварительно была проделана большая подготовительная работа и проведен конкурс, в ходе которого были отобраны лучшие

доклады. В соответствии с условиями, представленные доклады должны отражать опыт и пути, с помощью которых библиотеки могут активно продвигать многократную грамотность.

В результате в состав программы вошли восемь докладов от различных учреждений:

1. Лондонский Метрополитен-университет (Великобритания).
2. Западный иллинойский университет г. Маккомба (США).
3. Университет Loughborough, Институт развития обучения (Великобритания).
4. Бангладешский сельский комитет по образованию (Бангладеш).
5. Квинслендский технологический университет (Австралия).
6. Высшая школа образования, Бристольский университет (Великобритания).
7. Институт высшего образования Мидранда (ЮАР).
8. Библиотека им. Сунь Ят-Сена провинции Гуангдонг (Китай).

Ниже приводится подготовленный мной дайджест содержания докладов, представленных на совместном заседании секции «Грамотность и чтение» с секцией «Информационная грамотность».

1. Доклад Susie Andretta из лондонского Метрополитен-университета (Великобритания) **«Транс-грамотность: прогуляйтесь по незнакомой местности»** [1]. Автор использует понятие «транс-грамотность», которое объединяет широкий круг способностей, знаний и умений, необходимых человеку, живущему в XXI в.: способность читать, писать и активно использовать возможности, предоставляемые СМИ, включая печать, телевидение, радио, кино, а также цифровые социальные сети. Приставка «транс», подчеркивает автор, означает необходимость преодолеть «водораздел» между различными видами грамотности, присущими печатному, цифровому и реальному мирам, порождающим многообразие постоянно изменяющихся потребностей людей. Решение данной проблемы тесно связано с исследованиями в области различных видов коммуникации и в сфере культуры.

Появление термина «трансграмотность», по мнению автора, обусловлено двумя факторами. Во-первых, интеграцией достижений ряда таких дисциплин, как английский язык, коммуникация, культурология, а также роста роли и влияния на людей новых источников информации – медиаресурсов и возможностей сетевого общения. Во-вторых, потребностями людей и, прежде всего, учащихся, необходимостью владеть технологией работы в самых разнообразных информационных средах, включая цифровую социальную сеть.

Таким образом, трансграмотность – это своего рода «термин-зонтик», объединяющий различные виды грамотности и многие каналы коммуникации. Он отражает необходимость активного освоения возможностей различных информационных технологий, позволяющих работать как с линейными, так и с нелинейными текстами.

2. Попытка обоснования еще одного обобщающего понятия – «мультимодальная грамотность» сделана в докладе Horizons Broad и Cordes Sean из Западного иллинойского университета г. Макомба (США) – **«Широкие горизонты: роль мультимодальной грамотности в XXI веке»** [2]. Современный человек живет в обществе, насыщенном различными видами информации. Успешность во многом зависит от владения широким диапазоном компетентностей, связанных с потреблением и созданием текстов в самых разнообразных форматах: визуальных, звуковых, письменных. При этом особое значение приобретает способность понимать и оценивать сообщения из множества источников информации, умение общаться и жить в разнообразном глобальном обществе. Это важно для всех людей, но наибольшую остроту приобретает для учащейся молодежи, студентов, их академической успеваемости и успешности обучения, будущего трудоустройства и ориентации на рынке труда.

По мнению авторов, мы находимся в весьма напряженном, критическом периоде в истории информации. Средства для ее создания и потребления постоянно нарастают и развиваются, а количество стремительно растет, в то время как точность, информационная адекватность (соответствие) падают. Это связано с расширением доступа и участия граждан в подобных процессах и одновременным ослаблением процессов централизации в производстве и контроле за информацией и ее качеством.

Чтение и письмо по-прежнему являются основой для получения знаний, но при этом грамотность в нашу эпоху требует сложного набора умений и навыков, включая способность находить, анализировать, синтезировать, оценивать и использовать информацию различными способами.

Происходящие изменения порождают проблемы, связанные с использованием информации и ее влиянием на жизнь каждого человека. Одной из наиболее актуальных является изменение подходов к пониманию грамотности и выделению различных ее видов.

Как отмечают авторы, термин «мультиграмотность» был введен «Новой лондонской группой» (New London Group) в 2007 г., чтобы отразить новый подход к грамотности. С позиций этого подхода она включает самые разнообразные (многомодальные) приемы работы с информацией, передаваемой различными способами и имеющей различную природу: языковая, визуальная, звуковая, жестикуляционная, пространственная и др. Впоследствии появились и другие термины и трактовки, отражающие эту новую идею многомодальной или мультиграмотности. Такие, как «технологическая грамотность», «пространственная грамотность», «историческая грамотность», «политическая грамотность», «визуальная грамотность», «медиаграмотность», «информационная грамотность», «мультикультурная грамотность» и др.

Авторы подчеркивают, что говоря о мультимодальной грамотности, они имеют в виду совокупность четырех видов: информационной, визуальной, мультикультурной и медиаграмотности.

Информационная грамотность – это способность человека оценивать информацию, получаемую из различных источников; определять потребность в ней; находить, синтезировать и эффективно применять, используя для этого современные информационные технологии, сети коммуникации и электронные ресурсы.

Визуальная грамотность – это способность человека понимать, анализировать, создавать и использовать различные изображения, зрительные образы с помощью современных информационных и медиатехнологий в целях развития критического мышления, навыков эффективной коммуникации и принятия решений.

Мультикультурная грамотность – это грамотность, связанная с пониманием особенностей, присущих различным культурам. Она предполагает способность человека признавать, сравнивать, разделять и уважать особенности поведения, веры и ценностей других людей.

Медиаграмотность – это способность человека находить, анализировать, оценивать и создавать сообщения в широком разнообразии жанров и форм средств массовой информации. Основой для ее развития служит умение людей задавать вопросы о том, что они наблюдают, смотрят и читают.

Многомодальная грамотность предполагает синтез разнообразных средств общения и передачи информации. Многомодальный объект требует от человека владения целым диапазоном умений и навыков, методов и средств, особой восприимчивости и способности действовать как индивидуально, так и в составе коллектива.

В заключение авторы подчеркивают, что в термине «многомодальная грамотность» отражается объединение, синтез различных грамотностей или «многократность» грамотности. Многие виды отнюдь не новы, новизной же, обладает идея взаимодействия между ними, базирующаяся на тезисе о том, что «целое больше суммы составляющих его частей». При этом, как утверждают авторы, технологическая грамотность проникает в каждый из четырех рассмотренных видов, являясь их универсальным составляющим компонентом.

Понятие многомодальной грамотности важно для библиотек и руководителей библиотек, как с теоретической, так и с практической точек зрения, включая библиотечно-информационное обслуживание и обучение пользователей. Работа заканчивается призывом к теоретикам и практикам продолжать исследования в этой области.

3. Доклад Mark Hepworth из Университета Loughborough и Julie Brittain из Института развития обучения (Великобритания) **«Метод для проектирования, представления и оценки программы информационной грамотности для развития работников, изучающих курсы “Партнерство, власть и социальные изменения”»** [3] посвящен описанию способов обучения информационной грамотности и повышению уровня информированности студентов. Работа опирается на результаты исследований в области педагогики, информационного поведения людей и информационной грамотности за последнее десятилетие. Внедрение разнообразных способов обучения осуществлялось в Институте исследований развития в университете Сассекса в рамках учебного плана для обучения магистров, изучающих учебный курс «Партнерство, власть и социальные изменения». Студенты приехали из Эфиопии, Индии, Индонезии, Ямайки, Кении, Малайзии, Палестины,

Испании и Великобритании. Все они работали либо в качестве консультантов, либо в неправительственных организациях, участвующих в социальных проектах, либо в правительственных структурах, либо в международных организациях, занимающихся социальным развитием.

Основное внимание уделялось умениям идентифицировать и определять предмет исследования; «картографировать» информационный пейзаж; обеспечивать систематический поиск; обрабатывать найденную информацию (выявлять релевантный, т. е. соответствующий теме материал, выделять основные идеи, содержащиеся в нем и т. п.). Использовались оценочные упражнения, направленные на определение эффективности внедряемых способов обучения, осуществлялся их критический анализ, были намечены пути усовершенствования.

4. Доклад Safiqul Islam из Бангладешского сельского комитета по образованию (Бангладеш) **«Деятельность обучающего Центра по развитию обучающегося общества в Бангладеш»** [4] посвящен совместной деятельности местных сообществ и сельских библиотек Бангладеш по эффективному продвижению грамотности в ответ на изменения и вызовы XXI в., что чрезвычайно важно для страны, в которой более 50% населения неграмотны.

В 1995 г. неправительственная организация Сельский комитет Бангладеш по развитию, начал создавать сообщество, базирующееся в обучающих центрах, известных как Gonokendro. Их цель – повышение уровня грамотности сельских жителей, содействие развитию профессиональной подготовки, организации здорового отдыха и досуга. Это новый тип социальной инициативы, распространяющейся на основные категории населения, включая детей, студентов, женщин, взрослых и пожилых людей. Центры открыты для пользователей в течение 5–6 часов в день шесть дней в неделю и управляются женщинами-библиотекарями. Центр становится самофинансирующимся в течение двух лет работы в условиях соглашения о возвращающихся расходах, однако, на умеренном уровне. Хотя их ресурсы ограничены, они предоставляют людям возможность читать и обменивать книги, поддерживают учебные группы для детей, пропагандируют местное культурное наследие и предлагают компьютерные курсы грамотности.

В каждом Центре имеется 600 необменных книг и 400 обменных книг, которые обмениваются между 10 соседними центрами один раз в год. Хотя у участников есть доступ только к 1000 книг за один раз, но в течение 10 лет благодаря обмену они получают доступ к 4600 книгам различных типов, соответствующих требованиям различных возрастных групп.

В среднем в Центре обслуживается 800–1000 человек, и 400–500 (примерно 50% – женщины) являются их подписчиками, которые вносят номинальную плату. Ежедневно сюда обращаются приблизительно 50–60 человек, 15–20 человек берут книги, газеты и журналы. Используются также дешевые мобильные библиотеки – «библиотеки на велосипеде», чтобы продвигать грамотность и книги среди женщин, нетрудоспособных и пожилых людей, которые сами не могут приехать в Центры. Они также снабжают учебниками самых бедных учащихся на весь учебный год.

Центры зарегистрированы в правительстве как структуры, призванные сокращать разрыв между различными социальными группами, особенно между богатыми и бедными, сельскими и городскими жителями, реализующие разнообразные социокультурные акции, такие как празднование бенгальского Нового года, Дня независимости, проведение мультимедийных презентаций по важным проблемам (например, загрязнение воды). Они также организуют обучение молодежи с ограниченной грамотностью для того, чтобы дать навыки поиска источников средств к существованию, финансовой поддержки и помощи. В общей сложности 55 679 человек из числа молодежи (54% – женщины) не только прошли обучение, но и нашли места для трудоустройства.

Большинство Центров предлагает программы по обучению компьютерной грамотности студентов и молодежи по разумной стоимости. В последнее время 10 из них были связаны с Интернетом на экспериментальной основе.

Всего в Бангладеш имеется в общей сложности 1830 Центров с 757 607 участниками (почти 51% – женщины). За годы существования они зарекомендовали себя как «собственная народная организация», чувствительная к настоящим и будущим потребностям, обладающая механизмом по вовлечению всех категорий населения, включая самых бедных и неимущих, в общественную жизнь, продвигающая услуги, которые способствуют повышению уровня грамотности.

5. В докладе Kim E. Moody из Квинслендского технологического университета (Австралия) **«Конструктивистский подход к обучению медиаграмотности: роль библиотеки»** [5] подчеркивается, что информированность населения является существенным требованием, без соблюдения которого невозможно эффективное функционирование демократии. В большинстве современных либеральных демократических государств граждане традиционно обращались к СМИ как к первичному источнику информации о социополитических событиях. В современном максимально «медиатизированном» мире чрезвычайно важно, чтобы люди могли эффективно и точно использовать СМИ,

умели находить необходимую им информацию. Вот почему грамотность в данной области, включая способность понимать и оценивать ее содержание, является жизненно важным навыком современных людей и условием для существования «здоровой» демократии.

Последние три десятилетия ознаменовались стремительным расширением информационной окружающей среды человека, особенно ярким свидетельством этого служит развитие интернет-технологий. В результате этого сфера СМИ существенно изменилась. Блоги и вебсайты – ныне самые популярные источники новостей, а для некоторых категорий населения представляют собой первый и, возможно, единственный источник доступа к необходимой информации.

Каково значение грамотности в области СМИ в условиях такой разнообразной и постоянно изменяющейся окружающей информационной среде? Александрийский Манифест подчеркивает связь между библиотеками, хорошо информированным населением и эффективным управлением. При этом возникает вопрос: как эти связи и изменения воздействуют на библиотеки? Автор считает, что они могут играть существенную роль в повышении уровня грамотности людей и развитии грамотного сообщества. При этом традиционное обучение медиаграмотности может быть расширено для того, чтобы лучше подготовить граждан к овладению новыми технологиями.

Основываясь на собственном эмпирическом исследовании, выдвигается на первый план ключевой недостаток существующих подходов к обучению медиаграмотности: это недооценка важности идентификации потребностей личности как начальный шаг в выборе медиа. Осознание человеком информационной потребности не является автоматическим. Об этом ежедневно свидетельствуют запросы пользователей в библиотеках всего мира. Когда дело доходит до информации, граждане очень часто не осознают и не могут сформулировать то, в чем они нуждаются. Без этого четкого осознания при выборе необходимых материалов из огромного доступного числа источников, человек становится неуверенным, зачастую полагаясь лишь на случай.

Использование возможности конструктивистской методологии обучения, включая метод интервью («вопрос-ответ») при освоении медиаграмотности, позволяет развивать навыки выражения собственных потребностей и четкой формулировки запросов.

В работе подчеркивается важность обучения медиаграмотности взрослых. Полученное в школе или даже в университете образование и достигнутый при этом уровень медиаграмотности в условиях постоянно изменяющейся информационной ок-

ружающей среды не могут оставаться неизменными и требуют обновления. Автор основывается на конструктивистском подходе, выдвигающем на первый план важность контекста в процессе обучения – т. е. тех видов деятельности, которыми преимущественно занят человек в те или иные периоды своей жизни. Таким образом, повышение уровня медиаграмотности или грамотности в области СМИ взрослых и детей должно быть дифференцированным.

Библиотеки представляют собой идеальное место для обучения взрослых в целях повышения уровня их медиаграмотности. Специалисты владеют богатым опытом выявления информационных потребностей, проведения опросов и интервью для идентификации основных информационных потребностей пользователей. Библиотеки размещены именно там, где происходит каждодневная практика медиаобщения.

6. Доклад Patrick Lo из Высшей школы образования (Бристольский университет, Великобритания) **«Воздействие онлайн-аудиокнижных ресурсов на библиотечного пользователя, выбор и практику чтения юных учащихся в системе школьных библиотек в Гонконге»** [6] отражает результаты исследования, целью которого было измерение и оценка возможностей и результатов воздействия звуковых книжных он-лайн ресурсов на формирование мотивации чтения детей младшего школьного возраста. Исследование проводилось в школьной библиотеке Звучащего слова Наксоса (NSWL), расположенной в Гонконге. В нем участвовали две группы: учащиеся пятых и шестых классов начальной школы. Кроме того, к участию в этом исследовании были также приглашены учащиеся из двух международных начальных школ (Международные начальные школы Брэдбери и Кингстон) в Гонконге. Общее количество участников – 292.

Изучалось использование библиотеки, привычки чтения, отношения и оценки выбранного аудиокнижного ресурса. Эти параметры были зарегистрированы, измерены и оценены с помощью ряда анкетных опросов. Источниками анализа служили результаты анкетного опроса учащихся и интервью с учителями, школьными библиотекарями, родителями. Продолжительность исследования – пять месяцев, сбор данных проводился в период с октября 2006 по март 2007 г.

Выяснилось, что 52% от общего числа респондентов используют школьную библиотеку – NSWL. Среди них: 33,3% указали, что «Да, они действительно любят использовать аудио»; 37,2% отметили, что они «Иногда использовали аудио»; 29,5% не любили использовать этот звуковой ресурс он-лайн, поскольку думали, что его содержание неинтересно. В целом оказалось, что выбранный

звуковой он-лайн ресурс имеет незначительное влияние на желание учащихся читать.

Результаты анкетного опроса показали, что девочки добровольно и более регулярно и посещают, и берут книги из школьной библиотеки, любят читать поэзию и активно используют аудиокнижки.

Опираясь на данные интервью с библиотекарями, автор делает вывод, что они фактически засвидетельствовали уменьшение числа учащихся, которые посещали школьную библиотеку ежедневно, и небольшое снижение числа учащихся, использующих ее для «развлечения». Оказалось, что наличие звуковых книг не является фактором мотивации чтения и не влияет на рост числа читающих.

В результате исследования сделан вывод, что для того, чтобы увеличить число читающих и пробудить желание читать, диапазон звуковых книг должен быть расширен, необходимо большее разнообразие их жанров и содержания.

7. В докладе Leoné Tiemensma из Института высшего образования Мидранда (ЮАР) **«Визуальная грамотность: быть или не быть комиксам? Как библиотеки могут продвигать грамотность»** [7] отмечается, что XXI в. можно охарактеризовать как визуальный мир с визуальной культурой. Однако он требует высокого уровня компетентности чтения и особой – визуальной грамотности, которая понимается автором как способность интерпретировать значение иллюстраций различного вида. Это является важным условием успешного овладения учащимися содержанием школьной программы. Визуальная грамотность включает широкий спектр умений. К ним относятся «считывание» информации, которую несут различные изображения в окружающем нас мире, рисунки в книгах, символы и изображения в окружающей среде школы (классной комнаты) и т. д.

Использование визуальных изображений при обучении позволяет решать различные задачи: способствует пониманию смысла при чтении простых текстов; рисунки в художественных и нехудожественных текстах служат для лучшего понимания изучаемого. Для детей умение читать по картинкам является органичной частью развития навыков чтения.

В докладе рассматриваются истоки возникновения комиксов, характеризуются их особенности и типы, показываются возможности и ценности их как источника продвижения грамотности. Особое внимание уделяется возможностям использования комиксов для развития привычки чтения.

Комикс является иллюстрированным представлением рассказа, наглядным изображением последовательности событий, о которых идет речь. В нем уникальным способом комбинируются тексты и изображения. От читателя требуется опреде-

ленный уровень грамотности, чтобы понять последовательность событий, интерпретировать небезбольшую информацию, отраженную в жестах персонажей, уяснить общий замысел рассказа и сделать верные выводы.

Выделяются достоинства комикса как средства продвижения грамотности в библиотеках: помогают расширить словарь ребенка, наглядно представляя новые, ранее не известные ребенку понятия; могут способствовать языковому развитию учащихся. Специалисты по изучению иностранных языков рекомендуют использовать комиксы на начальной стадии обучения, так как тексты лаконичны и сопровождаются иллюстрациями.

Удобочитаемость делает их привлекательными для юных читателей. Язык в комиксах – живой, реальный разговорный, более простой, чем в обычных литературных текстах. Обучающими возможностями обладает также и используемая в комиксах пунктуация. Например, содержание «пузырей», отражающих речь персонажей комиксов, является обычно прямой речью, иными словами, наглядно показаны знаки препинания при прямой речи.

В целом автор делает вывод, что библиотеки должны активно использовать комиксы как средство для развития визуальной грамотности школьников, поскольку они обладают богатыми обучающими возможностями.

8. В докладе Huang Qunqing и Xu Yixing из Библиотеки им. Сунь Ят-Сена провинции Гуангдонг (Китай) **«Продвижение народной культурной грамотности в сельской местности в Китае»** [8] ставится вопрос «Как следует понимать народную культурную грамотность?». Авторы дают следующее определение: «Народная культурная грамотность – это способность людей оценивать и наслаждаться произведениями культуры и искусства, понимаемыми достаточно широко и включающими книги, фильмы, сценическое искусство, живопись и прикладное искусство, архитектуру, кулинарию, игры, досуг и т. п. Народная культурная грамотность необходима для того, чтобы обычные люди, а не только профессионалы могли получать удовольствие от произведений культуры и искусства».

В Китае почти половина из 1,3 млрд населения все еще живет в сельской местности. Эти люди говорят на 56 языках и диалектах, имеют отличия в религии и обычаях, истории и ландшафте. Соответственно, они по-разному отражают свою жизнь в музыке, танцах и театре. При этом культурные потребности сельских жителей связаны не только с традиционной культурой, на них энергичное влияние оказывает новая, «электронная» культура. При этом заметно преобладание визуального ряда над чтением.

Однако, как отмечают авторы, долгое время многообразные культурные потребности сельского населения не удовлетворялись из-за недостатка учреждений культуры и ресурсов, и в целом горожане имели явные преимущества в этой сфере.

Для устранения диспропорции в культурном обслуживании населения в Китае реализуется Проект по совместному использованию национальных культурных и информационных ресурсов. Цель проекта – обогатить культурную жизнь глубинки цифровыми (медийными) ресурсами. Значительное место в этом проекте отводится библиотекам, роль которых автор показывает, отвечая положительно на такие вопросы, как: «Может ли библиотека удовлетворять большее число культурных, народных потребностей? Являясь традиционным местом чтения, может ли библиотека быть также медиацентром, киноцентром, информационным центром и т. д.? Может ли она “дотянуться” и до сельских жителей, причем сделать это достаточно дешево?». Раскрываются пути продвижения проекта в сельской местности (деревнях) через использование возможностей компьютерной сети, электронных цифровых ресурсов, электронного оборудования, использования DVD, спутникового телевидения. Кроме создания соответствующей инфраструктуры, базирующейся на современных информационно-коммуникационных технологиях, значительное место отводится подготовке сотрудников, способных превратить обычные библиотеки в многопрофильные информационные центры, призванные удовлетворять многообразные культурные потребности сельского населения.

В докладе показаны направления реализации Проекта, включающие развитие различных видов грамотности. К ним относятся: грамотность в сфере традиционной культуры, связанная с повышением уровня знаний селян об обычаях, традициях, народной поэзии, музыке, танцах и т. п.; сельскохозяйственная грамотность (культура фермерства), развитию которой способствует обмен передовым опытом и сельскохозяйственными знаниями, включая использование он-лайн; грамотность в сфере киборгкультуры, ее развитием занимаются Центры по компьютерной грамотности; грамотность в сфере видеокультуры, основанная на использовании видеозэкранов под открытым небом. Этот способ информирует людей об экстремальных ситуациях (землетрясения, цунами и т. п.).

В заключение характеризуется значительный объем финансирования государством этого проекта, которое идет преимущественно в сельские районы. Предполагается, что этим проектом к концу 2010 г. будут охвачены все села Китая. Особо отмечается роль библиотек в повышении уровня народной культурной грамотности.

Различные виды информационной грамотности: поиск обобщающего понятия. Информационная культура как интегративное понятие. Анализ содержания докладов показывает любопытную закономерность: одновременное действие процессов дифференциации и интеграции в сфере продвижения различных видов грамотности. Дифференциация проявляется в многообразии, «разветвленности» видов. На стыке XX–XXI вв. стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) привело к значительному разнообразию видов грамотности, связанных со сферой работы с информацией: «компьютерная, сетевая, электронная, мультимедийная, визуальная» и др. В каждом из этих прилагательных отражается, как правило, какое-то одно, отличительное свойство того или иного вида, связанное, чаще всего, со спецификой используемой техники и технологии, либо вида информации. ИФЛА в своих руководствах и рекомендациях предложила в качестве обобщающего термина понятие «информационная грамотность» [9]. Однако стремление отразить в одном термине потребность современного человека в различных видах информации и комплексном использовании разнообразных видов ИКТ привели к появлению новых. Об этом, в частности, свидетельствует анализ заглавий докладов, в составе которых присутствуют такие слова, как «Transliteracy» (трансграмотность) и «Multimodal Literacy» (многомодальная грамотность). В этом контексте имеет смысл напомнить о том, что в России существует многолетний опыт реализации в образовательных учреждениях и библиотеках концепции формирования информационной культуры личности [10]. Понятие «информационная культура личности» является весьма емким. Оно позволяет интегрировать в информационной подготовке граждан как достижения ИКТ, так и знание традиционных и сетевых информационных ресурсов, умения по их аналитико-синтетической переработке, критическому анализу информации и самостоятельной подготовке на этой основе собственных продуктов. При этом вся подготовка органично вписывается в сферу общей культуры личности.

Итальянский опыт продвижения идей информационной грамотности. Характеризуя содержание докладов, представленных на совместном заседании секций «Грамотность и чтение» с секцией «Информационная грамотность», нельзя не отметить инициативу члена Постоянного комитета по информационной грамотности Laura Ballesstra, представляющую в этом комитете Италию. Еще до начала работы конференции она подготовила и разослала всем участникам Постоянного комитета по информационной грамотности ИФЛА обзор, отражающий положение дел с информаци-

онной грамотностью в Италии. Из него следует, что к обсуждению проблем обучения информационной грамотности в Италии приступили поздно. В течение 1990-х гг. термин «информационная грамотность» был использован в сообществе специалистов, которых в Италии называют «документалистами». Библиотекари не были вовлечены в дебаты по информационной грамотности. Лишь в начале 2000-х гг., когда в международной литературе по библиотечно-информационной науке эта проблематика была уже четко и ясно осознана, а ее актуальность не подвергалась сомнению, в Италии появились первые статьи в информационно-библиотечных и некоторых других журналах.

С 2000-х гг. итальянские библиотекари начали признавать, что низкий уровень информационной компетентности пользователей представляет собой значительную проблему, которая была сначала поставлена применительно к общеобразовательным средним школам и университетам. В результате обучение информационной грамотности стало включаться в учебные планы университетов, появились университетские библиотечные курсы. Напротив, публичные и корпоративные библиотеки совсем не рассматривали эту проблему.

Перевод термина «Информационная грамотность» на итальянский язык был весьма неоднозначен. Он был переведен и трактовался различным образом и как ликвидация информационной неграмотности, и как информационная культура, и как информационная компетентность. Кроме того, в Италии выражение «Информационная грамотность» обозначало различные направления деятельности, включая организацию подготовки по использованию Интернета в публичных библиотеках, проведение курсов для пользователей по применению ОПАС в библиотеках школ и университетов, анализ информационного обеспечения определенных дисциплин в университетских и исследовательских библиотеках.

Автор обзора подчеркивает, что существует острая потребность в анализе и осмыслении того, как термин «информационная грамотность» понимается в Италии, потому что само это понятие было импортировано из других культурных контекстов. Его трактовка во многом зависит от методов обучения; роли публичных библиотек; позиции университетских библиотек. Особое место при этом занимают национальные традиции в системе образования. Так, например, в итальянской системе образования гораздо меньше внимания уделяется информационным знаниям и умениям. В частности, от итальянских студентов, в отличие от американских, в университетах не требуют владения навыками поиска литературы. В Италии проблема обучения информационной грамотности не осознана на государственном, политическом

уровне. Гораздо большее внимание уделяется техническим аспектам: использованию персональных компьютеров, обеспечению доступа к Интернету и т. п. в ущерб анализу содержательных и социальных аспектов современного глобального информационного общества.

В 2007 г. министр просвещения господин Fioroni назвал ключевые знания для граждан, которые дают возможность «узнать, как учиться», выделив в качестве важнейшей «проблему интерпретации информации». Однако когда правительство сменилось, эти идеи не были реализованы. В настоящее время в Италии с целью создания цифровой окружающей среды в школах реализуется «Цифровой школьный проект», продвигаемый Министерством университетов и образования и «Agenzia Nazionale sviluppo dell'Autonomia scolastica». Согласно итальянскому Закону 133 (2008 г.), с 2011 г. у всех студентов будут учебники только в электронном формате.

Такой акцент на компьютерной грамотности и потребности использования Интернета в каждом доме, по мнению автора, скрывает очень серьезную проблему: низкий уровень грамотности чтения и понимания прочитанного итальянскими школьниками, о чем свидетельствуют результаты исследования PISA. К сожалению, с позиций правительства, школьные библиотеки не являются важными информационными центрами, содержащими как цифровые, так и традиционные книжные ресурсы, обеспечивающие процесс обучения школьников.

Не представлена информационная грамотность как основная компетентность и для взрослых, когда речь идет об обучении в течение всей жизни. Основное внимание уделяется информационно-коммуникационным технологиям. В целях обучения организуются курсы компьютерной, а не информационной грамотности.

По мнению автора, публичные библиотеки Италии могли бы сыграть значительную роль в продвижении идеи «обучения в течение всей жизни» за счет обучения информационной грамотности. Однако для этого итальянские пользователи должны изменить свое отношение к библиотекам. Пока все еще широко распространено упрощенное, примитивное представление о них, как о месте, где просто выдают книги. Образовательную роль они играют только для молодежи и детей из-за внедрения курсов, направленных на развитие навыков пользования библиотекой. К сожалению, лишь несколько итальянских публичных библиотек специально занимались подготовкой штата затем, чтобы обучать взрослых информационной грамотности, включая освоение навыков проведения информационного поиска по широкому спектру жизненно важных для людей вопросов (на-

пример, поиск необходимых законов, информации о вакансиях рабочих мест и т. п.).

Обзор сопровождается перечнем разработанных в итальянских библиотеках инструкций и руководств по информационной грамотности, предназначенных для пользователей; списком публикаций, посвященных этой проблеме на итальянском языке; списком организаций (профессиональных ассоциаций), занимающихся продвижением подобных идей; краткой характеристикой «тренингов для тренеров», т. е. своего рода системы повышения квалификации для библиотекарей, занятых обучением, а также перечнем конференций, посвященных информационной грамотности.

Теме **«Продвижение логотипа информационной грамотности: как его использовать»** было посвящено заседание секции «Информационная грамотность» 26 августа 2009 г. При проведении использовались две формы – семинар и «мозговой штурм». Руководил господин Хесус Лау (Jesús Lau). Х. Лау – основатель секции информационной грамотности, первый председатель Постоянного комитета по информационной грамотности ИФЛА, профессор университета Веракруса (Мексика). Именно он явился одним из инициаторов создания в 2002 г. в Глазго на 68-й сессии Генеральной конференции ИФЛА секции по информационной грамотности в структуре ИФЛА, и возглавлял ее до 2007 г. Он же автор подготовленного под эгидой ИФЛА «Руководства по информационной грамотности для обучения в течение всей жизни» [9].

Вначале заседания Х. Лау предоставил слово члену Постоянного комитета по информационной грамотности ИФЛА госпоже Линде Гофф (Linda Goff) из Государственного калифорнийского университета в Сакраменто (США). Ее сообщение было посвящено истории создания логотипа информационной грамотности и итогам международного конкурса на лучший логотип.

Конкурс был организован совместными усилиями ИФЛА и ЮНЕСКО в 2007–2008 гг. с целью выбора логотипа, который бы стал международным символом информационной грамотности. Идеологом и активным организатором этого конкурса явился профессор Х. Лау.

В соответствии с условиями, логотип должен был отразить понятие «информационной грамотности» в трактовке ИФЛА и ЮНЕСКО, жизненно важное качество личности в XXI в., представляющее собой способность человека осознавать потребность в информации, находить, критически оценивать и творчески использовать ее в соответствии с законами об интеллектуальной собственности и этическими нормами.

Было представлено 200 проектов от 139 человек из 36 стран. В состав международного жюри вошли представители Восточной Европы, Африки,

Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, Океании, Северной Америки, Латинской Америки, Дальнего Востока, его возглавил профессор Х. Лау.

Победителем конкурса и обладателем гранта ЮНЕСКО в размере 3000 долларов США стал молодой кубинец, выпускник Института дизайна Гаваны – Эдгар Луи Перес. Его логотип (рисунок) состоит из стилизованной книги с открытыми страницами, символизирующей обучение, и круга – символа вселенной знаний. В целом – это фигура человека, открытого к поиску новой информации и знаний, обладающего способностью находить и получать доступ к ней традиционными средствами и с помощью информационно-коммуникационных технологий (сам логотип размещен на сайте: <http://www.infolitglobal.info/>).

Логотип Эдгара Луи Переса –
победитель конкурса

Итоги международного конкурса логотипов, выражающих идею «Информационная грамотность», были подведены и стали достоянием общественности в 2009 г., в день открытия Всемирного библиотечного и информационного конгресса, 74-й Генеральной конференции ИФЛА в Квебеке (Канада), 10 августа 2008 г. на сессии ЮНЕСКО.

О том, как можно использовать созданный логотип при продвижении идей информационной грамотности на национальном и международном уровнях, рассказал в своем выступлении Х. Лау. Он подчеркнул, что данный символ надо применять при проведении любого мероприятия, связанного с информационной грамотностью. Для этого он рекомендовал самые различные способы рекламы логотипа, и, соответственно, идей информационной грамотности: нанесение логотипа на майки, кружки, ручки, пластиковые пакеты, плакаты, печатную продукцию и т. п. Х. Лау обратил внимание участников заседания на роль в этом процессе сайта www.infolitglobal.info.

Вторая часть заседания проходила в форме «мозгового штурма». Его также вел Х. Лау. Всем участникам были выданы опросные листы, содержащие проблемные вопросы, связанные с обсуждением того, кого, как и чему учить по информационной грамотности? Что лучше: длинный или короткий курс обучения? Какие формы обучения наиболее целесообразны? Как должны сочетаться при обучении беседы, лекции, практические занятия, демонстрации готовых информационных продуктов и т. п.? Ответы на эти вопросы могли быть

как индивидуальными, так и коллегиальными, как результат коллективной работы дискуссионной микрогруппы. Итоги «мозгового штурма» были представлены в виде устных выступлений (прием «свободного микрофона»), а также в виде заполненных листов, сданных для дальнейшего анализа господину Х. Лау.

На заседании Постоянного комитета секции информационной грамотности состоялись выборы в состав Постоянного комитета секции информационной грамотности. В итоге вновь были избраны на свои должности:

- информационного координатора – Albert K. Boekhorst, доцент университета Bornholmpier Амстердама (Нидерланды);
- секретаря – Antonio Calderón Rehecho, руководитель сектора информации и обучения службы обеспечения научных исследований библиотеки Мадридского университета (Испания).

Председателем / казначеем Постоянного комитета по информационной грамотности была избрана Maria-Carme Torras i Calvo, старший библиотекарь университета в Бергене (Норвегия). Она не присутствовала на конференции. Радостный смех и оживление в аудитории вызвал слайд, наглядно объяснивший причину отсутствия Maria-Carme – фотография очаровательного малыша в детской коляске.

Maria-Carme Torras i Calvo сменила на посту председателя госпожу Sylvie Chevillotte, руководителя департамента документальных ресурсов библиотеки университета Париж-1 (Франция).

Заседание было тщательно подготовлено: все присутствующие члены Постоянного комитета по информационной грамотности получили лист с четким распределением обязанностей и объемов работ, запланированных на 2009–2010 гг.; проект Стратегического плана работы секции на 2009–2011 гг.; перечень вопросов, требующих обсуждения для проведения сопутствующего мероприятия секции информационной грамотности (Satellite meeting) в 2010 г. Было принято решение продолжить обсуждение Стратегического плана и плана проведения Satellite meeting после окончания конференции в Милане, по электронной почте.

Работа Постоянного комитета по информационной грамотности проходила в атмосфере исключительного дружелюбия, благожелательности, конструктивизма, заинтересованного участия всех присутствующих в обсуждаемых проблемах, демонстрировала высокий уровень организации работы интернационального коллектива высоких профессионалов. Завершилась она фотосъемкой: по инициативе Линды Гофф все с удовольствием сделали на память групповое фото.

Подводя итоги, хотела бы подчеркнуть, что лично для меня, как исследователя и вузовского

преподавателя, очередное участие во Всемирном библиотечном и информационном конгрессе было необычайно полезно. Оно позволяет выбрать стратегию развития научного направления, связанного с формированием информационной культуры личности, видеть перспективы, определяемые международным профессиональным сообществом в области информационной подготовки граждан, получать, оценивать и транслировать лучший опыт зарубежных учебных заведений и библиотек по продвижению идей информационной грамотности среди библиотекарей, работников образовательных учреждений и учащейся молодежи России, а также в моей профессиональной педагогической деятельности в ходе подготовки будущих библиотечных и информационных работников высшей квалификации, при обучении основам информационной культуры личности аспирантов и соискателей. Я надеюсь, что представленные в статье сведения об имеющихся за рубежом подходах к организации информационного просвещения будут полезны российским библиотекарям и педагогам.

Список литературы

1. *Andretta S.* Transliteracy: take a walk on the wild side [Electronic resource] // World library and information congress : 75th IFLA General conf. and assembly «Libraries create futures: building on cultural heritage» (23–27 Aug. 2009, Milan, Italy). – URL: <http://www.ifla.org>
2. *Horizons Broad, Cordes Sean* The role of multimodal literacy in 21st century library instruction [Electronic resource] // World library and information congress : 75th IFLA General conf. and assembly «Libraries create futures: building on cultural heritage» (23–27 Aug. 2009, Milan, Italy). – URL: <http://www.ifla.org>
3. *Hepworth M., Brittain J.* A method for the design, delivery and evaluation of an information literacy programme for development workers studying: participation, power and social change [Electronic resource] // World library and information congress : 75th IFLA General conf. and assembly «Libraries create futures: building on cultural heritage» (23–27 Aug. 2009, Milan, Italy). – URL: <http://www.ifla.org>
4. *Islam S.* Community Learning Centre (CLC): developing a learning society in Bangladesh [Electronic resource] // World library and information congress : 75th IFLA General conf. and assembly «Libraries create futures: building on cultural heritage» (23–27 Aug. 2009, Milan, Italy). – URL: <http://www.ifla.org>
5. *Kim E. Moody.* A constructivist approach to media literacy education: The role of the library [Electronic resource] // World library and information congress : 75th IFLA General conf. and assembly «Libraries create futures: building on cultural heritage» (23–27 Aug. 2009, Milan, Italy). – URL: <http://www.ifla.org>
6. *Lo P.* Effects of online audio-book resources on library usage and reading preferences and practices of young learners in an elementary school library setting in Hong Kong [Electronic resource] // World library and information congress : 75th IFLA General conf. and assembly «Libraries create futures: building on cultural heritage» (23–27 Aug. 2009, Milan, Italy). – URL: <http://www.ifla.org>
7. *Tiemensma L.* Visual literacy: to comics or not to comics? How libraries can promote literacy using comics [Electronic resource] // World library and information congress : 75th IFLA General conf. and assembly «Libraries create futures: building on cultural heritage» (23–27 Aug. 2009, Milan, Italy). – URL: <http://www.ifla.org>
8. *Huang Qunqing, Xu Yixing.* Promote popular cultural literacy throughout the countryside in China [Electronic resource] // World library and information congress : 75th IFLA General conf. and assembly «Libraries create futures: building on cultural heritage» (23–27 Aug. 2009, Milan, Italy). – URL: <http://www.ifla.org>
9. Guidelines on information literacy for lifelong learning [Electronic resource]. – URL: <http://www.ifla.org/VII/s42/pub/IL-Guidelines2006.pdf>
10. Формирование информационной культуры личности: теоретическое обоснование и моделирование содержания учебной дисциплины / Н. И. Гендина [и др.]. – М. : Межрегион. центр библ. сотрудничества, 2006. – 512 с.

Материал поступил в редакцию 27.12.2009 г.

Сведения об авторе: *Гендина Наталья Ивановна* – доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор НИИ информационных технологий социальной сферы, член Постоянного комитета по информационной грамотности ИФЛА, тел.: (384-2) 35-80-63, e-mail: gendina@kemerovonet.ru

УДК 004+002.5
ББК 73+32.81+32.973.202

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ И ТЕХНОЛОГИЙ

© Н. С. Редькина, 2010

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

Приводятся данные о развитии информационных технологий, росте информационных ресурсов, становлении информационного общества в Российской Федерации. Рассматриваются основные тенденции развития Интернета, использования сервисов, предоставляемых в глобальной сети, содержание российского сегмента сети – Рунета. Отмечается, что в условиях конкурентной среды («библиотека – Интернет») необходимо пересмотреть существующие подходы не только к формам и методам работы, но и к миссии библиотеки в целом с учетом современных возможностей и характеристик информационных ресурсов и технологий.

Ключевые слова: информационные технологии, информационные ресурсы, информационное общество, пользователи Интернета, Рунет.

The data regarding the development of information technologies, the growth of information resources, the formation of information society in Russia. We consider the main trends of development of the Internet, using services provided by a global network of Russia's segment of the network – Runet. It is noted that in a competitive environment («Library – Internet») should review existing approaches to not only to the forms and methods of work, but also to the mission of libraries in general, given the current capabilities of information resources and technologies.

Key words: information technology, information resources, information society, Internet users, Runet.

Стремительное развитие компьютерных технологий и информационной сферы, технических средств и программного обеспечения быстро получает отклик как в сетевых коммуникациях, так и в профессиональной и обыденной жизни, вызывая цепную реакцию изменений в экономических и социальных институтах общества, играя важнейшую роль в современном обществе.

Информационные технологии прошли несколько эволюционных этапов, смена которых определялась, главным образом развитием научно-технического прогресса, появлением новых технических средств переработки информации. Сегодня, среди *основных тенденций развития информационных технологий и ресурсов* можно выделить следующие:

1) наличие огромного количества ресурсов, содержащих информацию практически по всем видам деятельности общества, интенсивное развитие Интернета;

2) создание технологий, обеспечивающих интерактивный доступ массового пользователя к информационным ресурсам через системы связи и передачи данных, объединенных в националь-

ные, региональные и глобальные информационные сети;

3) расширение функциональных возможностей информационных систем, реализация технологий создания и ведения гипертекстовых БД, включение в информационные системы экспертных систем, систем поддержки принятия решений и других технологических средств.

Динамика роста информационных ресурсов

Потоки информации в структурированном и неструктурированном виде увеличиваются в геометрической прогрессии. Ситуация «информационного взрыва» сложившаяся в 50–70 гг. XX в., когда количество изданий, выходящих в мире, превзошло физические возможности отдельного человека в освоении всего объема новых данных, сохраняется и в настоящее время, а рост в конце XX – начале XXI в. достиг таких рекордных величин, что многие специалисты начали говорить об «информационном взрыве, информационной революции». Действительно, с начала XX в. информационный поток возрос примерно в 30 раз. Если

в начале XIX в. во всем мире выходило около 100 периодических научных изданий, к 1850 г. их количество достигло 1000, то теперь превышает 100 тыс. названий.

В 1994 г. доктор философских наук, академик Р. Ф. Абдеев отмечал, что «вал информации накрывает нас с головой. Мы тонем в этом море информации. В каждой области знания информация удваивается меньше, чем за десять лет. Количество производителей информации и расходы на ее производство растут не по дням, а по часам» [9, с. 77–79]. Опубликованные исследователями Калифорнийского университета в 2004 г. данные свидетельствуют, что количество информации, которую производит человечество, удваивается каждые три года. Кроме того, если все новые данные, которые ежегодно появляются на бумаге, пленке и в виртуальном пространстве, издать в виде книг стандартного формата, то этих книг хватит, чтобы заполнить 500 тыс. книгохранилищ, равных Библиотеке Конгресса США (крупнейшая библиотека мира) [8].

О темпах роста научно-технической информации говорят такие цифры: ежеминутно в мире публикуется примерно 2 тыс. печатных страниц научных текстов, каждые 1,5–2 минуты предлагается новое техническое решение, каждый час регистрируется 15–20 изобретений или открытий. Все это означает, что современному специалисту следовало бы ежедневно прочитывать примерно 1,5–2 тыс. страниц текста, чтобы не отставать от сегодняшнего дня. Чтобы быть в курсе новейших научно-технических веяний, необходимо иметь представление практически обо всех важнейших исследованиях у себя в стране и за рубежом. Вопросы надежности, своевременности и эффективности информации приобретают особое значение.

Развитие информационного общества в России

Информационная инфраструктура России как составная часть глобальной совершенствуется быстрыми темпами, развивается рынок услуг связи; информационно-коммуникационные технологии активно используются в экономической, политической, социальной и духовной жизни общества; принят и реализуется ряд концептуальных, доктринальных и программных документов по применению информационно-коммуникационных технологий в некоторых важных областях деятельности человека, общества и государства.

Вместе с тем в соответствии с Общим индексом зрелости информационного общества (Information Imperative Index), состоящим из 20 четко сформулированных показателей в трех областях (социальной, информационной и компьютерной), в 1996 г. Россия находилась на 34-м месте из 54 стран, прошедших оценку [1]. Наибольшее отста-

вание было зафиксировано по обеспечению компьютерной техникой и информационными технологиями в целом. Наилучшие показатели в России были достигнуты в социальной сфере (20-е место), информационной сфере (32-е место), и наихудший в компьютерной сфере (46-е место). В 2003 г. в рейтинге из 53 стран Россия была по этому показателю на 41-м месте. В 2007 г. мы занимали 50-е место из 154 стран. Лидеры 2008 г.: Германия, Швеция, Финляндия, США, Великобритания, Голландия, Швейцария, Канада, Норвегия и Новая Зеландия.

Об отставании нашей страны свидетельствуют и сравнительные показатели развития компьютерных и информационных технологий в России и США [2] (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Развитие компьютерных и информационных технологий в России и США

Показатель	Россия		США	
	2002	2007	2002	2007
Количество абонентов обычных телефонных линий (на 100 жителей)	24,4	31,0	65,3	53,4
Количество абонентов мобильных телефонов (на 100 жителей)	12,1	114,6	48,9	83,5
Пропускная способность в Интернете (бит/сек)	886	2712	2208	15 341
Количество домашних компьютеров (на 100 жителей)	7,0	16,2	59,0	70,2
Количество домашних компьютеров с доступом в Интернет (на 100 жителей)	3,5	9,5	52,0	61,7

В 2008 г. была принята Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 07.02.2008 № Пр-212, которая закрепила цель, задачи, принципы и основные направления государственной политики в области использования и развития информационных и телекоммуникационных технологий, науки, образования и культуры для продвижения страны по пути формирования и развития информационного общества [3]. В результате реализации данной Стратегии в нашей стране к 2015 г.

должны быть достигнуты следующие контрольные значения показателей:

- место Российской Федерации в международных рейтингах в области развития информационного общества – в числе двадцати ведущих стран мира;
- место Российской Федерации в международных рейтингах по уровню доступности национальной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры для субъектов информационной сферы – не ниже десятого;
- уровень доступности для населения базовых услуг в сфере информационных и телекоммуникационных технологий – 100%;
- доля отечественных товаров и услуг в объеме внутреннего рынка информационных и телекоммуникационных технологий – более 50%;
- рост объема инвестиций в использовании информационных и телекоммуникационных технологий в национальной экономике по сравнению с 2007 г. – не менее чем в 2,5 раза;
- сокращение различий между субъектами Российской Федерации по интегральным показателям информационного развития – до 2 раз;
- уровень использования линий широкополосного доступа на 100 человек населения за счет всех технологий: к 2010 г. – 15 линий и к 2015 г. – 35 линий;
- наличие персональных компьютеров, в том числе подключенных к сети Интернет, – не менее чем в 75% домашних хозяйств;
- доля исследований и разработок в сфере информационных и телекоммуникационных технологий в общем объеме научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, осуществляемых за счет всех источников финансирования: к 2010 г. – не менее 15% и к 2015 г. – 30%;
- рост доли патентов, выданных в сфере информационных и телекоммуникационных технологий, в общем числе патентов: к 2010 году – не менее чем в 1,5 раза и к 2015 г. – в 2 раза;
- доля государственных услуг, которые население может получить с использованием информационных и телекоммуникационных технологий, в общем объеме государственных услуг в Российской Федерации – 100%;
- доля электронного документооборота между органами государственной власти в общем объеме – 70%;
- доля размещенных заказов на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных и муниципальных нужд самоуправления с использованием электронных торговых площадок в общем объеме размещаемых заказов – 100%;
- доля библиотечных фондов, переведенных в электронную форму, в общем объеме фондов

общедоступных библиотек – не менее 50%, в том числе библиотечных каталогов – 100%;

- доля архивных фондов, включая фонды аудио- и видеоархивов, переведенных в электронную форму, – не менее 20%;

- доля электронных каталогов в общем объеме каталогов Музейного фонда Российской Федерации – 100%.

Ключевой показатель развития информационного общества – доступ в Интернет, который является одним из самых значительных демократических достижений технологического процесса.

Доступ к Интернету

Трудно переоценить значение Интернета в жизни современного человека: работа, отдых и развлечения, общение (деловые переговоры, дружеские беседы) – далеко не все сферы его применения (рис. 1).

Интернет обеспечивает свободное распространение информации для практически неограниченного круга потребителей. Информация становится потенциальным достоянием большинства жителей планеты, люди могут объединяться и взаимодействовать вне зависимости от расстояния, временных, государственных и многих других границ.

Интернет оказал огромное влияние и на коммерцию. Сегодня можно легко найти не только сайты-визитки, или представительские сайты разных компаний и фирм, но и интернет-магазины. С его помощью делается реклама, гораздо более заметная, доступная, и охватывающая намного большую аудиторию, чем в других источниках.

К середине 2009 г. 40 млн россиян (35% населения РФ) являлись пользователями сети Интернет. Годовой прирост суточной аудитории сети в России составил 34%, полугодовой – 18,4% (см. рис. 1). Согласно данным декабрьского опроса

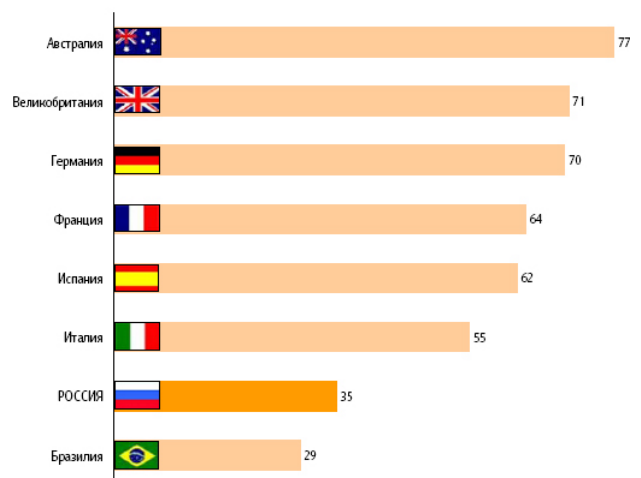

Рис. 1. Доля пользователей Интернета в странах, % от населения [4]

Фонда общественного мнения, к концу осени количество пользователей Интернета в России достигло 42 млн человек – полугодовая аудитория за три месяца выросла на 5%. По обновленным данным доля интернет-пользователей в РФ – 36%.

По численности пользователей в России лидирует Приволжский федеральный округ – по итогам осени 2009 г. сетью пользуются 7,7 млн жителей этого региона (31%), немногим меньше в Центральном ФО (без учета Москвы) – 7,5 млн (34%).

От 5,1 до 5,4 млн пользователей Интернета проживают в Сибирском, Южном, Северо-Западном ФО, отдельно в Москве – 5,5 млн. При этом в Сибирском ФО по итогам осени 2009 г. насчитывается 32% пользователей интернета, в Южном ФО – 30%, на Северо-Западе РФ – 48%. Москва по доле интернет-пользователей в общей численности населения традиционно лидирует с 61%. На Дальнем Востоке всего 1,9 млн пользователей Интернета, однако по доле пользователей из общего числа населения он – третий с 37%.

Все активнее растет доля домашних пользователей Интернета в РФ: в среднем по России этот показатель составляет 79% против 31% по месту работы, 11% – у друзей, 10% – посредством мобильной связи и 7% – по месту учебы. В интернет-кафе в среднем по стране ходят 2% населения.

Среди непользователей сети в РФ только 15% граждан хотели бы подключиться к Интернету, не имея такой возможности, 10% – могут, но не хотят. Среди непользователей сети преобладают женщины – 57% и граждане в возрасте 46–60 лет. Желаящие, но не имеющие возможности подключиться к Интернету проживают преимущественно в селах (38%) и городах с населением до 100 тыс. жителей (27%). Заметим, что данная проблема актуальна и в странах-лидерах по развитию информационного общества. В частности, канцлер ФРГ, выступая 8 декабря 2009 г. в Штутгарте на конференции по информационным технологиям, высказала мнение, что условия современной жизни во многом зависят от доступа к Интернету. «Именно в сельских районах страны вопрос качественного подключения к всемирной сети играет особенно важную роль» – заявила Ангела Меркель (<http://www.dw-world.de/dw/article/0,4995460,00.html>).

Среди российских пользователей Интернета, по данным Руметрики (<http://rumetrika.rambler.ru>) и The Online Monitor (<http://www.onlinemonitor.ru>), наибольшей популярностью пользуются ленты новостей, электронная почта, поисковые системы, прогноз погоды и др. (табл. 2).

Ресурсы Интернета

Ресурсы Интернета увеличиваются в геометрической прогрессии. Если в июле 2007 г. все миро-

Т а б л и ц а 2

Сводные данные об основных видах сетевой активности пользователей Рунета, % [5]

Виды сетевой активности пользователей Рунета	Руметрика	The Online Monitor
Чтение новостей в Интернете	77,1	65,6
Пользование электронной почтой	73,8	77,7
Пользование поисковыми сервисами	68,7	81,4
Просмотр прогноза погоды	68,4	66,9
Скачивание и просмотр фото, видео	46,6	40,6
Скачивание, обновление ПО	44,3	49,1
Чтение блогов, форумов	41,8	33,0
Скачивание и прослушивание аудио	38,6	46,8
Общение по ICQ и т. п.	34,7	55,7
Он-лайн игры	23,4	31,2
Размещение фото, видео	22,9	36,8 / 8,2
Совершение покупок в Интернете	19,8	20,6
Просмотр онлайн-TV	19,0	11,7

ровое интернет-сообщество замерло в ожидании 100 000 000 веб-сайта, то два года спустя их число превысило 230 млн (рис. 2).

Яндекс представил исследование содержания российского сегмента сети – количество сайтов, их объем и наполнение данными разных типов, словарный состав и его отличие от оффлайнового языка, эмоциональный заряд текстов [7]. Ключевые показатели по контенту Рунета следующие:

- осенью 2009 г. в Рунете нашлось порядка 15 млн сайтов (6,5% от сайтов всей сети);
- десять лет назад сайтов было в 300 раз меньше, чем сейчас;
- средний сайт Рунета содержит 255 страниц, 159 тыс. слов и 204 картинки;
- 55,9% сайтов российского сегмента сети состоит из одной страницы; от 2 до 20 страниц содержат 28,5% ресурсов Рунета; от 21 до 100 тыс. страниц – 15,5%. И лишь 0,04% ресурсов имеют более 100 тыс. страниц (рис. 3);
- в текстовом формате (без учета графических, аудио- и видеофайлов) в Рунете размещено более 140 тыс. Гб данных. Вместе с дублями под разными адресами – почти 200 тыс. Гб.

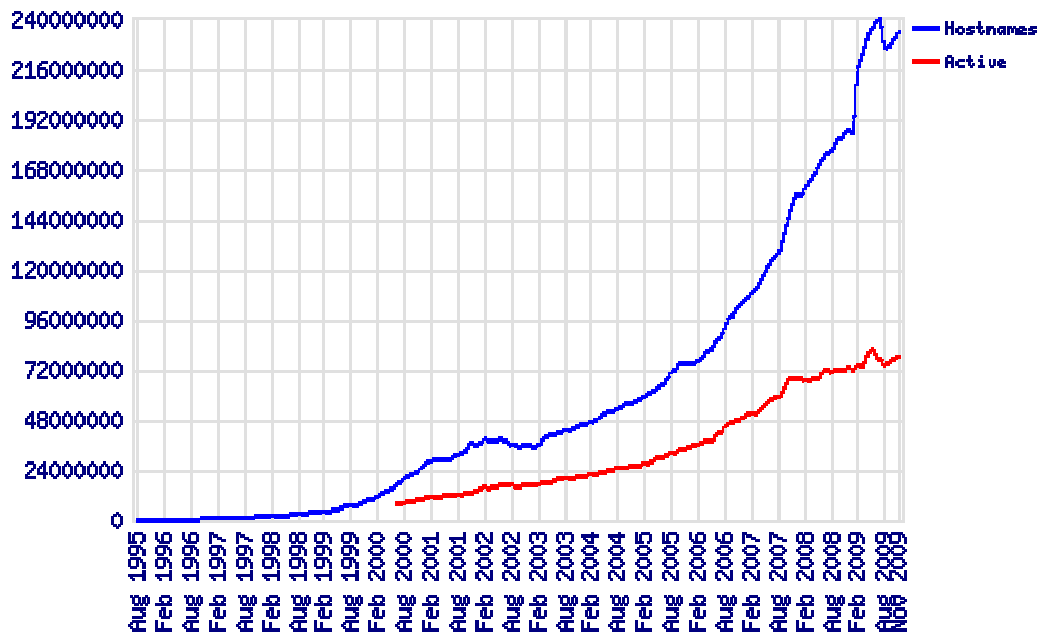

Рис. 2. Количество сайтов и активность пользователей в динамике (1995 – ноябрь 2009 г.) [6]

- около 25% сайтов Рунета – поисковый спам;
- уникальных изображений в Рунете размещено 1,6 млрд;
- в открытом доступе MP3-треки выложены менее, чем на 0,5% сайтов Рунета;
- Топ-5 сетевых существительных – «сообщение», «сайт», «год», «новость», «телефон», в «офф-лайн» текстах лидируют «год», «человек», «время», «дело». Только 4 слова попали в Топ-20 сетевого рейтинга глаголов и не вошли в общий языковой рейтинг – «находить», «скачивать», «покупать» и «зарегистрировать». Из числа прилагательных «новый» и «хороший» присутствуют в начале обоих рейтингов. Далее в Рунете идут «главный», «подробный» и «большой». Чаще применяемые к разделам сайтов, а в офф-лайне – «должный», «последний» и «русский». В отно-

шении географических названий в Интернете чаще упоминаются российской топонимикой, тогда как в офф-лайне больше упоминаний городов дальнего зарубежья;

- слова, которые выражают позитивные чувства и эмоции, в сети встречаются в 2 раза чаще негативных.

При этом 88% всех текстов содержится менее, чем на 1% сайтов. Четверть сайтов Рунета – поисковый спам. Уникальных изображений размещено 1,6 млрд – в том числе оформление сайтов, баннеры и т. п., картинок, которые отображаются сразу на нескольких сайтах – около 2,1 млрд. На четырех крупнейших фотохостингах Рунета – Photofile.ru, Radikal.ru, Фото_Mail.ru – по их собственным оценкам, находится почти 800 млн загруженных пользователями картинок.

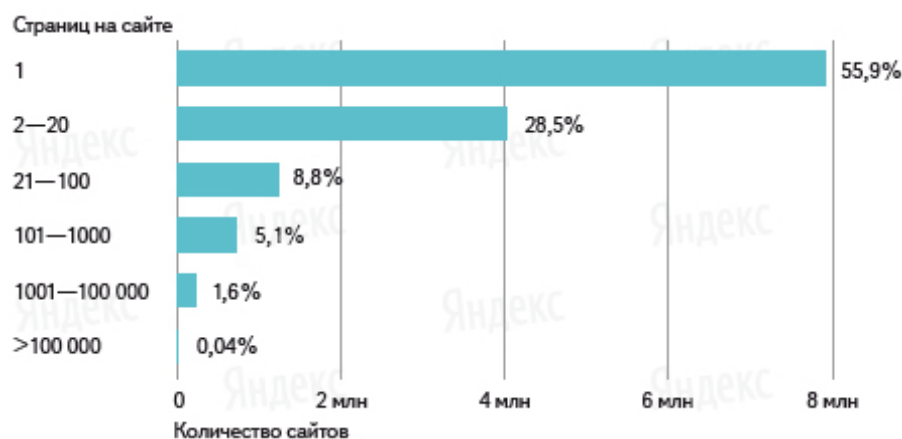

Рис. 3. Распределение сайтов Рунета по количеству страниц

Самый популярный формат звуковых файлов в сети – MP3. Сайтов со ссылками на MP3-файлы в 10 раз больше, чем тех, где встречаются ссылки на файлы в форматах WAV, WMA и RAM. Однако в открытом доступе MP3-треки выложены менее чем на 0,5% сайтов Рунета. Видео популярнее звука благодаря видеохостингам, позволяющим легко добавлять новые видео и вставлять уже загруженные ролики на другие сайты. По данным Яндекса, на крупнейших видеохостингах Рунета без учета файлобменных, социальных сетей и сервиса YouTube.com размещено 7,2 млн видеороликов.

Для сравнения, если записать все тексты Рунета на бумаге, получится куб высотой с девятиэтажный дом

Библиотеки и Интернет

Библиотеки сегодня находятся в конкурентной информационной среде. Так, компания OCLC (Online Computer Library Center, Inc.) представила данные исследования, которое проводилось среди студентов университетов США в 2006 г. с целью определить их отношение к библиотеке. В борьбе за умы студентов выигрывает Интернет [10]. Считается, что поиск в Google или Yahoo более быстрый (90% респондентов), удобный (84%), простой в использовании (87%), экономически эффективный (71%) и достоверный (63%). Однако поиск в библиотеке имеет более точные результаты (76%). В целом, более 2/3 студентов (67%) уверены, что поиск информации в библиотеке дает такие или худшие результаты, по сравнению с поиском в Google, Yahoo или Ask. Следует учитывать и тот факт, что уровень ошибок в Wikipedia, по данным издательства «Nature», оказался лишь незначительно выше, чем в «Британской энциклопедии».

Разнообразие, привносимое информационными технологиями и ресурсами в библиотеку, с одной стороны, увеличивает ее потенциал, расширяет спектр предоставляемых информационных продуктов и услуг, а с другой – понижает ее стабильность, может привести к отклонениям от принятых норм, установленных регламентов, «потери» читателей / пользователей библиотек. Противостоять конкуренту можно за счет гибкости, эффективности, внедрения инноваций в работу, а также выбирая правильную стратегию и придерживаясь последовательности при ее воплощении.

Библиотеки активно развиваются в области создания и использования электронных ресурсов. Так, количество электронных ресурсов, генерируемых и приобретаемых библиотеками, увеличивается год от года. В крупнейшей на территории Сибири и Дальнего Востока библиотеке – ГПНТБ СО РАН – количество только сетевых электронных ресурсов (БД), предоставляемых через Интернет (для зарегистрированных пользователей)¹ составляет 88 наименований (по состоянию на 1 января 2009 г.), среди них: БД ВИНТИ РАН – 28, библиографические БД ГПНТБ СО РАН – 40, полнотекстовые БД – 11, фактографические БД – 4, электронные каталоги – 5. Общее количество библиографических записей – 15 296 721 (табл. 3). Кроме того, Библиотека организует доступ к лицензионным (17 издательств – Elsevier Science, Springer Verlag, Wiley и др.) и свободным удаленным ресурсам, создает собственную цифровую коллекцию, регулярно пополняет навигаторы по ресурсам Интернета и др.

Т а б л и ц а 3

Общее число записей в ЭК и БД по годам

Ресурсы	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
РЖ ВИНТИ	6 489 493	7 266 294	7 761 641	8 455 217	11 646 777	12 422 318	13 550 499
Электронные каталоги		513 861	542 095	624 823	690 227	730 704	846 360
Библиографические БД		565 185	633 700	683 820	769 190	819 231	880 149
Полнотекстовые БД		469	496	496	13 021	13 503	18 925
Фактографические БД		335	335	335	784	788	788
Всего:	6 489 493	8 346 144	8 938 267	9 764 691	13 119 999	13 986 544	15 296 721

Вместе с тем вышеприведенные данные и тенденции развития информационных ресурсов и технологий, предполагают не просто аккумуляцию ресурсов и обеспечение доступа к ним, а пересмотр подходов к формам и содержанию информационно-

библиотечной работы, а возможно и целей, миссий и перспектив развития библиотек в целом.

¹ В режиме «Гость» не предоставляется доступ к репертуару приобретаемых БД.

В современных условиях, стратегическая цель развития библиотеки – преобразование в полноценного партнера Интернета, выполняющего роль «путеводителя» по огромным потокам информации с использованием современных сервисов, технологий и всевозможных информационных ресурсов.

Список литературы

1. Milestones for the global information revolution: an information society index // Computer industry report, Oct 1, 1996 [Электронный ресурс]. – URL: http://findarticles.com/p/articles/mi_m3311/is_n16_v31/ai_19099547/
2. Measuring the Information Society. The ICT Development Index, 2009 Edition [Электронный ресурс]. – URL: http://www.itu.int/ITU-D/ict/publications/idi/2009/material/IDI2009_w5.pdf
3. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации : утв. Президентом РФ 07.02.2008 № Пр-212 // Рос. газ. – 2008. – 16 февр. (№ 34).

4. Интернет в России: методика и основные результаты исследования [Электронный ресурс]. – 2009. – № 26. – URL: <http://bd.fom.ru/pdf/int2609a.pdf>
5. Занятия и интересы в Интернете [Электронный ресурс]. – URL: http://rumetrika.rambler.ru/publ/article_show.html?article=4061
6. November 2009 Web Server Survey – Netcraft [Электронный ресурс]. – URL: http://news.netcraft.com/archives/web_server_survey.html
7. Контент Рунета [Электронный ресурс]. – URL: http://rumetrika.rambler.ru/publ/article_show.html?article=4142
8. Человечество тонет в информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.washprofile.org/ru/node/2747>
9. Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации : диалектика прогрессив. линии развития как гуман. общечеловеч. философия для XXI в. : учеб. пособие. – М. : ВЛАДОС, 1994. – 335 с.
10. Better search: libraries or engines? [Электронный ресурс]. – URL: <http://blog.searchenginewatch.com/blog/071002-151201>

Материал поступил в редакцию 01.02.2010 г.

Сведения об авторе: *Редькина Наталья Степановна* – кандидат педагогических наук, заведующий научно-технологическим отделом, тел.: (383) 266-73-71, e-mail: to@spsl.nsc.ru

УДК 002.2:004
ББК 76.10

СРАВНЕНИЕ УСТАНОВОК ДЛЯ ОЦИФРОВКИ РУССКИХ СТАРОПЕЧАТНЫХ И РУКОПИСНЫХ КНИГ И МЕТОДЫ ОБРАБОТКИ ИЗОБРАЖЕНИЙ

© А. В. Шабанов, 2010

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Рассматриваются аппаратный и программный аспекты технологии создания цифровых копий русских старопечатных и рукописных книг. Подводятся итоги развития цифровой библиотеки «Книжные памятники Сибири» за 2009 г.

Ключевые слова: редкие книги и рукописи, технологии оцифровки, обработка изображений, цифровые библиотеки.

Hardware and software aspects of the technology for making digital copies of the Russian early printed books and manuscripts are considered. The results of the development of the digital library «Book Monuments of Siberia» in 2009 are summarized.

Key words: rare books and manuscripts, digitization technologies, image processing, digital libraries.

Настоящая статья является продолжением публикации, посвященной факторам, влияющим на выбор технологии оцифровки русских старопечатных и рукописных книг [1]. В ней проанализирован комплекс вопросов, связанных с выбором аппаратного и программного обеспечения, необходимого для создания цифровых копий русских старопечатных и рукописных книг.

1. Аппаратное обеспечение

Для создания цифровой копии редкой книги или рукописи необходимо выбрать аппаратуру, состоящую из двух частей: компьютерного оборудования и установки для оцифровки источника. В зависимости от целей, для которых нужна такая копия (подробнее см.: [1]), набор компьютерного оборудования различается, но ключевыми служат три компонента: хранилище данных, компьютер для обработки первичных изображений, система цветокалибровки.

При современных объемах и надежности жестких дисков (HDD) начинать успешную работу по оцифровке можно если отдельное хранилище данных и система резервирования первичного архива изображений не предусматриваются на первой стадии. Правда в этом случае резко повышаются требования к качеству обработки изображений, поскольку в случае утраты части архива повтор невозможен. Отметим впрочем, что в связи с ши-

роким распространением цифровой фотографии появилось много предложений программного обеспечения по «пакетной» обработке изображений обеспечивающих весьма неплохое качество конечного результата. Однако, если задачи оцифровки ставятся перед организацией на длительную перспективу, то без современных систем хранения данных с резервированием не обойтись.

Требования к компьютеру для обработки первичных изображений (фильтрации данных) зависят только от объема архива. Для большинства задач более чем достаточно 4-процессорной системы на основе, например, Intel Core i5 750 с 4 Gb оперативной памяти.

Безусловно, аппаратная система цветокалибровки крайне желательна при получении электронных копий редких книг и рукописей, но, к сожалению, пока в российских условиях этим часто приходится пренебрегать. Отметим лишь тот факт, что в большинстве случаев перед создаваемой цифровой библиотекой не ставится задача возможного получения высококачественной «твердой», бумажной копии и потому этот вопрос не выходит на первый план.

Выбор установки для оцифровки – наиболее ответственный этап при планировании работ. На российском рынке специализированного оборудования преобладают предложения от фирм, предлагающих решения по переводу в электронную форму «офисных» бумажных архивов [2–4].

Главной проблемой при этом считается скорость оцифровки и возможности автоматического индексирования массива электронных документов. Однако для редких книг и рукописей требования другие. С учетом реального состояния источников в наших хранилищах скоростная оцифровка, как правило, неприемлема, «автоматизация» описаний невозможна. Поэтому здесь можно рекомендовать следующую двухэтапную последовательность действий.

Вначале создается система оцифровки на базе цифрового фотоаппарата с обязательной «постановкой» освещения первоисточника (например, на базе предложений от АТИЗ [5]). Только после отработки комплекса возникающих проблем при реальной работе с коллекцией можно определить требования к узкоспециализированному оборудованию и помещению. Следует учесть, что техника стоит довольно дорого, покупается на длительный период и ошибки этого этапа практически невозможно исправить. Повторимся (см.: [1]) – главным при выборе являются опыт и значительное количество проб на самых разных книжных памятниках.

2. Программное обеспечение

Комплекс программных средств должен обеспечить решение следующих задач:

- получение пользовательского изображения из первичного;
- сборка электронной копии;
- ведение цифровой библиотеки.

Основное для первой задачи – цветокоррекция и повышение резкости удовлетворительно обеспечивается комплексами программ по пакетной обработке цифровых изображений, например, предлагаемых фирмой FastStone [6].

Современные сценарные языки программирования вполне пригодны при создании электронных копий редких книг и рукописей.

При ведении цифровой библиотеки важны система резервирования первичных архивов изображений и поддержка различных электронных версий для разных категорий пользователей.

3. Развитие цифровой библиотеки «Книжные памятники Сибири» в 2009 г.

В работах 2007–2008 гг. [7, 8] детально описано развитие цифровой библиотеки «Книжные памятники Сибири» за 10 лет. Охарактеризуем теперь новые тенденции и возможности, связанные с расширением круга первоисточников и модернизацией оборудования.

Виртуальное расширение фонда редких книг и рукописей. Совершенно новое направление, возникшее в 2009 г., связано с созданием элек-

тронных копий источников, владельцы которых пока не соглашаются передать их в фонд ГПНТБ СО РАН, но дают разрешение на оцифровку, что позволяет «виртуально» расширять наш фонд.

Здесь возможны два варианта: генерация копии на месте ее «обитания» с помощью передвижной лаборатории или временная передача книги в ГПНТБ СО РАН и оцифровка в стационарных условиях. Пока первый, потенциально более перспективный вариант, нам недоступен и мы можем проводить оцифровку только в ГПНТБ СО РАН.

В 2009 г. были созданы 14 электронных копий источников из различных сибирских регионов – Красноярский край, Алтай, Тюмень.

Их полные версии доступны в локальной сети ГПНТБ СО РАН и по запросу специалистов. В 2010 г. часть из них (при получении согласия владельцев) будет размещена в Интернете по адресу: <http://www.spsl.nsc.ru/rbook>.

Первичная оцифровка, обработка изображений. Ранее в [1] достаточно подробно рассмотрена технология оцифровки и весь комплекс связанных с этим проблем. Здесь мы приведем только детали, более точно характеризующие рассматриваемые 14 источников.

Для оцифровки использовалась следующая аппаратура: планарный сканер ЭЛАР Планскан формата А2, цифровой фотоаппарат Canon 350D, два источника рассеянного света FalconEyes Softbox SBQ-7575.

Первичный архив содержит **3507** файлов, объемом **≈ 60,9 Gb**.

14 цифровых копий состоят из **10 554** файлов, объемом **≈ 14,2 Gb**.

Создание цифровых копий пяти изданий Ивана Федорова. Завершена многолетняя работа по оцифровке всех изданий Ивана Федорова, хранящихся в фонде ГПНТБ СО РАН. Это московское и львовское издания Апостола, Острожская Библия, Заблудовское Евангелие и Новый завет с Псалтырью – все хранятся в фонде отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН.

Из них первые четыре источника оцифрованы на установке ПланСкан фирмы ЭЛАР [2], пятый – с использованием цифрового фотоаппарата Canon 350D и двух источников рассеянного света FalconEyes Softbox SBQ-7575. Выбор аппаратных средств диктовался только состоянием переплета каждого конкретного экземпляра – это определяет возможности фиксирования листов при оцифровке и степень геометрических искажений.

Первичный архив содержит **2126** файлов объемом **≈ 114,5 Gb**. Пять цифровых копий состоят из **8779** файлов объемом **≈ 14,1 Gb**.

Программная обработка первичных изображений проведена средствами FastStone Viewer [6] и, для отдельных листов, Adobe Photoshop CS3.

Для создания электронной копии использованы средства JavaScript.

Полученные результаты удовлетворяют требованиям, поставленным перед цифровой библиотекой «Книжные памятники Сибири». Подробно изучить их можно по адресу: <http://www.spsl.nsc.ru/rbook>, где доступны полные версии всех указанных пяти изданий Ивана Федорова.

Модернизация оборудования. Для проведения оцифровки редких книг и рукописей в ГПНТБ СО РАН используются две установки – ПланСкан серии «Репро» фирмы ЭЛАР и на основе цифрового фотоаппарата фирмы Canon и двух источников рассеянного света фирмы FalconEyes Softbox SBQ-7575.

Для первой установки была проведена доработка условий освещения – создан режим «темной комнаты», что позволило существенно улучшить цветопередачу и несколько повысить резкость, получаемые для первичных архивов изображений.

С учетом опыта работ с использованием цифровых фотоаппаратов различных моделей в качестве основного на следующий период был выбран фотоаппарат фирмы Canon 500D с объективами EF 24mm f/1.4L II USM и EF-S 18-55 f/3.5-5.6 IS.

Основная нерешенная проблема – отсутствие специализированной системы для фиксации ветхих рукописных и старопечатных книг, что значительно ограничивает круг источников, которые можно оцифровывать.

В целом (после модернизации) оцифровка возможна для $\approx 60\%$ фонда ГПНТБ СО РАН и внешних источников.

В ГПНТБ СО РАН в рамках работ по созданию цифровой библиотеки «Книжные памятники Сибири» созданы цифровые копии 14 источников из «личных» старообрядческих собраний.

Созданы цифровые копии всех изданий Ивана Федорова, хранящихся в нашем фонде. Их полные версии доступны по адресу: <http://www.spsl.nsc.ru/rbook>.

Перспективы на ближайшие годы – использование передвижной лаборатории оцифровки, что позволит предоставить в научный оборот значительные, пока почти недоступные, «личные» старообрядческие собрания, библиотеки и развертывание специализированной системы для фиксации

ветхих рукописных и старопечатных книг при оцифровке.

В 2010 г. будет проводиться «массовая» оцифровка собрания М. Н. Тихомирова и наиболее интересных экземпляров из текущих поступлений, полученных в результате археографических экспедиций отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН и Новосибирского государственного университета.

Список литературы

1. Шабанов А. В. Факторы, влияющие на выбор технологии оцифровки русских старопечатных и рукописных книг // Библиосфера. – 2008. – № 4. – С. 46–48.
2. Книжные сканеры ЭЛАР ПланСкан [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.planscan.ru/>
3. KIRTAS [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rtas.com/>
4. ScanRobot [Электронный ресурс]. – URL: <http://trentus.com>
5. ATIZ BookDrive [Электронный ресурс]. – URL: <http://ww.atiz.ru>
6. FastStone [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.aststone.org>
7. Перспективы развития цифровой библиотеки русских старопечатных и рукописных книг в ГПНТБ СО РАН / В. Н. Алексеев и [др.] // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса : материалы 14 междунар. конф. «Крым 2007» (г. Судак, 9–17 июня 2007 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2007/cd/64.pdf>
8. Создание и развитие цифровой библиотеки «Книжные памятники Сибири» / В. Н. Алексеев и [др.] // Библиосфера. – 2008. – № 4. – С. 43–45.

Материал поступил в редакцию 26.01.2010 г.

Сведения об авторе: Шабанов Андрей Васильевич – кандидат технических наук, старший научный сотрудник отдела редких книг и рукописей, тел.: (383) 266-10-91, e-mail: shabanov@spsl.nsc.ru

УДК 821.161.1'04–31
ББК 83.3 (2Рос=Рус)1–44

ОТ ДРУЖИННОЙ ЛЕТОПИСИ – К ВОИНСКОЙ ПОВЕСТИ: ОТРАЖЕНИЕ НАЧАЛЬНЫХ ЭТАПОВ РАЗВИТИЯ ВОЕННОГО ДЕЛА В ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XI–XVI ВЕКОВ

© С. Н. Лютов, 2010

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Анализируются исторические и культурные факторы зарождения в Древней Руси военного летописания и формирования в древнерусской литературе жанровой разновидности – воинской повести.

Ключевые слова: летопись, книжность, литературный памятник, военное дело, воинская повесть.

The article analyzes historical and cultural factors of the origin of military chronicles in ancient Russia and the formation a genre variety in ancient Russian literature – war stories.

Key words: chronicles, booklore, a literary monument, military affairs, war story.

Поиск сведений о начальных этапах истории книги, закономерно обращает исследователей к древней литературе и истокам зарождения книжности, выявляя при этом некоторые противоречия. Содержание противоречий обусловлено многогранностью книги, как сложного социально-культурного явления, и множеством понятийных подходов в его осмыслении. Если исходить из формального представления о книге как сброшюрованном блоке определенного объема, то для установления начального рубежа ее истории достаточно выяснить время и условия появления. Если же изучать книгу с позиций сущностного подхода, рассматривая как средство отражения объективной реальности и способ развития общественного сознания, то необходимо проследить развитие общественных воззрений в той или иной сфере деятельности и степень их отражения средствами письменности или книжного дела, что позволит судить о книге не только по ее материально-конструктивным признакам, но и дифференцировать по функциональному предназначению, типологической принадлежности и иным сущностным и специфическим признакам.

Задавшись целью обобщить сведения о письменных способах отражения ранних этапов развития военного дела и проанализировать исторические предпосылки появления военной книги, мы будем придерживаться сущностного подхода, поскольку углубление в историю русской военной книги приводит к пониманию, что печатному эта-

пу предшествовало время длительной эволюции военной темы в устном народном творчестве и в древнерусской письменности, а изучать эти явления, опираясь лишь на формальные представления о книге невозможно.

В большинстве опубликованных трудов по истории литературы XI–XVII вв. военная тема отражена, как правило, в контексте генезиса русской исторической беллетристики. Это вполне объективно, так как применение военной силы в то время было постоянным и повсеместным. Отмечая место данной темы в древнерусской литературе, Д. С. Лихачев подчеркивал, что «она очень для нее характерна и важна, а для русской истории значительна» [5, с. 9].

В свое время очень заинтересованно отнеслись к изучению древних произведений военной тематики известные исследователи истории древнерусской литературы А. С. Орлов (Об особенностях формы русских воинских повестей (кончая XVII в.). М., 1902, Героические темы древней русской литературы. М., Л., 1945), С. К. Шамбинаго (Повести о Мамаевом побоище. СПб., 1906), В. П. Адрианова-Перетц, Д. С. Лихачев, А. Н. Робинсон (Воинские повести Древней Руси. М., Л., 1949), Н. В. Водовозов (Русская воинская повесть XIII в. М., 1958). Современные ученые находят новые аспекты в истории литературных памятников, как например, в диссертационных исследованиях Г. П. Енина Повесть о победах Московского государства (вновь найденный памятник древнерусской литерату-

ры XVII в.). Л., 1980, М. В. Мелихова (Древнерусские воинские повести: проблемы сюжетосложения и идейно-художественной трансформации жанра в литературной и рукописной традиции XV–XVIII вв. СПб., 2003) и др.

Военные историки также не могли обойти вниманием произведения древности, выявляя по крупницам реальные исторические сведения, позволяющие воссоздать военную историю Древней Руси. Наиболее интересная и содержательная работа в этом плане – «Обзор рукописных и печатных памятников, относящихся до истории военного искусства в России по 1725 год» (СПб., 1853) Н. Н. Обручева. Сопоставление оценок ранних произведений военной тематики, высказанных по результатам литературоведческих и военно-исторических изысканий, позволит, на наш взгляд, получить более объективное представление о степени отражения средствами письменности и книжности процесса развития военного дела на Руси.

В историко-литературных исследованиях, как видно даже из названий перечисленных трудов, все сочинения героико-патриотической тематики вплоть до XVIII в. обобщались, как правило, термином «воинские повести», и лишь в работах А. С. Орлова употребляются понятия «дружинные княжеские летописи», «дружинная литература» [8, с. 3–4]. На наш взгляд, такое выделение наиболее ранних воинских летописей в отдельную группу представляется вполне уместным как с точки зрения хронологического измерения, поскольку позволяет в семивековой эпохе воинских повестей вычленить первые военные летописи, так и для анализа произведений письменности как способа отражения качественных перемен в развитии военного дела на начальных этапах. При этом А. С. Орлов не обособляет дружинные летописи от воинских повестей, но выделяет их как начальный этап военного летописания в процессе становления древнерусской исторической беллетристики.

Хронологически период «дружинной» литературы, которая существовала наравне с обычной «книжной», он связывает с «начальной порой русского феодализма» и первые «воинские элементы» усматривает в древнейших из дошедших исторических летописях, в том числе в «Повести временных лет». Завершение же периода дружинной летописи соотносено со «Словом о полку Игореве», которое А. С. Орлов называет «замечательным образцом» дружинной литературы [8, с. 4]. Таким образом, есть основания с определенной долей временной условности обозначить хронологические рамки развития дружинной княжеской летописи с конца XI по XII в. Кроме того, важным аргументом обозначения исходного рубежа является появление на Руси в XI в. переведенной «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия, которая оказывала

значительное влияние на последующую литературу, прежде всего – на летописи и воинские повести [6, с. 9]. Определение XII в. в качестве завершающего рубежа в истории «дружинной» литературы подтверждается позицией Н. В. Водозова, который начинает изложение следующего периода истории русской воинской повести XIII в. с «Повести о битве на Калке», отмечая, что эта повесть «вышла из дружинной среды... и очень близка в идейном отношении к “Слову о полку Игореве”» [1, с. 25].

В древнейших литературных памятниках военные летописи были неотъемлемой частью исторического повествования, в котором главный герой – князь, участвовал со своей дружиной во внутренних междоусобицах или в военных столкновениях с захватчиками, посягавшими на Русские земли. Значение дружинных летописей для дальнейшей эволюции военной темы в древнерусской литературе заключается, по мнению А. С. Орлова, в том, что в них сформировался своеобразный шаблон описания боевого столкновения, соединивший наиболее стойкие фрагменты: «в силе тяжце», «пылая гневом», сияние доспехов «яко солнце», «и бысть сеча зла», «стрелы идяху, аки дождь», «кровь течаше, яко река», мертвые «падаху, яко снопы» и т. п. [8, с. 4]. Подобное стилистическое оформление первых произведений, в котором живой язык и устная поэзия переплетались с элементами книжности, прежде всего церковной, стало типичным для воинских летописей и повестей.

Военно-исторический разбор первых дружинных летописей более сдержан. Н. Н. Обручев, ссылаясь на «Исследования, замечания и лекции о русской истории» М. П. Погодина, в третьем томе которых выбраны все места из «Повести временных лет», относящиеся к военному делу славян, представляет «вкратце результат, который можно было из них вывести» [7, с. 9]. Из его обзора следует, что общее название для войска было вои, что главную важнейшую часть вои составляла дружина, которая являлась советом князя, что все вои, и в особенности дружина, имели право на участие в добыче. Дружина пользовалась полной свободой, поступала как хотела во всех случаях, кроме службы. У каждого князя была своя дружина; воеводы кроме того имели и отроков. Начальником воев после князя был воевода. Относительно образа ведения войны, известно, что война являлась («хочу на вы ити»); оружие состояло из мечей, копий, стрел, ножей, сабель, броней и щитов. Стан, где воины останавливались, иногда оккупывался. К битве войско делилось на три части: середину, правое и левое крыло. Сражение начинал князь; в схватках противники секлись мечами. В итоге слабейшая сторона бежала или запиралась

в городе, который осаждался или брался приступом («взя град копьем»).

Выявленные оценки дружинных летописей, вошедших в древнейший из дошедших литературных памятников – «Повесть временных лет», будем считать исходным уровнем эволюции военной темы в контексте истории древнерусской литературы и первым опытом влияния книжности на отражение военной реальности. Литературные памятники последующих столетий дадут нам дополнительный материал.

Характернейшим памятником дружинной литературы назвал А. С. Орлов «Слово о полку Игореве», посвященное неудачному походу Игоря Святославовича Новгород-Северского в Половецкую землю в 1185 г. Происхождение «Слова...» из дружинной среды он доказывает «отличным знанием автором междукняжеских отношений, близостью к быту княжеской братии, общим тоном рыцарственной воинственности, выраженной терминами и метафорами воинского обихода, лозунгом воинской чести и славы» [8, с. 33]. Изучение стилистических особенностей этого литературного памятника показывает, что автор «Слова...», предпочитая живую, устную речь, использовал и изысканные выражения, характерные для переводных произведений, демонстрируя, тем самым, знакомство с «книжным» стилем и возводя, в итоге, изустную поэзию «на степень образования письменного, на степень искусства» [8, с. 35].

Отдавая должное литературным достоинствам и высокой идейной направленности «Слова о полку Игореве», выразившейся в призыве к единению русских князей перед нарастающей военной угрозой, отметим, что с точки зрения отражения собственно военного дела это произведение демонстрирует в большей степени воинственный пафос, нежели достоверность. Характеристика русского войска сводится к образному описанию внешних проявлений воинственности: «...мои-то Куряне лихие наездники, под трубами пеленаты, под шеломами взлелеяны, концом копья вскормлены; дороги им известны, овраги им знакомы, луки у них гибкие, колчаны открытые, сабли наточены, только и знают, что рыскать как серые волки в поле, ища себе чести, а князю славы» [4, с. 107]. В таком же стиле описывается и сражение с половцами: «О Русь, уже ты спустилась под гору! Чу ветры, Стрибоговы внуки, дуют с моря стрелами на храбрые полки Игоревы! Земля дрожит, реки мутно текут, пыль по полям стелется, знамена скрипят, Половцы идут от Дона и от моря, и со всех сторон окружили полки Русские. Дети бесовские криком поля оградили, а храбрые сыны Руси загородили багряными щитами. Ярый тур Всеволод! Ты стоишь в передовых, прыщешь на воинов стрелами, стучишь по шлемам их мечами булатными; где

тур проскакал своим золотым шлемом сверкая, там лежат поганые головы половецкие; раздроблены шлемы аварские твоими закаленными саблями...» [4, с. 107]. Ссылаясь на эти выписки, Н. Обручев справедливо считает, что данный памятник древнерусской литературы «мало поясняет наше военное дело в древности»; в нем, «кроме исчисления оружия, коим владели наши предки, можно заметить только, что физическая сила и одиночные схватки были главными действующими в битвах» [7, с. 10–11].

Аналогичной оценки заслуживают и другие литературные памятники военной тематики конца XII–XIII вв., лучшими из которых, бесспорно, являются «Повесть о битве на Калке», «Повесть о разорении Рязани Батыем», и «Повесть о мужестве и житии князя Александра Ярославовича Невского». Не вдаваясь в подробности дискуссий историков древнерусской литературы об этих произведениях, отметим некоторые резюмирующие моменты. Эти повествования вышли из дружинной среды, сохранив черты дружинной княжеской летописи; в них очевидно идейное сходство, а зачастую и заимствование стилистических элементов «Слова о полку Игореве» [1, с. 25]. Вместе с тем эти повести демонстрируют все большее проникновение в их стилистическое оформление, базирующееся на устном народном творчестве, элементов переводной и русской церковной книжности и, как следствие, по своей литературной форме они все более отличаются от традиционной летописной повести, знаменуя, тем самым, последовательное развитие военной темы от дружинной летописи к типичной воинской повести. Характерно в этом плане предположение Н. В. Водовозова по поводу авторства и названия повести об Александре Невском, суть которого в том, что первооригинал этого произведения был дружинно-воинским, а обработка была монастырской, откуда и двойственное название «Повесть...» и «Житие...» [1, с. 112].

Преемственность от княжеской летописи к воинской повести подтверждается и в анализе «Повести о разорении Рязани Батыем» Д. С. Лихачевым, который считал, что эта повесть создана на основе утраченной летописи, дополненной народными сказаниями, которые «не только дали автору основные сведения, но и определили художественную форму повести, сообщив ей и местный колорит, и глубину настроения, отобразив и художественные средства выражения» [2, с. 141–142]. Отмечая разумное сочетание в повести элементов книжности и устного народного творчества, Д. С. Лихачев подчеркивает, что «автор составлял не былину и не историческую песнь, но в своем книжном произведении он прибег только к тем книжным художественным средствам, которые не противоречили его собственным народным вку-

сам, и к тем средствам народной поэзии, которые можно было ввести в книжность без решительной ломки всей книжной системы творчества средневековья» [2, с. 142].

Особое место в истории древнерусской литературы занимают воинские повести, посвященные «Мамаеву побоищу» – Куликовской битве 8 сентября 1380 г., в которой объединенное русское войско одержало историческую победу над превосходящим по численности войском хана Мамаю. В так называемый Куликовский цикл входят «Задонщина», краткая и пространная летописная повесть и «Сказание о Мамаевом побоище». К этому же циклу примыкают «Житие Сергия Радонежского» и «Слово о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича». Многие вопросы их литературной истории, особенно хронологического порядка, остаются спорными, что в принципе не влияет на предмет нашего анализа – отражение средствами развивающейся книжности новых элементов в развитии военного дела.

С точки зрения большей приверженности книжной традиции, авторов этих произведений мнения исследователей, в целом, совпадают. Так, С. К. Шамбинаго, который в начале XX в. «проследил, по мере возможности литературную историю повестей о Мамаевом побоище», выделил следующее: «Вводя в содержание материал, представляемый устными преданиями, повести пользуются кроме того всем запасом тогдашней письменности: редакторы цитируют различные книги священного писания, знакомы со множеством житий святых, мимо них не проходит ни один крупный литературный памятник (Александрия, Повесть о взятии Цареграда и пр.)» [10, с. IV]. В последней четверти XX в. Л. А. Дмитриев, отмечая тесное переплетение в литературных памятниках Куликовского цикла элементов устного народного творчества с приемами книжной риторики, охарактеризовал «Задонщину» как «книжно-риторическое произведение с ярко выраженной церковно-религиозной окраской», а стилистическое своеобразие «Сказания о Мамаевом побоище» усмотрел в «объединении в пределах единой поэтической фразы устно-эпических по своему характеру оборотов с книжно-риторическими образами и словосочетаниями» [3, с. 347, 350–351]. Эти оценки свидетельствуют, о все большем проникновении элементов книжности в военные повести. Именно книжная природа обусловила их популярность у древнерусских читателей и долгую жизнь в качестве произведений письменности: «Рукописи в большом количестве изготовлялись на продажу, иллюстрировались, читались, очевидно, всеми классами общества... Отражая на себе перемены в общественной и политической жизни, повести становились произведением вполне современным, и это

обстоятельство еще более расширяло круг их читателей» [10, с. IV].

У военных историков «Сказание о Мамаевом побоище» стало хрестоматийным произведением [9]; фрагменты из него и других повестей Куликовского цикла в том или ином виде широко используются в военно-исторических трудах. Но примечательно то, что и литературоведы не обошли вниманием элементы сугубо военного характера. Так, С. К. Шамбинаго подчеркнул, что «...нельзя оставить без внимания указания на два момента боя, на роль засадного полка, на распределение воевод на поле битвы, на случай с великим князем» [10, с. VI]. Это свидетельствует о том, что тактические приемы, применявшиеся великим князем Дмитрием и воеводами накануне и в ходе Куликовской битвы, отражены в редакциях «Сказаний...» настолько реалистично, что они заметны даже для исследователя, не обладающего специальными знаниями из области военного искусства.

Наряду с типичными для воинских повестей приемами (воинские призывы, упование на божью помощь, описание оружия, образные сравнения сражения с грозой, а воинов с птицами и т. п.) в «Сказании...» показаны новые тактические приемы, суть которых понятна даже современному читателю. Прежде всего, это относится к организации разведки (сторожи), выбору места сражения и построению боевого порядка (расстановка полков), выделению резерва (засадного полка). В частности, есть конкретные упоминания о посылке сторожевых застав с задачей увидеть передовые татарские отряды и определить их намерения. Сторожевой полк выполнил свою задачу, добыл знатного пленника (языка), который сообщил, что Мамай уже подошел к Дону и ожидает подхода союзников: «Ныне бо царь есть на Кузmine гати, не спешит же убо, но ожидает Олга рязанского и Ягайла литовского». Эти сведения помогли определить место сражения. На военном совете было решено переправиться через Дон, сжечь мосты, чтобы не было ни одного помышляющего об отступлении, и занять выгодное для сражения место. Расстановка полков была очень тщательной – «до шестого часа», при этом наиболее надежный полк с опытными воеводами был в качестве резерва отведен в засаду – «зеленую дубраву». Ночь перед сражением преподносится автором как «испытание примет», но, по сути, это способ разведки, так как ночью звуки слышны отчетливее, а огни позволяют уточнить расположение противника относительно своих войск.

Описание Куликовской битвы, ее исход и значение весьма подробно прокомментированы многими специалистами. Рассмотрим некоторые оценки, характеризующие литературную зрелость воинских повестей XV–XVI вв. и их влияние

на дальнейшую эволюцию военной темы. Так, М. В. Мелихов, дополняя анализ повестей Куликовского цикла скрупулезным изучением «Повести о взятии Царьграда турками»¹, отмечает, наряду с расширением круга книжных источников, формирование «этикетных формул воинского повествования» [6, с. 10]. Логика его рассуждений приводит к выводу, что традиционная русская военная повесть достигла в XV – начале XVI в. апогея в своем развитии, поскольку, по его мнению, «во второй половине XVI в. начинается разрушение этикета в жанре воинского повествования, о чем с очевидностью свидетельствует “Казанская история” – синтез эпоса, летописи и воинской повести» [6, с. 15]. Такая оценка, особенно в части «разрушения этикета в жанре воинского повествования», представляется, на наш взгляд, не вполне обоснованной. Ситуация, не по времени, а по сути, схожа с эволюцией военной темы на рубеже XII–XIII вв., но ведь никто не находит оснований утверждать, что воинские повести XIII в. разрушали какие-либо формулы, сформировавшиеся в дружинной княжеской летописи и представленные в «Слове о полку Игореве». Несомненно, какие-то элементы «уходят» из жанра, заменяются новыми, но это не разрушение, а развитие. Равно как на рубеже XII–XIII вв. активное проникновение элементов книжности обусловило новый облик воинской повести по сравнению с дружинными летописями, так и в середине XVI в. воинская повесть приобрела новое качество вследствие определенных стилистических и сюжетных изменений, а также по причине расширения круга документальных источников и возрастающего предпочтения авторами реальных исторических событий и фактов. Эти перемены заметны и в «Казанской истории», и в воинских повестях XVII в., но это предмет отдельного анализа.

В заключение, попытаемся резюмировать представленные обобщения об эволюции военной темы в древнерусской литературе и степени отражения в русских воинских повестях реальных событий истории и элементов военного искусства.

Во-первых, пристальный взгляд на эволюцию военной темы в контексте истории древнерусской литературы с учетом некоторых выводов и мнений историко-литературоведческого и военно-исторического характера дает основания для выделения трех

периодов в истории русской военной повести: начальный период (XI–XII вв.) был периодом зарождения жанра воинской повести в форме дружинных княжеских летописей; второй период (XIII – начало XVI в.) характеризуется развитием традиционной русской воинской повести в классических (эталонных) образцах, свойственных этому жанру; в воинских повестях третьего периода (с середины XVI до XVIII в.), наряду с типичными шаблонами воинского повествования появляются элементы, на которых впоследствии сформируется новый литературный жанр – военно-исторический роман.

Во-вторых, жанр воинской повести появился на слиянии двух традиционных течений: устных народных преданий о военных событиях древней русской истории и развивающейся книжности, как переводной, так и русской церковной. По мере проникновения элементов книжности в традиционное летописание совершенствовались стилистические приемы, и изменялось в сторону большей реалистичности отражение военных событий и военного дела.

Список литературы

1. *Водовозов Н. В.* Русская воинская повесть XIII века // Учен. зап. Т. 87. Каф. рус. лит. Вып. 7. – М. : [б.и.], 1958. – 181 с.
2. *Воинские повести Древней Руси.* – М. ; Л., 1949. – 358 с.
3. *Дмитриев Л. А.* Литературная история памятников Куликовского цикла // Сказания и повести о Куликовской битве. – М. : Наука, 1982. – С. 306–359.
4. *За землю Русскую! : Памятники литературы Древней Руси XI–XV вв.* – М. : Сов. Россия, 1981. – 518 с.
5. *Кто с мечом : Три произведения древнерусской литературы XIII–XV вв.* – М. : Молодая гвардия, 1973. – 128 с.
6. *Мелихов М. В.* Древнерусские воинские повести: проблемы сюжетосложения и идейно-художественная трансформация жанра в литературной и рукописной традиции XV–XVIII вв. : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – СПб., 2003. – 32 с.
7. *Обручев Н. Н.* Обзор рукописных и печатных памятников, относящихся до истории военного искусства в России по 1725 год. – СПб., 1853. – 151 с.
8. *Орлов А. С.* Героические темы древней русской литературы. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1945. – 143 с.
9. *Хрестоматия по русской военной истории.* – М., 1947. – 640 с.
10. *Шамбинаго С. К.* Повести о Мамаевом побоище. – СПб., 1906. – 190 с.

Материал поступил в редакцию 28.01.2010 г.

Сведения об авторе: *Лютов Сергей Николаевич* – доктор исторических наук, профессор, тел.: (383) 266-26-30, e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

¹ Эта повесть в данной статье подробно не рассматривается, так как не отвечает предмету нашего анализа – отражению развития военного дела на Руси.

УДК 783.2 : 281.93 + 781.24
ББК 85.314 + 86.372 + 85.318

ПЕВЧЕСКИЕ РУКОПИСИ КРЮКОВОЙ НОТАЦИИ ИЗ СОБРАНИЯ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА¹

© Т. Г. Казанцева, 2010

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Характеризуются певческие рукописи знаменной нотации из собрания Научной библиотеки Иркутского государственного университета, включающей памятники первой половины XVII – начала XX в. и отражающей различные формы бытования знаменного распева на позднейшем этапе эволюции данного музыкального стиля.

Ключевые слова: древнерусская книжность, Сибирь, археография, русская музыкальная медиэвистика, распев.

Singing manuscripts of the famous notation from the collection of the Scientific Library of Irkutsk State University, including the monuments of the first half of XVII – beginning of XX century are characterized. They reflect different forms of existence of famous chant at the late stage of evolution in this musical style.

Key words: ancient Russian books, Siberia, archeography, Russian musical mediävistics, chant.

В фондах Научной библиотеки (НБ) Иркутского государственного университета (ИрГУ) имеется восемь певческих рукописей крюковой нотации: Праздники и Стихирарь Триодный (инв. № 10), Ирмологий (инв. № 25), Ирмологий и Праздники (инв. № 52), Осмогласник (инв. № 12), Стихирарь Триодный (инв. № 11), Праздники (инв. № 513), Сборник: Обедница, Демественник, Октоих (инв. № 512), Литургия Иоанна Златоуста (инв. № 15). Перечисленные книги поступили в фонды библиотеки различными путями. Большая их часть ранее принадлежала Фундаментальной библиотеке Иркутской духовной семинарии (инв. № 10, 11, 12, 15, 25), о чем свидетельствуют помещенные на листах соответствующие штампы. Время поступления всех этих списков в НБ ИрГУ обозначено 1920 г. Две рукописи (инв. № 512, 513) являются даром молдавского исследователя Г. Ф. Богача, передавшего свое личное собрание книг НБ в 90-е гг. XX в. Время и место приобретения одного памятника (инв. № 52) неизвестно. На рукописи имеется ярлычок с литерой «Б». Как указывается в предисловии к каталогу русских и иностранных рукописей НБ ИрГУ аналогичные ярлычки есть на книгах XVIII – второй половины XIX вв. небольшого рукописного собрания, происхождение которого не уста-

новлено [4, с. 10]. Однако смытая запись на внутренней стороне верхней крышки переплета, выполненная скорописью: «[Иркутского училища] [...] [1710 ?]» – свидетельствует о том, что данный экземпляр уже в XVIII в. находился в Иркутске и принадлежал библиотеке какого-то учебного заведения, возможно духовного профиля.

Певческие рукописи собрания НБ ИрГУ представляют особый интерес с точки зрения отражения в них различных этапов эволюции древнерусского знаменного распева. Так, Праздники и Стихирарь Триодный (инв. № 10), относящийся к первой половине XVII в.², является уникальным образцом ранней пометной нотации так называемого домезенцевского периода, т. е. до 1668 г., когда справщик Московского печатного двора, член комиссии по исправлению певческих книг и музыкальный теоретик Александр Мезенец осуществил систематизацию звуковысотных помет, после чего киноварные (или шайдуровы³) пометы приобрели повсеместное распространение.

² Конволют крюковых рукописей первой половины XVII в. 4°. 360+[I] л. Бумага с филигранью: геральдическая лилия с литерами «LD» под щитом – Лауцвицус, 2165 (1639 г.) [3]. Полуустав XVII в. двух рук.

³ Название производно от имени Ивана Акимовича Шуйдура (Шайдурова), новгородского музыкального теоретика, кото-

¹ Исследование осуществляется при финансовой поддержке РГНФ, проект № 08-01-00348а «Рукописные и старопечатные книги Забайкалья».

Как правило, рукописи пометного периода принадлежат либо старообрядческой традиции, либо имеют пореформенный текст. В иркутском Стихираре сохраняется раздельное чтение, а пометы носят фрагментарный характер: ими снабжена нотация песнопений только в разделе Праздников. Преобладают пометы указательные («борзая», «тихая» – уточняющие ритмический рисунок распева той или иной невмы), из звуковысотных используются преимущественно пометы ступеней светлого согласия («высоко», «покой», реже «мрачно»).

Отметим также, что сама книга Праздники как самостоятельный певческий кодекс окончательно формируется именно в этот период путем вычленения из древних Минейного и Триодного стихирарей песнопений (в основном стихир и славников) двенадцатых праздников Православной церкви. Можно предположить, что иркутский экземпляр является одним из ранних списков этого типа певческой книги.

Триодный раздел конволюта, напротив, традиционен для древнерусского инварианта соответствующей книги. Рукопись, не имеющая деления на Постную и Цветную части, включает песнопения седмичных и воскресных служб двух недель, предшествующих Великому посту (Мясопустной и Сыропустной), шести недель Великого поста, субботы Лазаревой, недели Ваий, Страстной седмицы, Пасхи и всех седмиц по Пасхе до недели Всех святых, в том числе праздники Преполовления Пятидесятницы и Вознесения Господня. Наиболее полно представлены разделы Страстной седмицы, где помимо имеющихся во всех разделах стихир и славников содержатся ирмосы канонов дву- и триспеснцев, полностью выписана служба «святых страстей Господа нашего Иисуса Христа» (антифоны, блаженны, тропари Царских часов). В разделе Пасхи помимо уставных указаний выписаны нотированные стихиры на целование 6, 8 и 5-го гласов, вышедшие из употребления после реформы Церкви середины XVII в. и не встречающиеся позднее ни в пореформенных, ни в старообрядческих списках службы данного праздника. В части Стихираря триодного также имеются текстовые фрагменты уставного характера, указания песнопений «самогласнов» и «подобнов», на полях приводятся названия фит, а также множественные исправления «ошибок» писца. Последнее наводит на мысль, что данный список использовался в качестве «чернового» при редактировании Триодного стихираря как певческой книги.

Результаты справки комиссии Александра Мезенца отражены в четырех певческих рукописях:

рый впервые ввел данные пометы в тексты крюковой нотации в первой трети XVII в.

Ирмологии второй половины XVII в. (инв. № 25)⁴, Осмогласнике рубежа XVII–XVIII вв. (инв. № 12)⁵, Ирмологии и Праздниках начала XVIII в. (инв. № 52)⁶, Стихирарь Триодный первой половины XVIII в. (инв. № 11)⁷. Они содержат новоистинно-речный пореформенный текст и нотацию с кино-варными пометами и тушевыми признаками. Певческие рукописи такого типа в целом не являются большой редкостью, однако для Сибирского региона, где преобладает старообрядческая традиция музыкальной письменности, достаточно уникальны.

Дело в том, что после реформы знаменной нотации в конце 60-х гг. XVII в. она достаточно скоро вышла из употребления, уступив место западноевропейской пятилинейной. Переход на новый вид нотации, в свою очередь, был обусловлен постепенным утверждением в Русской церкви нового партесного стиля, допущенного в богослужение постановлением церковного Собора 1667 г. Знаменный распев еще некоторое время сохранялся в певческой практике русских монастырей, но в целом был оттеснен и остался преимущественно в старообрядческой среде.

Крупнейшие центральные собрания располагают рукописями крюковой нотации с пореформенным текстом в составе находящихся в их фондах обширных монастырских библиотек европейской части России. В Сибирь подобного рода певческие книги успели дойти в единичных экземплярах. В библиотеке университета они оказались благодаря тому, что в Иркутске существовала Духовная семинария, куда, по всей видимости, и были присланы. Одна из них (Осмогласник, инв. № 12), судя по владельческой записи, указывающей на принадлежность старосте Троицкой церкви Петру Васильеву, сыну Роспутину, непосредственно была в употреблении. Это свидетельствует о том, что на восточных окраинах России в конце XVII и даже в первой половине XVIII в. еще сохранялась традиция знаменного пения, в том числе и в новообрядческой Церкви.

Пореформенные рукописи, особенно Стихирари также интересны для исследователя в плане

⁴ Крюковая рукопись 60-х гг. XVII в. 8°. 187 л. Бумага с филигранью: голова шута с семью бубенцами – Гераклитов, 1351 (1664 г.) [1]. Полуустав XVII в.

⁵ Крюковая рукопись конца XVII – начала XVIII в. 4°. 129 + [I] л. Бумага с филигранью: герб «семь провинций» с литерами «CDG» – Клепиков, 941 (1697 г.) [2]. Полуустав XVII в.

⁶ Крюковая рукопись конца XVII – начала XVIII в. 4°. 313 л. Бумага с филигранями: 1) «семь провинций» с литерами «CDG» – Клепиков 941, 943 (1691–1711 гг.) [2] – л. 1–32; 2) голова шута с семью бубенцами, без литер, сходно: Гераклитов, 1393 (1697 г.) [1] – л. 33–134; 3) герб Амстердама с литерами «HG» – Клепиков, 1070 (1703 г.) [2] – л. 167–313. Полуустав конца XVII – начала XVIII в.

⁷ Крюковая рукопись первой половины XVIII в. 4°. 145 л. Бумага с филигранью: герб Амстердама – Гераклитов, 64 (1725 г.) [1]. Полуустав XVIII в.

полноты репертуара представленных в них песнопений. Так, в составе Праздников (инв. № 52) для службы каждого их двенадцатых праздников содержится две стихиры со славником на «Господи возвах» и три на стиховне малой вечерни; шесть стихир и славник на «Господи возвах», четыре и славник на литии, три стихиры и славник на стиховне великой вечерни; стихира по 50-м псалме и стихиры на хвалитех со славником утрени. Помимо традиционных стихир в раздел утрени дополнительно включены тропарь и кондак, величание знаменного и путевого распева, ексапостиларий и его богородичен. Ряд песнопений имеет несколько стилистических вариантов напева, обозначенных как «путь», «большой распев», «переводне» (или «преводне»), «произволительно». Важными являются сведения о принадлежности песнопений тому или иному гимнографу: патриарху Анатолию, Андрею Иерусалимскому (Критскому); Византию, патриарху Герману; Иоанну Монаху; Киприану; Косме монаху; Леонту Ма[г]истру; императору Льву Деспоту; Сергию Агиополиту; патриарху Сергию; Стефану Святоградцу; Феофану. Имеются также указания самогласных и поддобных стихир.

Аналогичные указания имеются и в Триоди (инв. № 11). Кроме того, данный список содержит многочисленные ненотированные фрагменты уставного характера, касающиеся чинопоследования того или иного дня подвижного цикла. Большой интерес для исследователя представляет полностью выписанная служба Страстной седмицы, а также редко встречающееся в певческих книгах последование «бывшее от господина Никифора Каллиста Ксанфопула на Пресвятую Госпожу Владычицу Богородицу Живопримный Источник», служащееся вечером в четверг Светлой седмицы.

Полной редакцией представлен Осмогласник (инв. № 12). Каждый из его гласовых разделов включает на малой вечерне воскресной службы три стихиры и славник на «Господи возвах», стихире воскресную и три «ины» стихиры Богородице с догматиком на стиховне; на великой вечерне указания стихир на «Господи возвах» (они дублируют состав малой вечерни), четыре «ины» стихиры восточные и три «ины» стихиры Богородице Павла Амморейского с богородичном, три стихиры воскресные с указанием первой в разделе малой вечерни с богородичном на стиховне; на утрени тропарь воскресный, богородичен, ипакой, антифоны степенные, указание прокимна, восемь стихир на хвалитех, указание стихиры евангельской и богородична «Проблагословенна еси»; службы седмичных дней представлены богородичными. Любопытен комментарий, помещенный в разделе 1-го гласа и касающийся богородичных стихир

Павла Амморейского: «Ведомо убо будет, яко в греческихъ преводахъ сихъ стихиръ наряду несть».

Три оставшиеся крюковые рукописи по происхождению – старообрядческие. Две из них, переданные Г. Ф. Богачем, как указывалось выше, привезены из Молдавии в составе библиотеки историка, и, по всей вероятности, отражают рукописную традицию староверов-липован. Совершенно оригинальным, не свойственным певческим книгам известных нам старообрядческих центров является внутреннее оформление Праздников конца XVIII в. (инв. № 513)⁸. Помещенные здесь заставки и инициалы в красках имеют сложный орнамент, контур выполнен пером с большим изяществом, некоторые из них – имитация «балканского стиля»; на л. 98 и 117 в заставку-рамку вписаны миниатюры с сюжетами праздников Богоявления и Сретения, имитирующие иллюстрации западно-русских изданий.

Рукопись традиционно содержит стихиры и славники на малой и великой вечерне, а также на утрени двенадцатых праздников. Однако этот типовой состав, встречающийся практически во всех старообрядческих Праздниках, в данном случае дополнен величаниями и задостойниками путевого распева, ирмосами праздничных канонов с припевами на девятой песне и светильными; задостойники праздников Введения Богородицы, Входа Господня в Иерусалим и прокимны в Светлую седмицу распеты демеством и изложены демественной нотацией. Раздел праздника Рождества Христова дополнительно включает песнопение «С нами Бог» на полунощнице и припевы на утрени «Всяческая днесь»; служба Входа Господня в Иерусалим – канон с полностью распетыми тропарями и припевами на девятой песни. Обычно все перечисленные песнопения входят в состав певческих книг других типов: Ирмология (ирмосы канонов) и Обихода. С Обиходом, в том числе, тесно связан и пространный раздел пасхальных песнопений, в Праздники, как правило, не включающийся.

Таким образом, список № 513 следует рассматривать как попытку создания некоего универсального сборника песнопений, который мог бы полностью обеспечить певческим (в том числе и стилистически наиболее сложным) материалом важнейшие даты православного календаря. Подобные «микстовые» типы сборников изредка встречаются среди старообрядческих крюковых рукописей, но они настолько единичны, что каждый из них требует самостоятельного рассмотрения. Не составляет исключение и вышеописанная рукопись.

⁸ Крюковая рукопись конца XVIII в. 4°, обрезанная. 167 + [II] л. Бумага: 1) белая с филигранью: «Pro Patria» с литерами «СР» и белой датой «1780 год»; 2) белая, без водяных знаков (XX в.) – л. 82; 3) синего цвета, без водяных знаков (XX в.) – переплетные листы. Полуустав XVIII в.

Интересно, что сходный вариант сборника демонстрирует рукопись № 512⁹. Она составлена из песнопений, принадлежащих трем самостоятельным типам книг: Обиходу (раздел обедницы), Демественнику (задостойники двенадцатых праздников, величания, отдельные пасхальные песнопения демественного распева), Октоиху. Но в данном случае это жанровое смешение является результатом – сборник представляет собой конволют трех различных списков. Тем не менее, если предположить, что подборка певческих книг не случайна, а владельческая (т. е. «авторская»), то и в этом случае можно отметить указанную выше тенденцию к формированию сборника универсального, на взгляд составителя, жанрового состава.

Самая поздняя среди певческих рукописей НБ ИрГУ – «Литургия Иоанна Златоуста патриарха Константина града» (конца XIX – начала XX в.)¹⁰. Рукопись – типичный образец, принадлежащий старообрядческой гуслицкой школе книжного письма, о чем свидетельствует как характер внутреннего декора, так и содержание: последование литургии Иоанна Златоуста (с самостоятельным обширным разделом причастнов седмичных и праздничных) и песнопения литургии Преждеосвященных даров. Время создания книги и ее появление в прибайкальском регионе вполне может свидетельствовать о ее бытовании в среде семейского старообрядчества, в начале XX в. активно начавшего примыкать к Белокрыницкой священнической иерархии.

Работа по палеографическому описанию крюковых певческих рукописей, хранящихся в НБ ИрГУ, вновь подтверждает мысль о том, что даже небольшие региональные коллекции, сложившиеся, возможно, случайным образом, представляют значительный интерес для исследователя.

Иркутские рукописи отражают состояние певческой традиции русского Средневековья на одном из сложнейших для нее этапов существования, связанного с попыткой ее реформирования, адаптации к новым складывавшимся в России на протяжении всего XVII в. социокультурным условиям, а также постепенного ее угасания, ухода на культурную периферию. Одновременно, эти памятники – свидетельство жизнеспособности древнерусской культовой монодии, обретшей новые формы в старообрядческой церковно-певческой культуре. При этом памятники позднейшего происхождения способны не только внести уточнения в историю уже хорошо известных школ старообрядческой музыкальной письменности, но и предоставить информацию о наименее изученных традициях, какой, например, является традиция староверов-липован.

Список литературы

1. *Герасимов А. А.* Филигранные XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 260 с.
2. *Клепиков С. А.* Филигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX века. – М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1959. – 306 с.
3. *Лауцявичус Э.* Бумага в Литве в XV–XVIII вв.: атлас. – Вильнюс: Минтис, 1967. – 577 с.
4. Русские и иностранные рукописи Научной библиотеки Иркутского государственного университета. Ч. 1. Кириллические рукописи древнерусской и новой традиции / сост. описания Н. Д. Игумнова; науч. ред. В. Н. Алексеев. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 1995. – 242 с. – (Рукописи, старопечатные и редкие книги в собраниях Сибири и Дальнего Востока: материалы к Сводному каталогу).

Материал поступил в редакцию 03.02.2010 г.

Сведения об авторе: *Казанцева Татьяна Генриховна* – кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник отдела редких книг и рукописей, тел.: (383) 266-10-91, e-mail: kerzak2002@mail.ru, rk@spsl.nsc.ru

⁹ Конволют крюковых рукописей конца XVIII в. 4°. 122 + [II] л. Бумага: 1) основного блока – белая с филигранью в виде разрозненных литер «ЛД», «М», белых дат «1788», «1789»; 2) переплетенные листы выполнены из современной бумаги голубого цвета. Полуустав трех рук: 1) л. 1–9; 2) л. 12–40 об.; 3) 41–122 об.

¹⁰ Крюковая рукопись конца XIX – начала XX в. 2°. 78 + [II] л. Бумага белая без водяных знаков. Крупный полуустав начала (XX в.).

Вышли в свет

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Сборники научных статей

Современное состояние методологии научных исследований в области библиотековедения (по материалам журнала «Библиосфера») : сб. науч. ст. / Учреждение Рос. акад. наук Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния РАН ; отв. ред. : В. С. Крейденко, О. Л. Лаврик, Л. А. Кожевникова. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2010. – 384 с.

Сборник является результатом сотрудничества Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств и Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук. Основные задачи составителей – донести до всех исследователей значимость методологических основ научной работы, обобщить материалы, которые были опубликованы в 2005–2009 гг. в журнале «Библиосфера» в разделе «Методология НИР».

Для теоретиков и практиков библиотечного дела.

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

Редькина, Н. С. Информационные технологии в вопросах и ответах : учеб. пособие / Н. С. Редькина ; Учреждение Рос. акад. наук Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния РАН ; Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Новосиб. гос. пед. ун-т». – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2010. – 224 с.

Учебное пособие представляет собой изложение основных и наиболее актуальных узловых тем базового курса «Информационные технологии» в форме вопросов и ответов на них. Пособие соответствует тематике Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования в области культуры и искусства по специальности 052700 «Библиотечно-информационная деятельность».

Компактная подача материала и доступное изложение позволяют быстро подготовиться к занятиям и проверочным испытаниям по данному предмету.

Учебное пособие предназначено студентам вузов и колледжей культуры, библиотекарям и информационным работникам библиотек всех форм собственности.

УДК 023.5
ББК 78.3п

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ КАК МОДЕЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЫ

© О. В. Усольцева, 2010

Кемеровский государственный университет культуры и искусств
650029, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17

Характеризуется несогласованность профессиональных регламентов, проводится содержательный анализ должностных инструкций. Рассматривается возможность внедрения в библиотечно-информационную сферу профессиональных стандартов как основы для разработки образовательных стандартов и должностных инструкций. Приводится образец профессионального стандарта специалиста пятого квалификационного уровня.

Ключевые слова: регламенты профессии, профессиональные стандарты, должностные инструкции, квалификационные уровни.

Inconsistency of professional regulations is characterized and the content analysis of job instructions is given. The possibility of introducing professional standards in the library and information activity as the basis for developing educational standards and job descriptions. An example of a professional standard of the fifth professional qualification level is given.

Key words: professional regulations, professional standards, job instructions, qualification levels.

Одной из проблем библиотечно-информационного образования является существование негармонизированных регламентов профессии: государственных образовательных стандартов среднего профессионального образования (ГОС СПО), государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ГОС ВПО), типовых квалификационных характеристик, должностных инструкций.

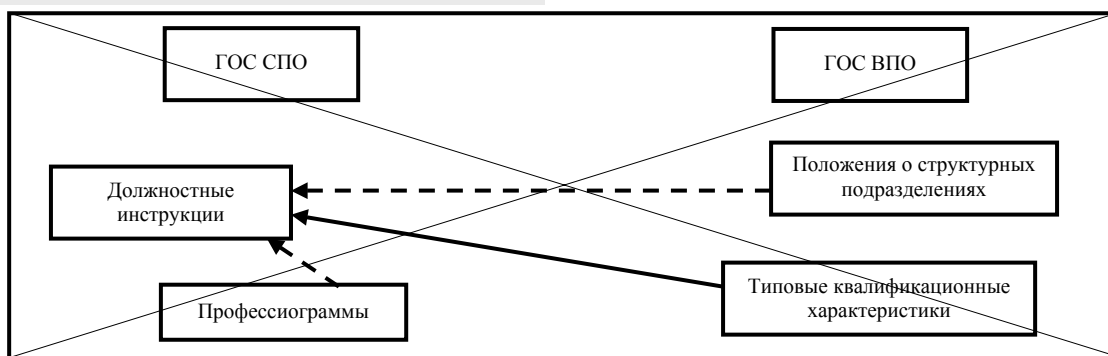
Содержательный анализ *должностных инструкций* сотрудников библиотек г. Кемерово с целью изучения зафиксированных требований к знаниям, умениям, навыкам и должностным обязанностям показывает, что знания, определяемые инструкциями, не соотносятся с должностными обязанностями сотрудников. В трети инструкций не отражены фактические обязанности работников, выполняемые ими, так как они разрабатывались по типовым тарифно-квалификационным справочникам, где раздел спецификации отсутствует. В результате сопоставления должностных инструкций с положениями об отделах установлено, что обязанности и функции работников конкретного отдела часто не согласуются с функциями и задачами этих отделов. В должностных инструкциях руководителей отсутствует раздел кадровой работы, а это один из основных показателей оценки их деятельности. Критерии эффективности

деятельности работника, занимающего конкретную должность, не прописаны.

С 70-х гг. XX в. предпринимались попытки изучения библиотечной профессии, построения *профессиограмм*, которые могли бы стать основой составления должностных инструкций. Они не нашли своего применения в практической деятельности, ограничившись характеристикой общих знаний и требований к библиотекарю. Описание профессии не может основываться лишь на сведениях об уровне необходимых знаний, умений, навыков, опыта. В связи с установлением образовательной парадигмы «знания в течение всей жизни» меняются условия, характер обучения, появляются новые направления подготовки. Поэтому разработанные профессиограммы библиотечных специалистов нуждаются в корректировке и актуализации.

Рисунок иллюстрирует отсутствие устойчивых связей между различными моделями профессиональной деятельности. Так, типовые квалификационные характеристики и профессиограммы не всегда служат основой для составления должностных инструкций, а ГОС СПО и ГОС ВПО разрабатываются автономно.

Анализ позволяет сделать вывод о несогласованности действий разработчиков регламентов профессиональной деятельности, и как следствие –

Несогласованность регламентов профессиональной деятельности

отсутствии согласованных требований к специалисту, неполноте характеристики профессиональной деятельности.

Проанализировав опыт таких сфер деятельности, как экономика и информационные технологии, мы пришли к заключению, что возможным способом гармонизации требований, предъявляемых к специалисту, может быть разработка профессиональных стандартов, которые представляют собой компетентностную модель специалиста, предполагающую выделение квалификационных уровней и необходимых компетенций к ним. Они являются основой для определения должностных обязанностей работников, планирования их профессионального роста, организации профессиональной подготовки и повышения квалификации. Они, имея равный статус с типовыми квалификационными характеристиками и профессиограммами, могли бы заменить данные регламенты профессиональной деятельности.

Структурный анализ профессиональных стандартов и должностных инструкций дает наглядное представление о совпадении их структурных компонентов (табл. 1). Поэтому при разработке должностных инструкций можно опираться на разработанные профессиональные стандарты, в структуре которых многие разделы прописаны с учетом квалификационных уровней. Такие разделы должностных инструкций, как *квалификационные требования, трудовые функции и условия, характеризующие их выполнение*, и т. д. могут быть заимствованы из структуры профессионального стандарта. Исходя из имеющихся должностных обязанностей и профессиональных задач, строятся разделы должностных инструкций *права, ответственность, взаимоотношения по должности*. Такие положения, как *порядок назначения работника и освобождения его от должности и организационно-правовые основы деятельности работника* разрабатываются, исходя из формы собственности и организационной структуры предприятия (учреждения).

Профессиональные стандарты имеют открытую структуру, поэтому, учитывая специфику

деятельности, в них можно включать дополнительные компоненты. Так, на наш взгляд, в структуру профессионального стандарта специалиста библиотечно-информационной сферы уместно внести такие компоненты, как *средства исполнения трудовой деятельности и качества (способности) личности*. Специалистам в их практической деятельности приходится иметь дело с различной техникой, поэтому в структурном элементе «средства исполнения трудовой деятельности» следует перечислить средства, необходимые для осуществления профессиональной деятельности. Пункт «качества и способности личности» должен включать в себя как личностные способности, так и психофизиологические качества личности.

Формат профессионального стандарта предполагает выделение уровней профессиональной квалификации. На основе проанализированных профессиональных стандартов в сфере информационных технологий нами была предложена дифференциация по квалификационным уровням библиотечно-информационной деятельности (табл. 2).

На **первом уровне** предполагается использовать труд работника, который отвечает за выполнение собственной работы. Она состоит преимущественно из технических операций. Данный уровень предполагает общее среднее образование без предъявления требований к опыту работы.

Второй уровень занимает профессиональный практический работник, который отвечает за выполнение собственной работы. Он несет часть коллективной ответственности за работу, требующую сотрудничества с коллегами. Работа состоит из рутинных операций и типовых процедур. Она предусматривает владение профессиональными знаниями и умениями. Данный уровень соответствует работе библиотечного специалиста второй категории по единой тарифной сетке. С предполагаемыми трудовыми функциями может справиться специалист, имеющий среднее специальное профессиональное образование (в зависимости от квалификации) или бакалавр.

Т а б л и ц а 1

Соответствие структурных элементов регламентов профессиональной деятельности

Профессиональный стандарт	Должностные инструкции
Должность, дифференциация по уровням	Должность, которую занимает специалист, должностные связи и ответственность
Направление деятельности работников	
Перечень должностных обязанностей	Трудовые функции и условия, характеризующие их выполнение
Перечень основных умений, навыков и знаний	Квалификационные требования
	Основные требования, предъявляемые к работнику в отношении специальных знаний, положений законодательных и нормативно-правовых актов
Требования к практическому опыту	Требования к практическому опыту (стажу работы)
Требуемый уровень профессионального образования и обучения	Требования к уровню профессионального образования
Описание типичных трудовых операций конкретной профессиональной области	Перечень задач, возлагаемых на работника
	Виды работ в рамках порученной ему функции
Условия труда	Организационно-правовые основы деятельности работника
	Меры ответственности, применение которых предусмотрено в отношении работника в связи с ненадлежащим выполнением порученной ему трудовой функции
Требования к состоянию здоровья	Требования по охране труда
Необходимость и требования к сертификации	
–	Порядок назначения работника и освобождения его от должности
–	Полномочия (права и обязанности) работника
–	Место работника в иерархии (связи по должности)

Т а б л и ц а 2

Квалификационные уровни библиотечно-информационной деятельности

Уровень	Статус работника	Квалификационное разделение труда в библиотечной сфере
1	Технический исполнитель	Библиотекарь 6–7-го разрядов
2	Профессиональный практический работник	Библиотекарь 7–8-го разрядов
3	Специализированный практический работник	Библиотекарь 9–10-го разрядов
4	Руководитель среднего звена	Главный библиотекарь
5	Руководитель среднего звена	Заведующий отделом / сектором
6	Высший уровень руководства	Заместитель директора
7	Высший уровень руководства	Директор библиотеки

Специализированный практический работник, представленный на *третьем квалификационном уровне*, несет определенную личную ответственность и автономен в принятии решений. Контролирует исполнителя рутинных типовых операций.

Комбинирует и разрабатывает процедуры, необходимые для подготовки работы и осуществления надзора. В действующей единой тарифной сетке данный уровень можно сопоставить с работой специалиста первой категории. Работу на третьем

уровне могут осуществлять выпускники, имеющие квалификацию бакалавр (с необходимым опытом работы) или дипломированный специалист.

Четвертый уровень представлен руководителем среднего звена, который несет ответственность за выполнение собственной работы и за действия коллег. Комбинирует и разрабатывает новые процедуры, консультирует специалистов. Работа требует знаний и умений, независимых от конкретной профессии. Трудовые функции данного уровня соответствуют обязанностям главного библиотекаря. Требования к уровню образования – дипломированный специалист или магистр.

На **пятом уровне** к руководителю среднего звена предъявляются требования: осуществлять планирование, организацию и руководство работами подразделения; контроль за работой подразделений и производством (выполнением) продуктов / услуг; нести ответственность за реализацию стратегий, анализ, принятие решений и их осуществление, распределение ресурсов и результат деятельности. С перечисленными задачами может справиться дипломированный специалист или магистр с необходимым опытом работы.

Шестой уровень – высший уровень руководства. Руководитель ведет планирование и анализ деятельности подразделения на основе стратегии организации. Выполнение работы требует управленческих знаний и умений. Эта работа предполагает наличие диплома о высшем образовании или магистра с необходимым стажем работы.

Седьмой уровень – это руководитель организации, который несет ответственность за работу организации в целом, ведет планирование и анализ деятельности предприятия. Работа требует знаний опыта российских и международных управленческих механизмов, умения объективно оценивать обстановку, самостоятельно принимать решения и устанавливать политику развития предприятия. Выполнение трудовых функций предполагает уровень дипломированного специалиста или магистра с опытом работы.

Перечисленные уровни и сформулированные для каждого из них требования к специалисту можно использовать в библиотечной практике для построения профессиональных стандартов. Уровни можно согласовать с имеющейся в библиотеке номенклатурой должностей и соответствующими должностными обязанностями.

В ходе исследования нами разработан **алгоритм формирования перечня трудовых функций**:

1. Определение видов профессиональной деятельности;
2. Составление перечня трудовых функций для каждого вида деятельности;
3. Распределение трудовых функций по квалификационным уровням;

4. Отбор наиболее значимых трудовых функций;
5. Преобразование функций в единицы профессионального стандарта;
6. Присвоение набора компетенций для каждой единицы профессионального стандарта;
7. Определение дополнительных требований к работнику;
8. Уточнение должности;
9. Оформление.

Основой формулирования требований к каждому квалификационному уровню профессионального стандарта могут служить: классификаторы профессий, имеющиеся профессиональные квалификационные справочники должностей, должностные инструкции, модельные стандарты, положения об организации / подразделении / службе, корпоративные стандарты (при их наличии), учебные программы и планы, типовые нормы времени на отдельные виды работы (при их наличии).

Нами предпринята попытка сформировать модель профессионального стандарта специалиста библиотечно-информационной деятельности. Так, **специалист пятого квалификационного уровня**, по нашему мнению, может занимать должность заведующего отделом или сектором в библиотеке. Проанализировав должностные инструкции работников библиотек г. Кемерово, мы: 1) выделили должностные обязанности, присущие этому уровню; 2) каждую обязанность сопоставили с дидактическими единицами ГОС ВПО на уровне знаний и умений, необходимых для их выполнения; 3) сформулировали требования к должности (с. 47).

Нами предложена модель регламента профессиональной деятельности. Проектирование и внедрение профессионального стандарта требует усилий библиотечной общественности и самоуправляемых библиотечных организаций: необходимо формирование экспертной и рабочей групп, разработки исследовательского инструментария. Для этого необходимы материальные и временные затраты. Содержание профессионального стандарта следует формировать с позиций компетентностного подхода. Работа по определению номенклатуры компетенций – одна из нерешенных задач, стоящих перед исследователями. Несмотря на это, разработка профессионального стандарта библиотечно-информационной деятельности позволит согласовать различные регламенты профессиональной деятельности, сформировать разноуровневые образовательные программы профессиональной подготовки (среднее специальное образование, бакалавриат, магистратура, повышение квалификации), упорядочить требования к специалистам библиотечно-информационной деятельности, а также помочь выстраиванию профессиональной карьеры работников.

Фрагмент профессионального стандарта для заведующего отделом / сектором:

1) Направление деятельности работников:	планирование, организация и руководство работами подразделения; разработка стратегии развития подразделения и организации; ответственность за реализацию стратегий, анализы, решения и их осуществление, за распределение ресурсов и за результат деятельности;
2) Требования к практическому опыту работы:	пять лет в должности ведущего (главного) библиотекаря / библиографа;
3) Требования к необходимости сертификации:	подлежит добровольной сертификации;
4) Требования к состоянию здоровья:	перечислить медицинские противопоказания;
5) Наименование должностей:	руководитель сектора;
руководитель отдела;
6) Требуемый уровень профессионального образования и обучения:	степень магистра;
повышение квалификации;
профессиональная переподготовка;
7) Средства для исполнения трудовой деятельности:	использование копировально-множительной техники; работа с факсом / модемом и т. д.

Перечень должностных обязанностей библиотечных специалистов пятого квалификационного уровня:

1. Планирование развития сектора / отдела;	7. Анализ причин трудностей в работе подразделения;
2. Осуществление методической деятельности;	8. Прогнозирование работы подразделения;
3. Организация и проведение научно-исследовательской работы;	9. Консультирование специалистов отдела / сектора;
4. Контроль качества работы отдела / сектора и отдельных направлений деятельности;	10. Подготовка предложений по повышению квалификации сотрудников отдела / сектора;
5. Руководство работами подразделения по соответствующему направлению;	11. Разработка организационной структуры подразделения;
6. Обслуживание пользователей библиотеки;	12. Разработка и внедрение ОРД подразделения;
	13. Контроль за соблюдением правил ТБ.

Материал поступил в редакцию 02.02.2010 г.

Сведения об авторе: *Усольцева Ольга Владимировна – преподаватель кафедры технологии документальных коммуникаций,
тел.: (3842) 35-83-68 , e-mail: tdk@kemguki.ru*

УДК 023.5+17
ББК 78.3п+87.75

СЛАГАЕМЫЕ БИБЛИОТЕЧНОЙ ЭТИКИ

© С. А. Езова, 2010

*Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств
670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1*

Рассматривается профессиональная этика как проявление взаимосвязи профессионального кодекса (регулятора отношений между людьми) и делового этикета (регулятора правил поведения).

Ключевые слова: профессиональная этика, кодекс профессиональной этики, деловой этикет, этическая компетенция.

Professional ethics as a manifestation of the relationship between the professional code (the regulator of relations between people) and business etiquette (the regulator of conduct rules) are considered.

Key words: professional ethics, professional ethics code, business etiquette, ethical competence.

В настоящее время развиваются две концепции функционирования публичной библиотеки: 1) библиотека как центр общения, развития культурных программ и 2) информационный центр [1, с. 228]. Возрастает роль библиотечного общения в социализации личности, на наш взгляд, активизируется коммуникативная социализация [2, с. 103–105]. Это признают и зарубежные и отечественные специалисты: «Первоначальное очарование сетевым общением сегодня сменяется необходимостью личных контактов, личностных встреч, личного общения, совместной деятельности. Оказалось, сеть только запускает общение, но не дает социализации. Связь по преимуществу анонимна, социализация всегда публична. Поэтому участники различных социальных групп стремятся выйти в свет и перевести свое общение в реальную плоскость» [3, с. 48].

Все это обуславливает повышение роли традиционной библиотечной этики (БЭ), являющейся регулятором библиотечного общения. БЭ – это вид профессиональной этики (ПЭ). В одном из словарей по этике ПЭ трактуется, как «система моральных принципов, норм и правил поведения специалистов разного профиля с учетом особенностей их профессиональной деятельности и конкретной ситуации» [4, с. 338].

Учебные издания по профессиональной этике и этикету можно разделить на несколько групп в зависимости от того, насколько они отражают эти явления в названии и содержании: 1) общего характера, название которых включает профессиональную этику и этикет; 2) посвященные только профессиональной этике; 3) посвященные только

профессиональному (деловому) этикету; 4) в названии которых упоминается профессиональная этика, однако содержание включает и характеристику этикета.

В литературе по профессиональной этике и этикету наблюдается большой разброс определений, приведу лишь некоторые: «этикетные отношения, правила этикетных отношений, этикетное выражение отношений», «этика – правила поведения, правила, как люди должны относиться друг к другу», «профессиональная этика как кодекс поведения, обеспечивает нравственный характер тех взаимоотношений, между людьми, которые возникают в процессе профессиональной деятельности» и др.

Все структурные элементы общения обусловлены этическими принципами. Например, оно начинается с восприятия партнера, его познания и понимания. Нацистский подход к заключенным концентрационных лагерей в Германии, Польше, Японии и других странах основывался на их восприятии как «массы», «багажа», «груза», «бревен», а не личностей. Этим определялось отношение к ним и поведение с ними. Относились к заключенным как к вещи, которую нужно стереть, уничтожить, соответствующим было и поведение – умертвление в газовых камерах, античеловеческие эксперименты над людьми и т. д.

Отношения человека регулируются законами общечеловеческой морали, а профессиональные еще и нормами, отраженными в профессиональном кодексе.

В литературе по этикету существуют противоречивые взгляды на деловой этикет с точки зрения его отнесения / неотнесения к нравственным, мо-

ральным способам регуляции поведения, в основе которых лежит победа добра над злом. Поведение человека нравственно или безнравственно, а таковым его делают правила поведения, которые он соблюдает. Следовательно, этическое поведение регулируется нравственной основой, заключенной в этикете, а безнравственное регулируется антиморальными правилами, антиэтикетом.

В основании БЭ по мнению И. А. Трушиной лежит «совокупность этических взаимоотношений, возникающих в процессе осуществления библиотечной деятельности, и их отражение в научной теории» [5, с. 23]. Регулятором этических взаимоотношений являются библиотечные кодексы, включающие совокупность этических норм и постулатов.

Определение библиотечного этикета в интерпретации Ю. П. Мелентьевой – это «система правил (этикетных норм), определяющих поведение людей в процессе библиотечной деятельности; взаимоотношение библиотекаря с читателями и пользователями и общение руководителя библиотеки (библиотечного подразделения) и его подчиненных, взаимоотношения библиотеки (библиотечных работников) с деловыми партнерами» [6, с. 22]. Как видим, в формулировке наблюдается отождествление понятий: поведение и отношение. К этикету относится первая половина определения, включающая правила поведения. В словаре С. И. Ожегова этикет трактуется как «установленный, принятый порядок поведения, форм обращения».

На наш взгляд, библиотечная этика должна включать не только регулятор отношений, но и регулятор поведения библиотекарей, т. е. деловой этикет (ДЭ) (рис. 1), которому уделяется чрезвычайно мало внимания как в библиотеческой теории,

так и в практике (несмотря на самостоятельность этих явлений, они связаны теснейшим образом).

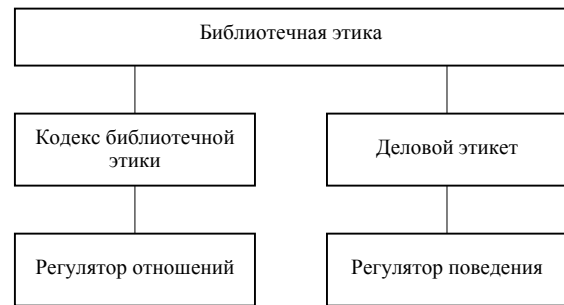

Рис. 1. Структура библиотечной этики

Далее попытаемся поразмышлять над взаимосвязью соблюдением / несоблюдением библиотекарем во взаимодействии с читателем, коллегой этических принципов кодекса и правил поведения. Для этого прибегнем к испытанной нами технологии – декартовой прямоугольной системе координат. На оси x расположим соблюдение / несоблюдение библиотекарем принципов профессионального кодекса (рис. 2), на оси y – соблюдение / несоблюдение правил поведения.

В каждом квадранте можно прогнозировать соблюдение / несоблюдение библиотекарем принципов этики. Происходит это в конкретной ситуации. Аналогично можно гипотетически представить соблюдение / несоблюдение адекватного данной ситуации этикета (правила поведения).

В I квадранте библиотекарь, допустим, проявляет уважение к коллеге, т. е. соблюдает его права, например, на неприкосновенность чувства собственного достоинства. Это подкрепляется соблюдением к нему, представления его коллегам других библиотек и т. д.).

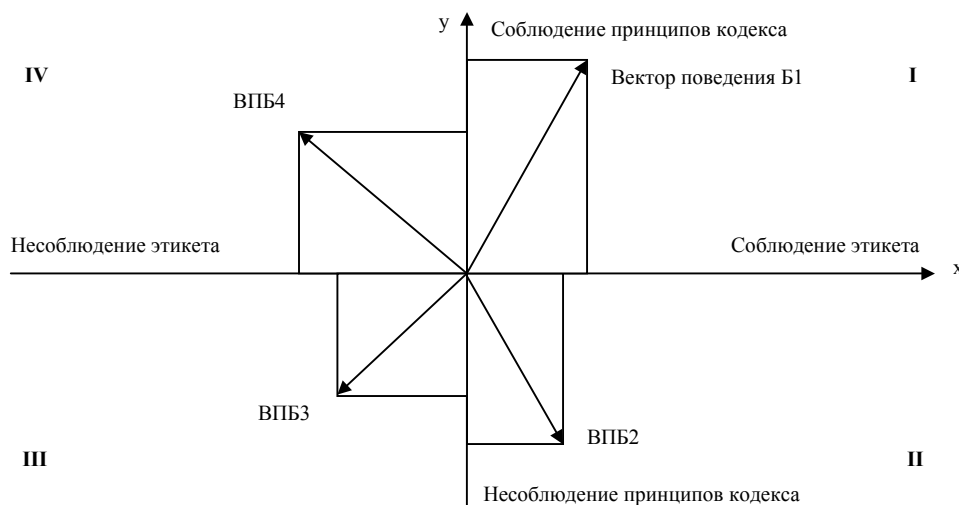

Рис. 2. Взаимосвязь соблюдения / несоблюдения библиотекарем этических принципов кодекса и правил поведения во взаимодействии с читателем, коллегой

Во II квадранте Б2 соблюдает этикет в общении с читателем, но не соблюдает принцип кодекса – обеспечение качественного обслуживания этого читателя.

В III квадранте наблюдается несоблюдение в конкретной ситуации ни того или иного принципа кодекса, ни правила этикета. Например, библиотекарь нарушает принцип конвенциональности в отношении характера чтения читателя, сообщает о читаемой книге педагогу в присутствии читателя и др.

В IV квадранте Б4, предположим, качественно обслуживает читателя (удовлетворяет запрос точно, полно, оперативно), но в то же время он нарушает этикет обращения к партнеру (на ты, иронизирует над читателем: «Какой ленивый читатель у нас пошел», «Гарри Поттера все читаете» и т. д.).

Можно констатировать, что конгруэнтность соблюдения принципов кодекса и правил поведения наблюдается только в первом квадранте.

Интерес представляет ряд научных достижений ученых, которые можно экстраполировать в сферу профессиональной этики (данные из Интернета). Ученые из Пенсильвании выделили участок молекулы ДНК, отвечающий за так называемое джентльменское поведение. С их точки зрения, манеры передаются из поколения в поколение. Исследования японских ученых выявили, что способность людей к честности и бескорыстию, к благородным поступкам определяется «автоматической работой области мозга, связанной с интуицией и эмоциями».

Поскольку реалии нашего общества не свидетельствуют о том, что большинство его сограждан

обладает врожденными манерами и врожденным чувством отвращения к несправедливости, для всех нас особо актуальна проблема повышения уровня нравственности, развития профессиональной этики.

В заключение отмечу, что основываясь на компетентностном подходе в обучении библиотечных кадров целесообразно осуществлять формирование наряду со многими другими и этическую компетенцию. Под ней следует понимать – готовность и способность человека применять знания профессиональной этики, умения, навыки принципов для успешной организации деятельности в конкретной ситуации.

Список литературы

1. Дворкина М. Я. Библиотечно-информационная деятельность: теоретические основы и особенности развития в традиционной и электронной среде. – М. : Изд-во «ФАИР», 2009. – 256 с.
2. Езова С. А. Библиотекарь и читатель: типы поведения : науч.-метод. пособие. – М. : Либерия-Библинформ, 2009. – 112 с.
3. Жадько Н. В. Конец парадигмы // Библиотечное дело. – 2009. – № 18. – Спец. вып. «Библиотечные технологии». – № 1. – С. 46–48.
4. Этика : энцикл. слов. / под ред. Р. Г. Апрексяна, А. А. Гусейнова. – М., 2001. – С. 388.
5. Трушина И. А. Этика библиотекаря: моральный закон внутри нас. Опыт разных стран. – М. : Изд-во «ФАИР», 2008. – 272 с.
6. Мелентьева Ю. П. Библиотечный этикет // Библиотечная энциклопедия / Рос. гос. б-ка. – М. : Пашков дом, 2007. – С. 222.

Материал поступил в редакцию 23.03.2010 г.

Сведения об авторе: Езова Светлана Андреевна – кандидат педагогических наук, профессор, академик Международной академии информатизации при ООН, тел.: 8-312-45-06-01, e-mail: svetlana.ezova@yandex.ru

УДК 02 : 001.8 + 01 : 001.8
ББК 78.30в6 + 78.5в6

НАУКОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ И БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЯ

© О. Л. Лаврик, 2010

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

На основе количественного анализа защищенных докторских диссертаций, журналов, конференций, отражающих результаты научных исследований, наличия научных лидеров и журналов с достаточным импакт-фактором сделаны неблагоприятные выводы о состоянии отечественного библиотековедения и библиографоведения.

Ключевые слова: библиометрический анализ, докторские диссертации, журналы, конференции, научные лидеры, РИНЦ, библиотековедение.

Based on quantitative analysis of protected doctoral theses, journals, conferences, reflecting the results of scientific research, the availability of scientific leaders and journals with sufficient impact factor unfavorable conclusions on the state of the national library science and bibliography are got.

Key words: bibliometric analysis, doctoral theses, journals, conferences, academic leaders, Russian Index of Scientific Citation, library science.

Введение

В последние годы при просмотре научной литературы по библиотековедению и библиографоведению у автора стало складываться, безусловно, субъективное эмпирическое ощущение, что, несмотря на большое количество защищаемых диссертаций, огромное число статей, учебников и монографий, и еще большее количество докладов на конференциях, почти не происходит движения научной мысли. Можно назвать не более пяти отечественных ученых, каждая публикация которых несет новую информацию, новую идею или хотя бы новый подход к решению известных проблем. При чтении же большинства статей не покидает ощущение вторичности (хотя возможно, что много пишут об опыте – например, о внедрении какой-либо одинаковой услуги, инновации в самых разных библиотеках или об одном и том же научно-практическом результате в библиотеке сообщают разные ее сотрудники). Вот почему возникло желание получить хотя бы самую общую картину современного состояния библиотечно-библиографической науки в России, попытаться ответить на вопрос, каков уровень ее развития и внутренней интеграции в сравнении с другими науками.

Наиболее популярные и эффективные методы определения тенденций развития любого научного направления – контент-анализ и библиометрия [1–4]. В нашем случае для определения уровня и динамики развития библиотековедения можно воспользоваться следующими формальными библиометрическими данными:

1. Количество защищенных диссертаций, и, прежде всего, докторских;
2. Наличие научных лидеров, на работы которых ссылаются;
3. Количество журналов и наличие журналов с достаточным импакт-фактором;
4. Количество научных конференций, отражающих результаты научных исследований.

Рассмотрим теперь каждый пункт. Информационной базой для проведения данного исследования послужили:

- БД ВИНТИ «Информатика»,
- БД Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) (НЭБ, elibrary.ru),
- БД Science Citation Index (SCI),
- электронные каталоги авторефератов РГБ, ГПНТБ РФ, ГПНТБ СО РАН,
- БД ГПНТБ СО РАН «Статьи по библиотековедению...» и «Труды сотрудников ГПНТБ СО РАН по...»,

ДИСКУССИИ

- электронный каталог отечественных журналов ГПНТБ СО РАН.

1. Количество защищенных диссертаций

По суммарным данным электронных каталогов РГБ и ГПНТБ СО РАН¹ с 1986² по 2008 г. было защищено 534 диссертации по специальности 05.25.03 по педагогическим наукам³, из них с 1986 по 1999 г.⁴ – 226, или в среднем 16,1 диссертаций в год. Среди 226 диссертаций на звание доктора педагогических наук – 23, и три – доктора технических наук, у Н. Е. Каленова, Я. Л. Шрайберга и Б. С. Елепова (директоров крупнейших библиотек

страны), поэтому будем считать, что было защищено 26 диссертаций или 1,9 диссертации в год. С 2000 по 2008 г. по специальности 05.25.03 было защищено 307 диссертаций по педагогическим наукам, или в среднем 34,1 в год, докторских диссертаций – 33, или в среднем 3,6 диссертации в год. Как видим, формально наблюдается явный количественный рост, поскольку средние цифры выросли почти на 50%.

Все защищенные докторские диссертации на основе контент-анализа были субъективно распределены на четыре группы по степени их актуальности для развития теории и практики библиотек-коведения (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Количественное распределение защищенных докторских диссертаций по степени актуальности тематики

Период, годы	Количество диссертаций	Степень актуальности тематики			
		А	Б	В	Г
1986–1999	26	7 (26,9%)	7 (26,9%)	8 (30,8%)	4 (15,4%)
2000–2008	33	7 (21,2%)	7 (21,2%)	7 (21,2%)	12 (36,4%)

В группе А (Работы по стратегическому развитию библиотечного дела) в обоих периодах было защищено по семь диссертаций, но в первом они составили 26,9%, а во втором – 21,2%. Та же самая картина и в группе Б (Актуальнейшие теоретические и обобщающие работы). В группе В (Работы по актуальнейшим направлениям библиотечной теории и практики, но более узким проблемам) в 1986–1999 гг. было защищено восемь диссертаций, и они составили 30,8%; в 2000–2008 гг. – семь (21,2%). И, наконец, в группе Г (Работы, представляющие общее культурное или культурологическое значение) в 1986–1999 гг. было защищено четыре диссертации, которые составили только 15,4%, а в 2000–2008 гг. – уже 12, и они составили более трети всех защищенных докторских диссертаций – 36,4%. Таким образом, приходится делать предварительный неутешительный вывод о том,

что почти треть защищенных докторских диссертаций не вполне отвечает самым насущным вызовам теории и практики библиотечного дела и библиографии.

2. Научные лидеры

Был проведен анализ цитируемости докторов наук по данным БД РИНЦ в НЭБ⁵. В табл. 2 приведена первая десятка в группе докторов, защитившихся в 1986–1999 гг.

Параллельно фиксировалось количество журнальных публикаций как оперативного и доступного средства научных коммуникаций и «отслеживаемого» источника информации.

Заметим, что по данным БД ГПНТБ СО РАН «Труды сотрудников ...» и «Статьи по библиотековедению...» у Н. И. Гендиной, например, журнальных публикаций гораздо больше. У нее много публикаций в журнале «Школьная библиотека» по проблемам информационной грамотности. Но этот журнал не представлен в РИНЦ. В БД ВИНТИ «Информатика» данных о журнальных публикациях этого автора меньше, чем в БД ГПНТБ СО РАН, но больше, чем в РИНЦ. Обнаружив этот факт, нами

¹ Попутно заметим, что ни один из электронных каталогов отдельно не оказался «полным». Например, в каталоге ГПНТБ СО РАН нет диссертации Ю. Н. Дрешер, а в РГБ – Е. Б. Артемьевой. Поэтому приводимые данные о количестве защищенных диссертаций условные, хотя и максимально приближенные к реальным.

² Данные анализировались с 1986 г., так как с этого года имеются сведения в электронном каталоге РГБ.

³ Обращаем внимание, что тематически предельно близкие к библиотековедению и библиографоведению диссертации защищались и на звание доктора исторических наук, например, диссертация Н. К. Леликовой [5], но такие диссертации при количественном анализе не учитывались.

⁴ Были условно выделены два периода: 1986–1999 гг. – вторая половина XX в. и 2000–2008 гг. – начало XXI в.

⁵ Данные были взяты в РИНЦ в начале августа 2009 г. Они обновляются раз в полгода, поэтому приведенные здесь цифры могут не совпадать с теми, которые были даны в нашем докладе на конференции РБА в мае 2009 г. и в ее материалах. Для майской конференции были использованы данные, имевшиеся в РИНЦ в мае 2009 г.

Таблица 2

Наукометрические данные по цитированию докторов наук, защитившихся в 1986–1999 гг.

№ п/п	ФИО	Количество	
		Цитирований	Журнальных публикаций*
1	Гендина Н. И.	48	12**
2	Шрайберг Я. Л.	38	19
3	Минкина В. А.	26	1
4	Каленов Н. Е.	16	16
5	Елепов Б. С.	14	12
6	Мелентьева Ю. П.	14	9
7	Фокеев В. А.	13	–
8	Зусьман О. М.	12	4
9–12	Дворкина М. Я.	6	9
9–12	Астахова Л. В.	6	7
9–12	Гордукалова Г. Ф.	6	–
9–12	Беспалова Э. К.	6	–

* Имеются в виду публикации из журналов, имеющихся в РИНЦ (НЭБ). Как далее будет показано, в НЭБ представлены далеко не все журналы.

** Как видим, наибольшей полнотой обладает БД ВИНТИ, но не для московских авторов. Все это, с учетом разноречия в данных поиска по авторефератам диссертаций, наводит на размышления о том, что по нашей дисциплине нет качественной информационной базы ни для задач информационного обслуживания, ни для проведения более точных наукометрических исследований.

был проведен сравнительный количественный анализ публикаций докторов наук в вышеуказанных БД (табл. 3).

Кроме указанных в табл. 1 имеют цитирования также публикации А. И. Каптерева, Н. Н. Кушнarenко, В. П. Леонова, Г. В. Михеевой, В. В. Скворцова, А. С. Чачко, А. Е. Шапошникова. В целом, в этой группе цитируются почти две трети докторов (19 из 26, или 73%). И только семь (26,9%) не имеют сейчас ни цитирований, ни публикаций в журналах.

В группе докторов, защитившихся в 2000–2008 гг. (табл. 4) также 19 докторов имеют цитирования, но это составляет уже 57,6%, соответственно, 14 докторов (42,4 %) не имеют. И у них же нет публикаций в журналах, отраженных в РИНЦ. В целом 18 (54,5%) докторов не публикуют статей в журналах, имеющихся в НЭБ.

Также цитируют работы Л. А. Кожевниковой, В. А. Бородиной, Ю. Н. Дрешер, М. И. Вершинина, Г. В. Варгановой, Г. Л. Левина, В. Р. Фирсова.

Таблица 3

Статистика публикаторской активности ряда докторов наук с 2000 по 2008 г. по трем источникам информации

№ п/п	ФИО	БД ГПНТБ СО РАН	БД Информатика	НЭБ
1	Гиляревский Р. С.	7	33	14
2	Столяров Ю. С.	55	100	56
3	Соколов А. В.	51	48	30
4	Гендина Н. И.	65	45	12
5	Шрайберг Я. Л.	27	46	14
6	Маркусова В. А.	2	24	28
7	Брежнева В. В.	5	8	3

Таблица 4

Наукометрические данные по цитированию докторов наук, защитившихся в 2000–2008 гг.

№ п/п	ФИО	Количество	
		Цитирований	Журнальных публикаций
1	Маркусова В. А.	48	24
2	Лаврик О. Л.	48	25
3	Брежнева В. В.	22	4
4	Мазурицкий А. М.	19	5
5	Берестова Т. Ф.	16	15
6	Гениева Е. Ю.	11	–
7	Жабко Е. Д.	10	–
8	Качанова Е. Ю.	9	–
9	Майстрович Т. В.	8	4
10–12	Пилко И. С.	7	–
10–12	Глазков М. Н.	7	4
10–12	Еременко Т. В.	7	6

Объединив аналитические данные по таблицам 3 и 4 (табл. 5), мы увидим, что данные по второй группе докторов свидетельствуют об очень неприятной тенденции: отсутствие ссылок может говорить о том, что далеко не все защищаемые диссертации становятся основой для создания научных школ, развития научных направлений. Или это означает, что ученые, получившие докторскую степень, фактически уходят из науки, так

Таблица 5

Сравнительные наукометрические данные докторов наук

Временной период защиты	Количество цитируемых докторов	Количество докторов, не имеющих ни цитирований, ни публикаций в журналах
1986–1999 гг.	19 (73%)	7 (26,9%)
2000–2008 гг.	19 (57,6%)	14 (42,4%)

как перестают публиковать результаты своих работ в журналах⁶.

Для сравнения приведем данные РИНЦ по цитируемости наиболее известных в нашей стране ученых, которые защитились до 1986 г., но продолжают активно работать в науке (табл. 6).

Можно установить общий рейтинг докторов по их индексу цитирования, что позволит определить наиболее актуальные и наиболее развиваемые направления исследований в библиотековедении и библиографоведении. Первая десятка приведена в табл. 7.

Заметим, что рейтинг, приведенный в табл. 7, относителен, так как в БД РИНЦ приводится только количество опубликованных статей и, соответственно, цитирование только в журнальных статьях, а журналы в ней, как уже говорилось, далеко не все. Сюда не вошли публикации и ссылки, приводимые в многочисленных научных сборниках⁷. Но о приоритетных направлениях исследований по нему судить можно. Это информатизация и автоматизация информационно-библиотечных процессов, существенные проблемы современного библиотековедения, тенденции информационно-библиотечного обслуживания, информационные технологии, информационная грамотность, библиометрия.

В нашей области деятельности сейчас работает 24 доктора наук (см. табл. 3, 4, 6), у которых цитирований больше, чем публикаций. Проведя поиск в РИНЦ по типу организации (библиотека, институт культуры, университет культуры), мы определили, что в этой БД зафиксировано почти 700 авторов. Из них 41 человек имеет цитирований больше, чем публикаций. Но безусловными и бесспорными лидерами, конечно, являются доктора, занявшие 1–3 места (см. табл. 7) и на работы которых очень активно ссылаются. Другое дело, что три

⁶ Такое категоричное суждение основано только на данных РИНЦ. Поэтому хочется надеяться, что на самом деле ситуация не столь плачевна. Но для более точного анализа нет, как уже было показано, качественной информационной базы.

⁷ Например, на работы моей коллеги профессора Л. А. Кожевниковой, работающей в области библиотечной экономики, очень много ссылок в наших региональных сборниках.

Таблица 6

Наукометрические данные по докторам наук, защитившимся до 1986 г.

№	ФИО	Количество	
		Цитирований	Журнальных публикаций
1	Гиляревский Р. С.	135	22
2	Столяров Ю. Н.	102	71
3	Соколов А. В.	61	36
4	Карташов Н. С.	15	1
5	Ванеев А. Н.	9	9
6	Крейденко В. С.	5	3

Таблица 7

Индекс цитирования докторов наук

№ п/п	ФИО	Количество цитирований
1	Гиляревский Р. С.	135
2	Столяров Ю. Н.	102
3	Соколов А. В.	61
4	Гендина Н. И.	48
5	Маркусова В. А.	48
6	Лаврик О. Л.	48
7	Шрайберг Я. Л.	38
8	Минкина В. А.	26
9	Брежнева В. В.	22
10	Мазурицкий А. М.	19

активно цитируемых доктора наук – это очень и очень мало. На этих научных лидеров ссылаются авторы, работающие в самых разных направлениях. Вот, например, неполный перечень названий статей, в которых цитируется Ю. Н. Столяров:

- Электронный документ как объект библиотечного дела: постановка проблемы
- К вопросу об уровнях информационного познания мира
- Принцип свободного доступа к информации: взгляд комплектатора
- Традиционное и нетрадиционное документоведение: о чистоте идей, а может быть, и рядов
- Библиотекари Якутска о своей корпоративной этике
- Методологические проблемы формирования понятия документ в различных сферах деятельности
- О типологии библиотечных фондов. Терминологический анализ

- Зарождение и развитие вузовского курса «Библиотечный фонд»
- Размышления на тему: что общего между библиотековедением, библиографоведением, книговедением... и что такое документ?
- Моделирование электронного справочно-библиографического аппарата универсальных научных библиотек
- Интернет-технологии: открытый доступ и самоархивирование
- Электронные каналы и средства научной и профессиональной коммуникации в библиотечной деятельности
- Коммуникативная составляющая имиджа библиотечаря, библиотеки
- Свободный доступ к ресурсам как новая философия библиотечной деятельности, (социально-культурные аспекты)
- Пути к ученой степени в области библиотековедения (опыт США и Канады)
- Информационное пространство библиотеки: понятие и структура
- Классификация электронных документов
- Информационное пространство библиотеки: понятие и структура
- «Электронное библиотечное дело»: PRO ET CONTRA
- Типология и классификация библиотек: термины, признаки, методы
- Сетевые удаленные ресурсы в библиотеках
- Что может дать библиотечному образованию кредитно-модульная система?
- Тендерный и качественный подходы в социологическом исследовании библиотечной коммуникации
- Место документоведения в системе наук
- Историография развития функций библиотек в профессиональной литературе 90-х гг. XX и начала XXI вв.
- Проблема типологии библиотек: основные тенденции
- О документографической подготовке бакалавров документо-коммуникационного профиля

Этот список производит двоякое впечатление. С одной стороны, безусловное восхищение широтой и глубиной научных результатов Ю. Н. Столярова. С другой – если через публикации одного автора оказываются связанными практически все основные направления библиотечной теории и практики, то это, по нашему мнению, свидетельствует о слабом развитии библиотековедения как науки в целом. Возникает ассоциация с натурфилософией, которая объединяла зачатки всех наук – химии, физики, биологии и т. д. Конечно, библиотековедение – наука молодая, ей чуть более ста лет. Другие науки стали «ветвиться», пройдя более долгий путь развития⁸. Хотелось бы найти данные

о том, каково было состояние развития («ветвления») других наук, когда по ним защищалось в среднем 3,6 докторские диссертации в год.

3. Количество журналов, отражающих проблемы библиотековедения, библиографоведения и библиотечного дела

Теперь обратимся к анализу количественных данных по журналам. В табл. 8 представлены 48 журналов, в которых в основном публикуют наши ведущие специалисты свои научные и научно-практические работы. Из них только 19 представлены в БД РИНЦ, семь – входят в Перечень ВАК, действительный с 2008 г., 12 имеют импакт-фактор (ИФ). Из семи журналов перечня ВАК только четыре имеют ИФ (из них один – «Вычислительные технологии», не совсем «наш»).

Кроме того, из представленных 48 журналов в семи печатаются работы не только по специальности 05.25.03 (это издания вузов), а в шести журналах (выделены курсивом) публикации по нашей специальности – скорее исключение, чем правило. Таким образом «в чистом виде» мы имеем 36 журналов. Не деля их на «научные» и «производственные», попробуем найти ответ на вопрос: много или мало 36 журналов для отражения научно-практических достижений (заметим, что в РИНЦ из них только восемь). Сравним это количество с данными по журналам в других науках. В табл. 9 приведены данные *Journal Citation Report* за 2009 г. о количестве зарубежных журналов в различных дисциплинах в 2006 г.

А вот количественное распределение отечественных журналов по различным источникам (табл. 10).

Можно сказать, что по сравнению с другими областями знаний отечественных журналов в нашей области не так уж и много. Кроме того, как уже было сказано, многие из них – это издания, публикующие работы по целому ряду специальностей ВАК, либо «комплексные» библиотековедческие журналы, т. е. в них можно найти статьи по всем направлениям информационно-библиотечных и библиографических исследований и практики. Это очень сильно отличает репертуар журналов в других давно сформировавшихся науках, где есть ярко выраженные журналы по направлениям исследований. Например, в области физики: *Физика плазмы*, *Физика твердого тела*, *Акустический журнал*, *Физика горения и взрыва*, *Физика и техника полупроводников*, *Оптика атмосферы и океана* и т. д.

отражено и в номенклатуре специальностей ВАК: по физике – 19, биологии – 26, история – 7, литературоведение – 6, юридические – 11 и т. д. ...

⁸ Однажды на заседании Объединенного научного совета по математике и информатике СО РАН было сказано, что математики, работающие в одной лаборатории, не понимают математиков, работающих в другой. Собственно, это

**Отечественные журналы, в которых зафиксированы публикации специалистов
в области библиотековедения и библиографоведения**

№ п/п	Журнал	Наличие в РИНЦ	Перечень ВАК	ИФ (данные августа 2009 г.)
1	2	3	4	5
1	Библиотековедение	+	+	0,045
2	Библиография	+	+	0
3	Библиосфера	+	–	0,114
4	Библиотека	–	–	0
5	Библиотечное дело – XXI век	–	–	–
6	Библиотека и закон	–	–	–
7	Библиотековедение и библиография за рубежом	–	–	–
8	Библиотечное дело	+	–	0,031
9	Библиотечная жизнь Кузбасса	–	–	–
10	Библиотечный вестник НБ Республики Татарстан	+	–	0
11	Библиотечный вестник Прибайкалья	–	–	–
12	Вестник библиотек Москвы	–	–	–
13	Вестник Библиотечной ассамблеи Евразии	–	–	–
14	Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств	+	–	0
15	Вестник Московского государственного университета культуры и искусств	+	–	0,008
16	Вестник Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия)	–	–	–
17	Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств	–	–	–
18	Вестник Пермского государственного института искусств и культуры	–	–	–
19	Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств	–	–	–
20	Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств	+	–	–
21	Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки	–	–	–
22	<i>Вычислительные технологии</i>	+	+	0,267
23	Гуманитарные науки в Сибири	+	+	–
24	Информационные ресурсы России	+	–	0,099
25	Информационный бюллетень РБА	–	–	–
26	Информационный вестник	–	–	–
27	<i>Информатика и образование</i>	+	+	0,086
28	Книжное дело	+	–	0,012
29	Книга: исследования и материалы	–	–	–

Окончание табл. 8

1	2	3	4	5
30	Книжный бизнес	–	–	–
31	Компьютер-пресс	–	–	–
32	Международный форум по информации	–	–	–
33	<i>Межотраслевая информационная служба</i>	+	–	0,159
34	Мир библиографии	–	–	–
35	Молодые в библиотечном деле	–	–	–
36	Научная книга	–	–	–
37	Научно-техническая информация. Сер. 1	+	–	0,214
38	Научно-техническая информация. Сер. 2	+	–	0,141
39	Научные и технические библиотеки	+	+	0,073
40	Независимый библиотечный адвокат	–	–	–
41	Новая библиотека	–	–	–
42	Новая книга России	–	–	–
43	Омский научный вестник	+	+	0
44	Петербургская библиотечная школа	–	–	–
45	Университетская книга	–	–	–
46	<i>Управление защитой информации</i>	–	–	–
47	Школьная библиотека	–	–	–
48	Электронные библиотеки	+	–	–
ВСЕГО	48	19	7	12

4. Конференции, отражающие результаты научных исследований

Библиотеки, вузы культуры проводят огромное количество конференций. Их ежегодно организует практически каждая областная, краевая и республиканская научная библиотека, не говоря уж об академических и вузовских (причем и библиотеки крупных университетов страны). Проводятся и крупные общероссийские мероприятия – конференции РБА и АРБИКОНа, конференция в Крыму. Безусловно, на любом уровне конференция очень полезна и решает свои задачи. Однако в стране давно не проводились исключительно теоретические конференции, посвященные базовым проблемам библиотечного дела, где собирались бы все ведущие специалисты, пишущие по одной или близким проблемам. Не стало открытых научных теоретических дискуссий по актуальным проблемам библиотековедения и библиографоведения. А их очень много: от стратегии развития библиотечного дела в условиях конкурентной электрон-

ной среды до разработки принципов формирования фонда сельской библиотеки. Отдельные статьи и монографии – да, есть, но дискуссий – нет.

Возможно, наши выводы были бы не столь категоричными, если бы в РИНЦ были представлены все отечественные журналы по рассматриваемой тематике (сейчас из 48 – только 19). Кроме того, слишком много работ по библиотековедению и библиографоведению публикуется не в журналах, а в различных сборниках. Но, как известно, журнал – более доступный и оперативный источник информации. Сборник же – даже по обязательному экземпляру – может поступить в фонд через год или два. Только через год-два информация о статьях из сборников будет доступна через базы данных или указатели литературы. Все это свидетельствует о явных барьерах в системе научных коммуникаций в нашей отрасли. Хотя, как видно из приведенного выше списка, активно работающие в науке специалисты «библиометрически заметны» и при неоперативной системе научных коммуникаций.

Количество журналов в мире по ряду дисциплин

№ п/п	Дисциплина	Всего цитирований	ИФ		Количество	
			Средний	Суммарный	Журналов	Статей
5	COMMUNICATION	17 764	0,704	0,777	44	1 309
8	ECONOMICS	183 706	0,655	0,897	175	8 287
9	EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH	40 013	0,490	0,591	100	3 477
10	EDUCATION, SPECIAL	12 190	0,925	1,017	27	675
19	HISTORY	4 263	0,268	0,462	16	351
20	HISTORY & PHILOSOPHY OF SCIENCE	7 326	0,380	0,485	28	659
21	HISTORY OF SOCIAL SCIENCES	3 152	0,388	0,379	16	369
23	INFORMATION SCIENCE & LIBRARY SCIENCE	25 841	0,614	0,956	53	2 054
26	LINGUISTICS	30 693	0,720	1,130	47	1 309
27	MANAGEMENT	113 087	0,903	1,160	78	3 508
29	PLANNING & DEVELOPMENT	19 380	0,756	0,860	37	1 407
30	POLITICAL SCIENCE	37 314	0,488	0,595	85	3 472
41	PSYCHOLOGY, SOCIAL	92 059	1,109	1,502	46	2 289
42	PUBLIC ADMINISTRATION	8 008	0,652	0,757	23	798
43	PUBLIC, ENVIRONMENTAL & OCCUPATIONAL HEALTH	104 181	1,289	1,763	66	5 273
44	REHABILITATION	26 159	0,893	1,015	49	1 750
45	SOCIAL ISSUES	10 726	0,657	0,720	30	1 103
46	SOCIAL SCIENCES, BIOMEDICAL	31 402	1,081	1,763	26	1 698
47	SOCIAL SCIENCES, INTERDISCIPLINARY	28 647	0,546	0,738	58	2 507
48	SOCIAL SCIENCES, MATHEMATICAL METHODS	46 574	0,783	1,118	31	1 295
49	SOCIAL WORK	15 338	0,679	0,740	28	1 121
50	SOCIOLOGY	61 414	0,543	0,728	93	2 897
52	TRANSPORTATION	9 112	1,000	1,198	13	608
53	URBAN STUDIES	13 509	0,627	0,861	29	1 054
54	WOMEN'S STUDIES	11 140	0,447	0,749	26	886

Т а б л и ц а 10

Количественные данные по отечественным журналам в различных областях знания

Область знания	Данные РИНЦ*	Данные электронного каталога ГПНТБ СО РАН
Культура. Культурология	Всего – 72. Из них по библиотечному делу – 19	148 (в том числе вторичные источники). Из 148 по библиотечному делу – 21
Информатика	99	82
История. Исторические науки	101	116
Философия	99	60
Экономика	391	645
Народное образование. Педагогика	200	366
Литература, литературоведение	42	139
Патентное дело	6	25
Для сравнения:		
Медицина	930	580
Биология	511	142
Биотехнология	40	6
Государство и право	349	385
Химия	282	86
Химическая технология, химическая промышленность	115	65
Физика	265	100
Механика	96	30
Геофизика	104	35
Ядерная техника	32	12

* В статистические данные попали и зарубежные журналы.

Список литературы

1. Маркусова В. А. Бионанотехнологии: библиометрический анализ по базам данных Science Citation Index и Social Sciences Citation Index, 1995–2006 гг. // Индустрия наносистем и наноматериалов: информ.-аналит. сб. – М., 2007. – № 1. – С. 23–29.
2. Мохначева Ю. В., Харыбина Т. Н. Методика определения значимости научных публикаций // Библиосфера. – 2008. – № 3. – С. 23–32.
3. Мандригина Л. А. Библиометрические исследования документальных потоков по актуальным направлениям НИР Сибирского отделения РАН: итоги и перспективы // Материалы VI науч. сессии ГПНТБ СО РАН (9–10 нояб. 2000 г., г. Новосибирск). – Новосибирск, 2001. – С. 44–51.
4. Некоторые аспекты библиометрических исследований в Сибирском отделении Российской академии наук / И. В. Зибарева, И. В. Курбангалеева, Н. С. Редькина, Б. С. Елепов // Библиотековедение. – 2008. – № 3. – С. 39–45.
5. Леликова Н. К. Становление и развитие книговедения и библиографии в России в XIX – первой трети XX в. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – СПб., 2004. – 48 с.

Материал поступил в редакцию 24.02.2010 г.

Сведения об авторе: Лаврик Ольга Львовна – доктор педагогических наук, заместитель директора по научной работе, тел.: (383) 266-29-89, e-mail: lisa@spsl.nsc.ru

УДК 001.8
ББК 72в6

НОВЫЙ МЕТОД ОЦЕНКИ ПРОДУКТИВНОСТИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© И. Д. Котляров, 2010

*Северо-Западный институт печати
Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна
191180, г. Санкт-Петербург, пер. Джамбула, 13*

Предложена классификация показателей продуктивности научной деятельности, составлен перечень критериев, которым должны удовлетворять такие показатели, выполнен анализ используемого в России показателя результативности научной деятельности (ПРНД), показана его непригодность для измерения результатов научной деятельности, разработаны новые показатели продуктивности научной деятельности и методика их расчета, предложен способ расчета заработной платы профессорско-преподавательского состава на основе этих показателей.

Ключевые слова: показатель результативности научной деятельности, индекс цитирования, импакт-фактор.

The article contains the classification of indexes of scientific output and an analysis of the index of effectiveness of scientific activity used in Russia to evaluate productivity of scholars. A list of criteria which an effective index of scientific output should meet is proposed. It is demonstrated that this index has major flaw and should not be used for measurement of scientific output. New indexes are proposed. It is explained how these indexes can be used to calculate a professor's salary.

Key words: index of scientific output, citation index, impact factor.

Для российской высшей школы проблема эффективной организации научной работы имеет особую актуальность, так как профессорско-преподавательский состав в ряде случаев относится к этому аспекту своих служебных обязанностей весьма формально: по сути дела, о необходимости демонстрации своих научных результатов (как правило, в виде публикаций в сборниках заочных конференций или в платных журналах, не рецензирующих поступающие статьи) преподаватель высшей школы вспоминает только перед прохождением конкурса на замещение должности или при подаче документов на получение звания доцента (профессора). Такой отрыв от науки ведет к отсутствию знакомства (вследствие отсутствия необходимости в нем) с современными результатами, полученными в соответствующей отрасли науки в России и за рубежом, и к отсутствию новых по содержанию учебных пособий (публикуемые учебные материалы чаще всего представляют пересказы старых учебников), что влечет за собой низкое качество профессиональной подготовки выпускников вузов и их несоответствие требованиям работодателей.

В силу этого стимулирование профессорско-преподавательского состава к участию в научной работе имеет большое значение для обеспечения

качества высшего образования. Одним из методов является использование количественных показателей для оценки результативности научной деятельности, с последующим учетом этих показателей при расчете величины заработной платы и при продвижении по карьерной лестнице.

Специфика научной работы не позволяет разработать абсолютно объективные показатели продуктивности научной деятельности (ППНД), на что многократно указывали противники такой методики. Однако столь же очевидно, что управление любым видом деятельности нуждается в наличии формальных количественных показателей, поэтому при всей несомненной спорности существующих ППНД, от их использования, на наш взгляд, не только не следует отказываться, но, напротив, необходимо повсеместно внедрять в практику управления профессорско-преподавательским составом высших учебных заведений. При этом, разумеется, следует четко очерчивать пределы применения этих показателей.

Ниже рассматриваются основные виды показателя продуктивности научной деятельности, используемые в России и мире, исследуются принципы, которым должны соответствовать эти показатели, и способы применения, а также предлагается новая методика расчета ППНД.

1. ВИДЫ ППНД

В мировой и российской практике итогом научной деятельности считается регулярное информирование исследователем своих коллег о полученных им результатах. Оно принимает форму публикаций научных статей и монографий, выступлений на конференциях, регистрации патентов и т. д. Измерение продуктивности научной деятельности соответственно, происходит путем оценки интенсивности и эффективности этого информирования.

Изучение используемых в мире методов оценки научной работы позволяет сделать вывод о том, что показатели могут быть классифицированы по двум основным критериям – по способу оценки значимости научных результатов и по однородности.

По способу оценки значимости научных результатов, полученных отдельным исследователем, показатели можно разбить на основные группы:

1. Валовые показатели – при их расчете значимость научных результатов во внимание не принимается, оценивается лишь их количество. Они обычно рассчитываются как суммарное число научных работ, опубликованных исследователем за определенный период, объем этих работ в авторских листах, число выступлений на конференциях и т. д. Служат подтверждением факта ведения исследователем научной деятельности, но не говорят о ее качестве. Достоинство этих показателей – простота расчета, недостаток – возможность подмены подлинно научных результатов потоком наукообразных публикаций;

2. Качественные показатели характеризуют научный уровень полученных исследователем результатов. Как правило, качество этих результатов определяется на основе оценки качества изданий, в которых они были опубликованы. Примером может служить более высокий вес статей в журналах из «списка ВАК» при расчете применяемых в России показателей результативности научной деятельности (ПРНД);

3. Показатели восприятия – описывают влияние научных результатов исследователя на общее развитие науки. В основе расчета лежит оценка использования опубликованных исследователем результатов другими учеными. Характерным примером является индекс цитирования (Scientific Citation Index, SCI), рассчитываемый Thomson Reuters и представляющий собой число ссылок на работы исследователя за определенный период. Среди научного сообщества эти показатели воспринимаются как наиболее престижные. В России существует собственный Российский индекс научного цитирования (РИНЦ); данный проект реализует Научная электронная библиотека Elibrary.ru;

4. Смешанные показатели – при расчете используются параметры разных групп. В качестве при-

мера можно привести показатель вклада монографий $PBM_{ПРНД}$ в общий ПРНД, который используется в российских учреждениях науки и высшего образования и рассчитывается по следующей формуле:

$$PBM_{ПРНД} = M \cdot V,$$

где M – множитель, учитывающий качество монографии (принимает более высокие значения для монографий, изданных за рубежом, и для монографий, поддержанных некоторыми грантами); этот множитель относится к факторам второй группы; V – объем монографии в авторских листах (показатель первой группы).

По критерию однородности ППНД делятся:

- на однородные (для их расчета берутся однотипные научные результаты – например, только публикации в журналах, или только число зарегистрированных патентов);

- неоднородные (во внимание принимаются разные виды научных результатов).

В настоящее время в России в разных ситуациях используются следующие ППНД:

1. При получении ученого звания доцента претендент должен подтвердить наличие у него установленного числа научных и учебно-методических публикаций за определенный промежуток времени. Это число различно для соискателей звания доцента и профессора. Например, для получения звания доцента исследователь должен за последние три года выступить в качестве:

- автора (соавтора) учебника (учебного пособия) или не менее двух учебно-методических работ;
- автора (соавтора) монографии (главы в монографии) или не менее двух научных работ.

Таким образом, в этом случае используются два валовых показателя, причем их абсолютная величина значения не имеет – важно лишь, чтобы они были не ниже установленного порога;

2. Для защиты диссертации на соискание ученой степени кандидата (доктора) наук диссертант обязан иметь не менее одной (соответственно, семи) статей в журналах, вошедших в «список ВАК». Очевидно, что здесь речь идет о показателе второй группы (качественном), при этом также задается лишь его нижний порог (т. е. превышение этого порога никак не поощряется, важно лишь наличие минимально требуемого числа публикаций);

3. При расчете стимулирующих выплат за ведение научной деятельности используется уже упоминавшийся выше ПРНД. Общая формула расчета этого показателя имеет следующий вид:

$$ПРНД = ПК \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m \sum_{k=1}^l \frac{3_{ijk} V_{ijk}}{CA_{ijk}}, \quad (1)$$

где ПК – повышающий коэффициент, присвоенный определенной категории ученых (принимает более высокие значения для молодых исследователей);

n – число видов научной деятельности (к самостоятельным видам относятся, как правило, публикация статей, участие в конференциях, публикация монографий, руководство аспирантами, руководство дипломными работами и т. д.);

m – число подвидов научной деятельности в рамках i -го вида (например, для вида деятельности «Публикация статей» подвидами будут публикация статей в российских и зарубежных журналах);

l – число научных результатов, полученных в рамках j -го подвида i -го вида научной деятельности (например, число статей, опубликованных в зарубежных научных журналах);

Z_{ijk} – значимость k -го результата (например, для статей, опубликованных в журналах с высоким импакт-фактором, она выше);

V_{ijk} – объем k -го результата в выбранных единицах измерения (например, для монографий – число авторских листов, для статей – одна статья);

SA_{ijk} – коэффициент, позволяющий учесть наличие соавторов у k -го результата.

Первые два показателя по своей сути имеют разовый характер (т. е. используются в исключительных ситуациях – при присвоении ученого звания или присуждении ученой степени), тогда как третий призван служить для непрерывной оценки текущей научной деятельности исследователя. По этой причине первые два показателя останутся за пределами рассмотрения данной статьи, а ниже будут описаны проблемы, связанные с использованием ПРНД.

Основным показателем, используемым в мировой практике для оценки результативности научной деятельности, служит уже упоминавшийся выше индекс цитирования SCI.

2. ПРНД КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сформулируем требования, которые должны соблюдаться при использовании ПРНД:

1. При его расчете должны учитываться только те переменные, которые характеризуют собственно научную деятельность. Характеристики других видов деятельности (например, педагогической) не могут быть включены в ПРНД;

2. Методика расчета показателя не должна допускать скрытой или явной дискриминации отдельных категорий научных работников;

3. Методика расчета показателя должна стимулировать научных работников на получение важных и востребованных обществом результатов научной деятельности.

Из этого требования вытекают следующие выводы:

- методика расчета не должна подгоняться под возможности отдельного ученого или научно-учреждения;

- методика расчета показателя не должна делать возможной ситуацию, при которой малое число хороших научных работ и большое число работ низкого уровня будут описываться формально равными значениями показателя;

- значения и единицы измерения величин, входящих в формулу расчета ПРНД (например, в случае формулы (1) – величина значимости Z_{ijk} и единица измерения объема научного результата), должны определяться или рассчитываться по определенной методике, а не задаваться произвольно;

4. При использовании ПРНД для расчета оплаты труда научного работника необходимо принимать во внимание его абсолютное значение – чем оно больше, тем выше оплата.

Рассмотрим, насколько этим принципам соответствуют используемые в России ПРНД. Анализ проводится на основе методики расчета ПРНД, принятой в Институте физики Земли РАН, однако его результаты справедливы для всех ПРНД, применяемых в научных и высших учебных заведениях Российской Федерации, так как принципы расчета этих показателей во всех учреждениях одинаковы и различаются только числом слагаемых n и m и значимостью Z_{ijk} каждого вида научной деятельности.

Согласно этой методике, при расчете ПРНД учитываются следующие виды научной деятельности:

1. Статьи в российских и зарубежных научных журналах;
2. Публикация в сборниках конференций;
3. Монографии, учебники и учебные пособия;
4. Выступления на конференциях;
5. Патенты;
6. Карты;
7. Разработка и доработка учебных курсов, читаемых в вузе;
8. Руководство соискателями научной степени и дипломниками.

Из перечня очевидно, что в ПРНД не является «чистым» показателем продуктивности научной деятельности, так как в него входят факторы, к науке имеющие весьма опосредованное отношение, а именно – публикация учебников и учебных пособий, разработка учебных курсов и руководство дипломными работами.

Безусловно, учебник или учебное пособие могут содержать новые научные результаты, полученные его автором, но они ни в коем случае не могут рассматриваться как место первичной публикации этих результатов – по всем правилам научной работы, они должны быть предварительно опубликованы в статьях или монографиях и полу-

чить одобрение научного сообщества. В противном случае речь идет о том, что студентам под видом научных результатов преподносят непроверенные и неапробированные гипотезы, что является нарушением научной и педагогической этики. Это утверждение в еще большей степени справедливо для разработки учебных курсов. Дипломные проекты представляют собой в первую очередь квалификационные работы, и претендовать на научную новизну не могут.

Таким образом, ПРНД не соответствует первому требованию, так как в него включены показатели, характеризующие не научную, а педагогическую деятельность исследователя.

Особо следует отметить, что речь не идет о том, что педагогическая деятельность не важна – напротив, нужно всячески поощрять участие ученых в преподавательской работе. Однако эффективность этой работы не должна включаться в показатели результативности научной деятельности, так как это приводит к путанице и к нарушению логики самого ПРНД. Гораздо разумнее для этих целей было бы разработать отдельный показатель результативности педагогической деятельности.

Формула (1) позволяет убедиться в том, что ПРНД допускает в силу наличия в нем повышающего коэффициента для молодых сотрудников явную дискриминацию сотрудников старшего возраста (старше 40 лет), так как для них повышающий коэффициент равен 1. Для сотрудников до 40 лет значение этого коэффициента варьирует в Институте физики Земли (ИФЗ) РАН от 1,5 до 3 в зависимости от срока, истекшего с момента окончания вуза – этот срок для получения повышающего коэффициента не должен превышать 10 лет, и от возраста, в котором была защищена кандидатская или докторская диссертация (не более 40 лет).

Приведенный выше перечень видов научной деятельности, включаемых в расчет ПРНД, кроме того, показывает, что методика определения ПРНД допускает неявную дискриминацию сотрудников, не имеющих ученой степени – поскольку они не имеют права руководить аспирантами, и у них в принципе отсутствует соответствующее слагаемое в расчете ПРНД. Важно отметить, что вклад любого вида научной деятельности в суммарную величину ПРНД может быть равен нулю по двум причинам:

- научный сотрудник по собственной воле не занимается соответствующим видом научной деятельности (что может служить основанием для организационных выводов, но дискриминацией названо быть не может);

- научный сотрудник не имеет права заниматься данным видом научной деятельности – и в этом случае речь идет о дискриминации.

Таким образом, второму требованию методика расчета ПРНД также не соответствует, так как до-

пускает явную и скрытую дискриминацию отдельных категорий научных сотрудников, что говорит о необъективности показателя.

В мировой практике наиболее важным показателем интенсивности научной деятельности является число публикаций в ведущих мировых журналах. Именно такие публикации служат основой для расчета наиболее престижного ППНД – индекса цитирования SCI. Остальные виды публикаций (монографии, доклады в сборниках конференций и т. д.) носят вторичный характер. Следовательно, целью ППНД должно стать преодоление изоляции российской науки и побуждение исследователей публиковать свои работы в признанных международных журналах.

Рассмотрим вклады отдельных подвидов научной деятельности в расчет ПРНД (таблица¹, с. 64).

Из таблицы видно:

- методика расчета ПРНД подогнана под специфику российских научных учреждений вообще и ИФЗ в частности, так как, во-первых, публикации в профильных для ИФЗ российских журналах (с низким импакт-фактором или без такового вообще; см. п. 1.2) имеют очень высокую значимость, во-вторых, публикации в российских журналах имеют более высокую значимость, чем в зарубежных (ср. п. 1.3 и 1.4);

- публикация большого количества работ недостаточно высокого уровня позволит исследователю получить то же итоговое значение ПРНД, что и публикация малого числа работ высокого уровня. Например, публикация в зарубежном журнале с импакт-фактором 0,5 может быть легко заменена публикацией четырех статей в сборниках конференций. Как известно, подобные публикации представляют собой самый простой и быстрый способ, используемый российскими исследователями – отсев материалов в большинстве случаев отсутствует, и за сравнительно небольшую плату организаторы конференций готовы публиковать все, что угодно, тогда как публикация в зарубежном журнале, входящем в базу SCI, требует от автора значительных усилий по подготовке и доработке статьи;

- величины значимости вкладов видов научной деятельности заданы произвольным образом – например, неясен источник столь высокой значимости публикаций в журнале «Физика Земли» (по прилагаемой таблице импакт-фактор этого журнала равен 0,092, и, в таком случае, значимость

¹ Обозначения соответствуют формуле (1), IF – импакт-фактор журнала, рассчитывается как отношение числа ссылок на статьи, опубликованные в данном журнале, к числу опубликованных статей за определенный период. Для удобства из таблицы исключен способ учета соавторов. Предполагается, что результаты получены одним исследователем. В таблицу включены не все виды и подвиды научной деятельности, учитываемые в методике ИФЗ расчета ПРНД.

Оценка значимости отдельных подвидов научной деятельности по методике ИФЗ РАН

Вид научной деятельности	Подвид научной деятельности	Показатель значимости полученного результата	Единица измерения полученного результата
1. Публикация научных статей	1.1. В журнале «Физика Земли»	30	Одна публикация
	1.2. В российских рецензируемых журналах по профилю ИФЗ	20	Одна публикация
	1.3. В российских журналах из «списка ВАК»	- 9, если $IF \leq 0,2$; - $45IF$, если $IF > 0,2$	Одна публикация
	1.4. В зарубежных научных журналах	- 6, если $IF \leq 0,2$; - $30IF$, если $IF > 0,2$	Одна публикация
	1.5. В сборниках конференций	4	Одна публикация
2. Публикация монографий	2.1. Поддержанных грантом РФФИ, Президиумом РАН или отделением РАН	3	Авторский лист
	2.2. По рекомендации ученых или редакционно-издательских советов институтов РАН или ведомственных вузов, а также учебников с грифов Министерства образования и науки России или УМО	2	Авторский лист
3. Разработка новых учебных курсов		20	Семестр (т. е. учитывается число семестров, в течение которых читается учебный курс)

публикаций в нем должна была бы, в соответствии с п. 1.3 равной 9, но никак не 30).

Таким образом, третьему критерию ПРНД также не соответствует.

Что касается учета значения ПРНД при расчете дополнительных выплат, то информации на этот счет источник не содержит. Однако по данным высших учебных заведений, дополнительные выплаты назначаются в одинаковом размере всем сотрудникам, у которых величина ПРНД превысила определенное значение, т. е. прослеживается нарушение четвертого критерия.

Очевидно, что ПРНД, рассчитываемый по описанной выше методике (которая, как уже говорилось, одинакова у всех использующих ее научных и высших учебных заведений), не может служить объективной мерой эффективности научной деятельности².

3. РАЗРАБОТКА ППНД И МЕТОДИКИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЛЯ РАСЧЕТА ВЫПЛАТ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОМУ СОСТАВУ

В п. 2 настоящей статьи были перечислены требования, которым должен удовлетворять ППНД.

² Это ни в коем случае не является попыткой указать на непрофессионализм разработчиков методики расчета ПРНД Институтом физики Земли РАН – речь идет о порочности

Выше было сказано, что, на наш взгляд, приоритетной задачей российской науки является преодоление изоляционистских тенденций и активное включение в мировой научный процесс, в том числе и путем публикаций результатов своих исследований в ведущих международных журналах. Следовательно, ППНД должен рассчитываться таким образом, чтобы поощрять такие публикации (иными словами, размещение статей в иностранных журналах как вид научной деятельности должно иметь максимальную значимость). При этом, однако, следует также помнить об отечественных исследователях, публиковать свои статьи в ведущих российских журналах, чтобы содействовать формированию в нашей стране пула признанных на международном уровне высококлассных научных изданий.

Проблема «компенсации» (когда исследователю не важно, публиковать одну хорошую статью или много плохих, и в ряде случаев он предпочитает идти по пути наименьшего сопротивления и размещать статьи низкого качества в непрестижных журналах или сборниках заштатных конференций) может быть решена двумя способами:

1. ППНД – однородный показатель, т. е. при его расчете учитывается только один вид (или даже подвид) научной деятельности;

используемых российскими вузами и НИИ методик расчета ПРНД в принципе.

2. ППНД – неоднородный показатель, т. е. при его расчете учитывается несколько видов научной деятельности. Однако занимаясь «нецелевым» видом деятельности, ученый может набрать строго ограниченное число баллов (т. е. величина вклада этого вида деятельности, независимо от объема полученных результатов, имеет верхний предел), тогда как при «целевом» (в данном случае – при размещении статей в ведущих мировых журналах) такой верхний порог отсутствует. При этом методика расчета показателя этого типа должна быть организована таким образом, чтобы достигнуть требуемого для получения выплат минимального значения ППНД можно было, только опубликовав не менее одной статьи в ведущем мировом журнале. На наш взгляд, наиболее удобен первый путь в силу своей простоты и однозначной направленности на целевой результат.

ППНД, как представляется автору, должен формироваться как качественный показатель: валовые показатели ничего не говорят об уровне научной деятельности, тогда как до получения индекса цитирования ученым может пройти слишком много времени с момента публикации. Кроме того, индекс цитирования во многом субъективен – наибольшая его величина характерна для обзорных и методических работ. Наконец, ученый, направления работы которого не соответствуют текущей научной «моде», также будет характеризоваться низким уровнем индекса цитирования – хотя его работы могут быть высокого класса. В качестве основы для расчета ППНД следует взять импакт-фактор журнала, в котором опубликована статья.

Методика расчета ППНД будет в этом случае иметь следующий вид:

1. ППНД за истекший равен сумме импакт-факторов журналов (взятых за последний доступный год, как правило, величина импакт-фактора рассчитывается за год, предшествующий истекшему), в которых исследователь опубликовал свои статьи. Для российских журналов берется импакт-фактор, рассчитываемый Научной электронной библиотекой, для иностранных журналов – импакт-фактор Thomson Reuters. Для российских журналов, имеющих англоязычную версию, для которых рассчитываются оба индекса, берется максимальный из них (в зависимости от выбора импакт-фактора соответствующая публикация засчитывается либо как международная, либо как российская);

2. Если исследователь публиковался как в российских, так и в иностранных журналах, и при этом максимальный импакт-фактор российского или иностранного журнала равен или больше 1, то ППНД удваивается;

3. Если исследователь публиковался как в российских, так и в иностранных журналах, и при

этом максимальный импакт-фактор и российского, и иностранного журнала равен или больше 1, то ППНД умножается на 3;

4. Если исследователь публиковался только в российских журналах, то ППНД умножается на 0,75.

Предлагаемый показатель можно назвать индексом научной продуктивности (ИНП). Методика расчета выплат профессорско-преподавательскому составу на основе ИНП может иметь следующий вид:

1. Общий фонд выплат за научную деятельность разбивается на три части – стимулирующий фонд (СФ, ден. ед.), (90% общего фонда), фонд единовременных выплат (ФЕВ, ден. ед.) (10%), и фонд компенсации текущей научной деятельности (10%);

2. Рассчитывается суммарное значение $ИНП_{сум}$ всех научных сотрудников учреждения за истекший год:

$$ИНП_{сум} = \sum_{i=1}^n ИНП_i$$

где n – число научных сотрудников;

3. Размер стимулирующих выплат для i -го сотрудника $ВС_i$, ден. ед., рассчитывается по формуле

$$ВС_i = \frac{ИНП_i}{ИНП_{сум}} СФ ; \quad (2)$$

4. Стимулирующие выплаты могут выплачиваться сотруднику одновременно или равномерно частями в течение года;

5. Фонд единовременных выплат служит для разовых поощрений научных сотрудников за публикацию монографий в ведущих российских и международных издательствах, получение научных премий, регистрацию патентов и т. д. Порядок расчета этих выплат регламентируется самим учреждением;

6. Фонд компенсации текущей научной деятельности распределяется в порядке, установленном ученым советом научного или образовательного учреждения, для стимулирования участников очных конференций.

Предлагаемая методика расчета и использования ИНП, как легко видеть, позволяет создать однозначное соответствие между оплатой труда исследователя и результатами его научной деятельности, ориентируя его при этом на создание приоритетных с точки зрения развития отечественной науки результатов.

Разумеется, предложенное выше распределение носит (90-10-10) условный характер. На практике могут быть использованы другие пропорции, однако, по нашему мнению, стимулирующий фонд должен составлять большую часть общего фонда выплат за научную деятельность.

ДИСКУССИИ

Разработанная в данной статье методика не свободна от недостатков — как объективных, так и субъективных. К числу объективных относится невозможность ее использования для измерения результативности деятельности ученых, ведущих закрытые исследования. Субъективным является тот факт, что неприятие научной общественности может вызвать отказ от учета всех видов научной деятельности, кроме публикаций в журналах с импакт-фактором (тогда как большая часть работников российской высшей школы привыкла публиковать свои материалы в сборниках конференций и журналах своих вузов). Однако, на взгляд автора, эта методика прозрачна и задает четкие целевые ориентиры для российских ученых, тогда как другие виды научной деятельности могут оплачиваться за счет единовременных выплат из специально для этого предусмотренных фондов.

Список литературы

1. Методика расчета индивидуального ПРНД в ИФЗ им. О. Ю. Шмидта РАН [Электронный ресурс]. — URL: http://www.ifz.ru/doc/2009/prnd_2009/PRND_methodics_2009.pdf (дата обращения 06.01.2010).
2. Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук: (ред. апр. 2008 г.) [Электронный ресурс]. — URL: http://vak.ed.gov.ru/common/img/uploaded/VAK/files_help_desk/per-04-2008.doc (дата обращения 06.01.2010).
3. Положение о порядке присвоения ученых званий : утв. постановлением Правительства Рос. Федерации № 194 от 29.03.2002.

Материал поступил в редакцию 25.01.2010 г.

Сведения об авторе: *Котляров Иван Дмитриевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга в печатном деле, e-mail: ivan.kotliarov@mail.ru*

УДК 021+025
ББК 78.30+78.34

КОНКУРС ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ «ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ И КАЧЕСТВА БИБЛИОТЕЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» В ГПНТБ СО РАН

© Н. С. Редькина, 2010

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Рассматривается опыт ГПНТБ СО РАН по повышению эффективности ее работы, развитию инновационной деятельности, повышению активности научных работников и библиотечных специалистов; формированию благоприятного общественного мнения об инновационном потенциале ГПНТБ СО РАН.

Ключевые слова: эффективность библиотечной работы, инновации, конкурс.

The article describes the experience of the State Public Scientific and Technological Library of the Siberian Branch of Russian Academy of Science on improving the efficiency of its work, developing innovation activity, increasing the activity of researchers and library professionals, creating favorable public opinion about the innovation potential of SPSTL SB RAS.

Key words: efficiency of library work, innovation, competition.

Отсутствие новых идей есть показатель неблагополучия коллектива!

В 2009 г. в ГПНТБ СО РАН состоялся конкурс инновационных предложений «Повышение эффективности и качества библиотечной деятельности», который проводился в целях повышения производительности труда, внедрения новой и совершенствования традиционной библиотечной и информационной технологии, улучшения обслуживания читателей (реализации новых форм и услуг), оптимального использования производственных площадей, экономии материальных и трудовых затрат.

Согласно разработанному положению о конкурсе, в нем могли принять участие все сотрудники библиотеки, включая индивидуальные и коллективные, а также совместные предложения ряда отделов, подготовленные в установленной форме (прил. 1).

Конкурсной комиссией рассматривались любые предложения, которые могли быть рекомендованы к внедрению в библиотечную, информационную, научную, научно-методическую практику, в хозяйственную или управленческую деятельность ГПНТБ СО РАН, а также вносящие принципиально новое в производственный процесс библиотеки и дающие реально ощутимый эффект: по-

вышение производительности труда, экономию трудовых и материальных ресурсов, улучшение качества и сокращение сроков выполняемых работ и т. п. Предложения могли быть результатом собственного творчества, а также заимствованиями из передового опыта других учреждений. Главный критерий оценки – практическая эффективность и целесообразность его внедрения в библиотеку.

Основными критериями являлись:

- степень эффективности: сокращение сроков выполнения работ без снижения их качества; экономия рабочего времени за счет лучшей организации производства (совершенствование технологических процессов, внедрение механизации и автоматизации т. п.), научной организации труда (улучшение разделения и кооперации труда, его нормирования, организации рабочих мест, рационального использования площадей, улучшение условий труда, стимулирования труда, повышение квалификации кадров и др.);

- выполнение новых задач за счет выявления резервов рабочего времени; улучшение производства благодаря экономии и бережливости при использовании материалов, электроэнергии, денежных средств.

Конкурсная комиссия учитывала также личный творческий и трудовой вклад авторов предложения, значение их нововведения для работы отдела и всей библиотеки, возможности использования его в других отделах, на других участках; обращалось особое внимание на необходимость поощрения творческой инициативы молодых сотрудников.

Предложения оценивались в баллах в соответствии с принятыми критериями оценки (прил. 2), которая фиксировалась каждым членом комиссии на оценочном листе. Рассмотренные и оцененные предложения ранжировались в соответствии с полученными среднеарифметическими оценками членов комиссии. В итоге определены предложения-победители, распределены призовые места. Авторы предложений, получивших положительную оценку, отмечены благодарностями.

В конкурсную комиссию было подано 27 предложений от сотрудников различных подразделений ГПНТБ СО РАН.

Первое место присуждено В. А. Дубовенко и Н. И. Подкорытовой за предложение «Изменение пути книги на выставке-просмотре РКП». Суть его заключается в организации выставки-просмотра для заведующих библиотеками НИУ ННЦ в отделе ГПНТБ СО РАН (пр. Лаврентьева, 6). В настоящее время выставка функционирует в ГПНТБ СО РАН со вторника по среду. Заведующие библиотеками приезжают еженедельно по средам, просматривают, делают заказ, проводят консультации в спорных случаях по телефону. Основные эффекты от внедрения данного предложения: более тщательный отбор литературы (исключение необоснованного дублирования, отсутствие жестких временных рамок, консультативная помощь от специалистов НИУ, приближенность к справочному аппарату своих библиотек, возможность участия экспертов в просмотре изданий, полученных по обязательному экземпляру), сокращение временных затрат экспертов на получение информации о новых изданиях, экономия времени сотрудников (нет необходимости еженедельных поездок из Академгородка), более оперативное решение спорных вопросов комплектования научных библиотек ННЦ.

Четырем предложениям, связанным с формированием положительного имиджа библиотеки, присуждено **второе место**.

Проект «Проведение ребрендинга», поступивший от отдела обслуживания читателей, включает комплекс мероприятий по обновлению бренда ГПНТБ СО РАН: выбор фирменного цвета, лозунга («Если денег нет, а счастья хочется – идите в библиотеку»), упаковки (выдача фирменных пакетов при обслуживании читателей на контроле); изготовление фирменных сувениров (значков, бре-

локов, блокнотов, авторучек и пр.) и их продажа в киосках библиотеки; использование различных элементов наружной рекламы (например, рекламные стикеры). В результате, разработанный сильный бренд, обладающий образностью, информативностью, оригинальностью, позволит сменить прагматическую составляющую восприятия библиотеки на эмоциональную и привлечет большее количество читателей.

Еще одно предложение связано с улучшением имиджа библиотеки – «Создание сектора, занимающегося презентацией ГПНТБ СО РАН». Автор – Е. Б. Артемьева отмечает, что библиотека недостаточно качественно позиционирует себя для читателей и библиотечного сообщества. В целях повышения эффективности работы необходимо изготавливать современные рекламные материалы в достаточном количестве, организовать наружную рекламу, активизировать деятельность по установлению взаимоотношений со средствами массовой информации (освещение общественно значимых событий библиотечной жизни, составление пресс-релизов, сотрудничество с редакциями СМИ). Организовав сектор, занимающийся вопросами рекламной деятельности (рекламно-издательской и связи с общественностью), т. е. реорганизовав работу сектора массовой работы (например, организацию тематических выставок литературы передать в ведение научных читальных залов), ГПНТБ СО РАН сможет улучшить свой имидж, повысить его социальную значимость.

Технология адресного информирования читателей предложена М. А. Плешаковой. В настоящее время информацию об изменениях, происходящих в библиотеке, читатели могут получать через сайт, в личной или телефонной беседе с библиотекарем. И здесь необходимо учитывать, что некоторая информация может вообще не дойти до адресата, если он сам не предпримет соответствующих действий для ее получения. Предлагается при минимальных затратах со стороны библиотеки и согласия читателя (заполнение специальной анкеты) оказывать новый сервис – своевременное информирование (о новостях, изменении графика работы, новых ресурсах и услугах) по электронной почте, а для отдельных категорий читателей (докторов и кандидатов наук, почетных читателей) – sms-рассылка с сайтов операторов мобильной связи. Данная услуга – еще один канал для рекламы библиотеки, ее продуктов и услуг.

Вопросу размещения сенсорных киосков с информацией о ГПНТБ СО РАН в общественных местах посвящено предложение Л. Б. Шевченко. Сенсорный киоск – или электронный киоск – это специальное устройство, управляемое через прикосновение к сенсорному экрану. Инструкция позволит получить необходимую информацию даже

незнакомому с Интернетом. Сенсорный киоск может оказывать широкий спектр дополнительных информационно-коммуникационных услуг:

- предоставление справочной информации по книжным и цифровым изданиям в местах общественного доступа: на вокзалах, в аэропортах, торговых центрах, библиотеках, почтовых отделениях, административных и образовательных учреждениях, банках, на выставках и пр.;
- виртуальное посещение культурно-просветительских объектов;
- организация интернет-конференций и телемостов;
- создание точек удаленного доступа к информационным базам;
- комплектование библиотек на основе информационно-поисковой системы.

Сенсорный киоск – это электронная реклама услуг библиотек. Он может дать возможность круглосуточно и оперативно получать информацию об информационных ресурсах библиотек города. Подобные устройства используются во многих зарубежных и российских (РНБ, РГБ, БАН) библиотеках. Размещение киосков с информацией о ГПНТБ СО РАН (или библиотек города) в общественных местах станет удобным источником информации для читателей и привлечет внимание к библиотекам.

Предложением, связанным с повышением качества и эффективности обслуживания за счет автоматизации отдельных процессов и операций, присуждено **третье место**.

Группа сотрудников ГПНТБ СО РАН (С. Р. Баженов, А. И. Павлов, И. С. Баженов, Б. Н. Кузнецов, Е. Б. Грешнов) вышли с предложением о формировании базы данных заказа первоисточников из традиционного каталога библиотеки силами читателя (абонента). В настоящее время, отсутствующие в электронном каталоге издания заказываются из книгохранения по традиционной технологии посредством сотрудников группы приема требований. В результате внедрения нового технологического решения будут достигнуты следующие результаты:

- заказ вручную выполняется один раз, что исключает повторные ошибки при формировании последующих заказов,
- создается информационный массив в электронном виде, позволяющий оперативно получать статистические данные (например, общее количество запрашиваемых изданий), проводить анализ по годам, тематике, типам изданий; изучать спрос; вносить наиболее важные издания в электронный каталог, минимально увеличивая объем работ по каталогизации и др.

Предложение по автоматизации учета посещений читателей на пункте контроля и в читальных

залах ГПНТБ СО РАН получено от М. Ю. Дунин-Барковской. В результате внедрения технологии считывания штрих-кода с читательского билета, данные будут аккумулироваться в БД с возможностью получения оперативных и многоаспектных сведений по посещаемости (по категориям читателей, читальным залам, дате посещений и пр.). Это позволит автоматизировать рутинную технологию, сократит сроки времени на учет читателей. В дальнейшем сканеры могут быть использованы при электронной книговыдаче.

Создание модуля учета финансовых расчетов с абонентами России в АРМе МБА было предложено группой авторов (И. Ю. Красильникова, Е. А. Кукула, С. Р. Баженов, Р. М. Паршиков). В результате создания модуля в АРМ МБА системы ИРБИС планируется высвободить не менее 60 часов в месяц (720 часов в год), повысить производительность труда при подготовке финансовых отчетов, сократить затраты времени удаленных пользователей на ожидание информации об остатках или долгах финансовых средств, усовершенствовать технологический процесс (за счет сокращения операций по необоснованному дублированию учета поступивших, выполненных заказов; устранения лишних операций по подготовке отчетов в Microsoft Excel; рационального комплексирования традиционных операций путем использования автоматизированных режимов при подготовке сообщений абонентам об остатке или долге). Ожидается положительный управленческий эффект при подготовке финансовых отчетов и контроле по платным услугам абонентов МБА.

Четыре поощрительных места были распределены между участниками конкурса. Отдел периодики (зал журналов) выступил с предложением о внедрении учета книговыдачи журналов в автоматизированном режиме, что позволит экономить бланочную продукцию и финансовые средства при формировании репертуара отечественных и иностранных журналов, иметь оперативную информацию о спросе на издания (авторы О. Р. Евшина, О. М. Белоусова).

Проблема совершенствования редакционно-издательских и полиграфических процессов нашла отражение в предложении Н. Ф. Починковой и Н. В. Вишняковой. В результате самостоятельного оформления полноцветных обложек и иллюстраций срок исполнения будет составлять от двух дней до одной недели (на сегодняшний день сторонними специалистами работа выполняется от двух недель до одного месяца). Экономический эффект от внедрения – более 50 000 руб. в год (более 10 обложек).

Предложение по оптимизации вторичного отбора в массиве изданий, передаваемых из научных читальных залов в фонд основного книгохранения,

поступило от сотрудников отдела хранения фондов (авторы О. П. Федотова, Г. С. Шибаева). При передаче изданий в книгохранение, массив делился на издания, принимаемые в основной фонд и исключаемые по установленным причинам. При этом отработка картотек по всем параметрам (принятым при списании из основного фонда) сотрудниками ОХФ при увеличении объемов так называемых минусовых изданий сокращает технологическое время на их отработку, снижает качество отбора. Предлагается все «минусовые» издания передавать в ОХФ (согласно действующей инструкции) технически обработанными, где «безусловная» часть (профильные, частого спроса и т. д.) вливается в фонд, а часть «условно принятые» (подлежащие мониторингу спроса, экспертированию и т. д.) выделяется в отдельную расстановку и в течение года до формирования актов проходит отработку по всем принятым в ОХФ формальным и неформальным критериям, по завершении которой издания вливаются в фонд либо формируются акты на списание, передаваемые на комиссию по сохранности фондов. В результате достигается экономия трудозатрат при приеме-передачи изданий из НЧЗ (около 500 часов в год), повышается качество формирования фонда основного книгохранения.

Введение автоматизированного учета рабочего времени (автор С. А. Максимова) (особенно в условиях гибкого графика работы) повысит уровень дисциплины, приведет к сокращению потерь рабочего времени и будет способствовать повышению производительности труда, что ведет к прямому экономическому эффекту. Система будет предоставлять надежную информацию о времени работы сотрудников, позволит администрации контролировать нарушения, связанные с опозданиями, ранними уходами, выявлять переработки, а также сократит время на заполнения в ручном режиме журнала учета рабочего времени.

Кроме того, отмечены другие интересные предложения и вынесены благодарности отделам, принявшим участие в конкурсе.

Вопрос реорганизации сайта ГПНТБ СО РАН затронут О. В. Кулёвой и Т. А. Калюжной. Виды деятельности ГПНТБ СО РАН многоаспектны, ее организационная структура (наличие и взаимосвязь структурных элементов) достаточно сложна. На сайте представлено значительное число электронных ресурсов и различного вида библиотечные и информационные услуги, предлагаемые традиционной библиотекой. Поэтому очень важно разработать сайт, максимально удобный для пользователя с функциональной точки зрения, а также готовый для продвижения в поисковых системах. Реорганизация предлагается по следующим направлениям: 1) дизайнерское и навигационное

оформление; 2) структурирование содержательного наполнения (контента). Авторы отмечают, что создание шаблона сайта необходимо с привлечением сторонних разработчиков. Разработка и внедрение в промышленную эксплуатацию обновленного сайта ГПНТБ СО РАН будет способствовать укреплению имиджа библиотеки как крупного информационного, методического и научного центра региона, продвижению библиотечных ресурсов и услуг с использованием виртуальных сервисов, позволит рационально управлять контентом, а также повысит ее взаимодействие с библиотечным сообществом.

От отдела научной библиографии получено три предложения. Два из них связаны с внедрением электронных ведомостей учета: а) наличия на местах сотрудников библиотеки для обеспечения пожарной безопасности, б) производственных библиотечных процессов и затрат времени (авторы Т. В. Бусыгина, Е. И. Лукьянова, И. А. Быкова, В. П. Корж, Л. А. Мандрина). Предложение по обновлению рубрики «Новые поступления литературы» на сайте ГПНТБ СО РАН в автоматизированном режиме поступило от Т. В. Бусыгиной и Н. А. Балуткиной.

Апробация методики LibQual в целях исследования возможности ее внедрения в деятельность библиотек региона для получения оценки качества оказываемых услуг и производимых продуктов рассмотрена О. В. Макеевой. Предлагаемая методика разработана на основе маркетинговой методики SERVQUAL (сокращение от Service Quality) и широко используется в практике работы американских академических библиотек с 1999 г. Ее внедрение в ГПНТБ СО РАН даст возможность получить реальную оценку качества производимых библиотекой продуктов и оказываемых услуг с точки зрения пользователей; определить наиболее востребованные ресурсы и услуги, создать их эталон или модель, желательную для пользователей ГПНТБ СО РАН; привлечь разные категории пользователей и внимание вышестоящих организаций, а значит, повысить имидж библиотеки, как проявляющей заботу о своих пользователях и старающейся идти в ногу со временем, а также продемонстрировать приоритетную направленность деятельности – удовлетворенность пользователей предоставляемыми и оказываемыми услугами и другое.

Он-лайнное анкетирование не является широко распространенной формой в практике работы российских библиотек, однако данная форма позволяет неограниченно расширить контингент респондентов, сократить трудозатраты сотрудников, экономить печатные материалы. На основании полученных результатов могут быть приняты меры по повышению качества услуг (продуктов), что

повысит социальную эффективность деятельности библиотеки и привлечет новых читателей.

Предложенная В. Г. Свилюковой и Т. В. Ремизовой система освоения и изучения электронных ресурсов, используемых для обслуживания читателей, предполагает упорядочивание процесса освоения БД, сокращение сроков выполнения работ без снижения их качества и, в итоге, повышает качество справочно-библиографического обслуживания читателей.

Внесению корректив в критерии отбора отечественных продолжающихся изданий (ПР) в фонд, выработке принципиальных позиций, позволяющей принимать решение о видовой принадлежности, расширению рамок «временного хранения» применительно к ПР, изменению их направления на этапе поступления в библиотеку посвящено предложение сотрудников ОХФ (авторы Г. С. Шибарева, Н. А. Сулимова, Т. В. Бахтеева, Е. Ю. Панова). Внедрение данной технологии позволит сэкономить площади хранения, сократить сроки обработки литературы и повысить уровень обслуживания читателей за счет улучшения качественных характеристик фонда.

Сотрудники отделения ГПНТБ СО РАН выдвинули проекты по повышению оперативности и качества справочно-поискового аппарата: 1) внедрение электронного каталога изобретений для служебного пользования в структуру электронной патентной библиотеки, который позволит устранить недостатки традиционных форм регистрации и поиска (автор Л. А. Дмитриева), и 2) создание навигатора зарубежных полнотекстовых научных электронных ресурсов открытого доступа в Интернете как элемента поддержки научной коммуникации в СО РАН (авторы Л. В. Босина, В. А. Дубовенко).

Вопросу оптимизации технологии МБА ИРБИС в работе с абонентами сети ННЦ посвящено предложение Н. С. Лисовской и Р. М. Паршикова, заключающееся в поэтапном подключении абонентов к БД МБА с целью мониторинга пути заказов и разработки системы автоматического предупреждения абонента о задолженности. Это приведет к повышению производительности труда при приеме и обработке требований, сократит сроки обра-

ботки и затраты времени сотрудников МБА во всех звеньях технологического процесса, включая библиотеки сети ННЦ.

Сотрудники отдела периодики предложили ряд мер по повышению комфортности обслуживания в зале газет и предоставлению читателям открытого доступа к фонду, развитию и использованию коллекции бесплатных сайтов газет для целей оптимизации подписного репертуара, сокращения времени выдачи издания и повышения эффективности обслуживания читателей. Комплекс мероприятий по привлечению специалистов отражен в предложении Н. И. Терентьевой.

Для улучшения консультационной и образовательной поддержки потребителя, контроля использования электронных ресурсов, сотрудниками ОПКИ вынесено предложение о совершенствовании компьютерного парка отдела и формирования его по принципу «диспетчер – рабочие станции», что сократит затраты на комплектацию парка ПК, обеспечит контроль использования информационных ресурсов, возможность проведения информационно-образовательных мероприятий в интерактивном режиме, уменьшит время на консультирование читателей (авторы Н. В. Новикова, О. Н. Исакова).

Таковы основные результаты проведенного впервые конкурса инновационных предложений «Повышение эффективности и качества библиотечной деятельности» в ГПНТБ СО РАН. Говорят, «первый блин комом», но в нашем случае это не так! Несмотря на то, что приняли участие далеко не все подразделения библиотеки и инновационных идей по решению некоторых «узких» мест не поступило, конкурсная комиссия удовлетворена итогами и видит перспективы дальнейшего его проведения в подобном формате. Конкурс проходил на высоком профессиональном уровне, получены интересные и перспективные предложения организационно-технологического, методического и управленческого характера, которые войдут в стратегический план развития библиотеки и получат поддержку при внедрении.

Победители, номинанты и участники конкурса, примите поздравления, пожелания творческих успехов!

ПРЕДЛОЖЕНИЕ НА КОНКУРС
«ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ И КАЧЕСТВА БИБЛИОТЕЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Отдел(ы) _____

Автор(ы) предложения _____

Формулировка предложения _____

Описание процесса до реорганизации _____

Описание процесса после реорганизации / планируемой реорганизации _____

категория предложения (внутриотдельское, межотдельское, общепубличное) – подчеркнуть.

Общий эффект от внедрения предложения

1. Экономия трудозатрат (ч/час) _____
2. Экономия финансовых средств (руб., зарплата сотрудников во внимание не принимается) _____
3. Повышение производительности труда _____
4. Сокращение сроков обработки литературы (ч, дни) _____
5. Сокращение затрат времени читателей на получение информации (ч) _____
6. Совершенствование технологического процесса за счет сокращения операций (необоснованное дублирование, лишние операции, рациональное комплексирование операций и т. д.) _____
7. Распространение опыта внедрения предложения (доклад, статья с описанием опыта) _____
8. Положительный социальный эффект от внедрения предложения _____
9. Другое _____

**КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ, ПОСТУПИВШИХ НА КОНКУРС
«ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ И КАЧЕСТВА БИБЛИОТЕЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»**

№ п/п	Наименование показателей	Условная оценка в баллах
1	Экономия (в течение года)	
1.1.	Трудовозатрат: до 200 ч до 500 ч свыше 500 ч	0,5 1 2
1.2.	Денежных средств на сумму: до 20 тыс. руб. до 50 тыс. руб. свыше 50 тыс. руб.	0,5 1 2
2.	Рационализация традиционной библиотечной технологии, внедрение технических средств, в результате чего достигается: • повышение производительности труда на конкретных операциях, процессах; • сокращение сроков обработки изданий; • сокращение затрат времени читателей на поиск и получение информации; • совершенствование технологического процесса за счет устранения лишних операций, неоправданного дублирования работ и т. д.	
2.1.	Незначительное	1
2.2.	Значительное	2
3.	Положительный социальный эффект /улучшение морально-психологического климата в коллективе, удовлетворение трудом и т. п./	
3.1.	Незначительное	1
3.2.	Значительное	2
4.	Положительный управленческий эффект	
4.1.	Незначительное	
4.2.	Значительное	
5.	Категории предложения	
5.1.	Отдельское	1
5.2.	Межотдельское (если в результате его внедрения имеет место рационализация технологии в другом отделе)	2
5.3.	Общепубличное (если эффект от внедрения предложения распространяется на библиотеку в целом)	3
6.	Распространение опыта внедрения предложения (с описанием данного опыта): • доклад; • статья	1 2

Материал поступил в редакцию 14.12.2009 г.

Сведения об авторе: Редькина Наталья Степановна – кандидат педагогических наук,
заведующий научно-технологическим отделом,
тел: (383) 266-73-71, e-mail: to@spsl.nsc.ru

ПОРТРЕТ В БИБЛИОТЕЧНОМ ИНТЕРЬЕРЕ

К 70-летию Д. М. ЦУКЕРБЛАТА

22 июня 2010 г. исполняется 70 лет Дмитрию Мироновичу Цукерблату, заместителю директора по библиотечной работе ГПНТБ СО РАН.

Дмитрий Миронович Цукерблат – выпускник одного из лучших вузов, готовивших кадры для библиотек – Ленинградского института культуры, мог остаться после его окончания в Северной столице, но выбрал Сибирь и столь привлекательную и престижную для молодого специалиста тех лет работу в Сибирском отделении РАН. ГПНТБ СО РАН была и остается единственным местом работы Дмитрия Мироновича, организацией, с которой он

прошел путь становления и развития с момента ее открытия в новом здании в октябре 1966 г. и до сегодняшнего времени – периода быстроменяющегося информационного облика библиотеки.

Дмитрий Миронович по праву считается одним из ведущих специалистов библиотеки, стоявших у истоков разработки стратегии деятельности ГПНТБ СО РАН как центра информационно-библиотечного обслуживания науки на территории обширного региона от Урала до Тихого океана. С его именем связано развитие таких важных направлений, как массовая работа, обслуживание патентной нормативно-технической и конъюнктурной информацией. Им была создана дифференцированная система обслуживания патентной информацией в условиях крупного научного центра, успешно защищена кандидатская диссертация, в которой представлена концепция библиотечно-библиографического обслуживания патентной информацией специалистов Сибирского региона, основанная на взаимодействии библиотек и органов информации, обоснована необходимость формирования специфического справочно-поискового аппарата, обеспечивающего многоаспектный поиск. При его непосредственном участии сформулиро-

ваны принципы единой патентно-информационной политики в Сибирском отделении РАН.

На посту заместителя директора по библиотечной работе он постоянно теоретически осмысляет и определяет тактику развития системы обслуживания читателей в современных постоянно меняющихся обстоятельствах жизнедеятельности библиотеки.

Д. М. Цукерблат, обладая широкой профессиональной эрудицией, рассматривает в своих научных работах многие актуальные проблемы. В последние годы большое внимание им уделяется правовым вопросам функционирования библиотек. Печатаясь в самых авторитетных журналах, он вносит серьезные предложения по совершенствованию библиотечного законодательства в области реализации прав граждан на свободный доступ к информации. В поле его интересов – актуальные проблемы, связанные с защитой интеллектуальной собственности и авторским правом, в том числе в преломлении к вопросам библиотечно-информационного обслуживания читателей и пользователей. Глубокое знание предмета позволило Дмитрию Мироновичу стать одним из ведущих специалистов в области авторского права, по его инициативе на базе ГПНТБ СО РАН регулярно проводятся семинары по проблемам сохранности интеллектуальной собственности. В 2008–2009 гг. под его руководством в рамках федеральной целевой программы «Развитие инфраструктуры наноиндустрии в Российской Федерации» развивается направление «Методическое, технологическое и организационное обеспечение работ, связанных с патентно-лицензионной деятельностью в государственно-образовательном секторе и организациях, образующих национальную нанотехнологическую сеть по Новосибирской области».

Дмитрий Миронович широко известен среди библиотечной общественности страны, не раз представлял библиотеку за рубежом, его хорошо знают в городе и области как просветителя и пропагандиста научно-технических знаний. Он неизменный участник научных конференций разного уровня. Его ораторский талант, умение образно изложить любой материал, научная убежденность не раз покоряли сердца коллег. Активное участие принимает он и в подготовке кадров, ведя преподавательскую деятельность в Сибирском институте интеллектуальной собственности, в Сибирском

центре непрерывного библиотечного образования, на юридическом факультете НГУ.

Дмитрий Миронович обладает прекрасными человеческими чертами: преданностью делу, добротой, отзывчивостью, глубоким профессионализмом, способностью разрядить любую сложную ситуацию метким словом, шуткой, заразить своим оптимизмом, праздничным весельем. Все эти качества вызывают искреннее уважение, восхищение и любовь коллектива.

Поздравляем Вас, глубокоуважаемый Дмитрий Миронович, с Вашим юбилеем!

Коллеги

Готовятся к изданию

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Сборники научных трудов

Развитие института интеллектуальной собственности и формирование национальной инновационной системы : сб. науч. тр. / Администрация Новосибир. обл. ; Департамент науки, инноваций, информатизации и связи Новосибир. обл. ; Учреждение Рос. акад. наук Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния РАН ; отв. ред. канд. пед. наук М. И. Ананич. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2010.

Материалы сборника отражают современную ситуацию в области создания, правовой охраны и использования объектов интеллектуальной собственности в производстве и других сферах деятельности. Одним из важных направлений формирующейся в России правовой базы общественных отношений является совершенствование механизмов использования результатов научно-технической деятельности. Несмотря на проблемы, имеющиеся в сфере интеллектуальной деятельности, процессы создания уникальных научных разработок не прекращаются. Ряд статей посвящены особенностям патентной документации, а также ее роли при проведении патентно-информационных исследований. Рассмотрен комплекс вопросов, касающихся интеллектуальной собственности, начиная от ее создания, защиты, передачи имущественных прав и до экономической оценки. Определяется роль интеллектуальной собственности в формировании инновационной системы.

Специальный раздел сборника посвящен вопросам нормативного обеспечения и практики организаций Новосибирской области по введению в хозяйственный оборот объектов интеллектуальной собственности, созданных за счет средств федерального бюджета.

Представляет интерес для научных и инженерно-технических сотрудников, предпринимателей инновационного бизнеса, работников патентно-лицензионных отделов, преподавателей и студентов вузов.

Указатель каталогов военных библиотек русской армии (вторая половина XIX – начало XX века) / Учреждение Рос. акад. наук Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния РАН ; сост.: А. М. Панченко (отв. сост.), Н. А. Балуткина, Л. А. Мандринина ; науч. ред. С. Н. Лютов. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2010.

Включены сведения об изданных в 1862–1916 гг. систематических (в основном) и алфавитных каталогах военных библиотек русской армии: Генерального

и Главного штабов, окружных, гарнизонных, корпусных, войсковых офицерских, солдатских. Информация о большинстве каталогов вводится в научный оборот впервые.

Для специалистов в области библиотечного и книжного дела, работников военных библиотек, а также читателей, интересующихся военной историей России.

Документоведение : метод. пособие по специальности 052700 «Библиотечно-информационная деятельность» / Учреждение Рос. акад. наук Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния РАН ; Новосибир. гос. пед. ун-т ; сост. Н. И. Подкорытова. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2010.

В пособии предлагаются учебно-методический план, учебные программы по дисциплине «Документоведение» федерального компонента цикла общих профессиональных дисциплин (дисциплин специализации). Также представлены тестовые задания по курсу.

Для студентов дневной и заочной формы, обучающихся в вузах по специальности 052700 «Библиотечно-информационная деятельность».

Факты и цифры в деятельности межбиблиотечного абонементов и доставки документов библиотек Российской академии наук : справ. пособие / Учреждение Рос. акад. наук Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния РАН ; сост.: И. Ю. Красильникова ; науч. ред. Е. Б. Артемьева, Д. М. Цукерблат. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2010.

Справочное пособие содержит сведения из публикаций о деятельности межбиблиотечного абонементов и доставки документов (МБА и ДД) в библиотеках Российской академии наук в разные исторические периоды: зарождения, становления, укрепления и обновления этого направления обслуживания пользователей первичными документами. Описан также опыт работы МБА и ДД крупнейших библиотек страны. Материал расположен в тематико-хронологическом порядке.

Пособие предназначено для специалистов библиотечного дела, преподавателей, аспирантов, студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности библиотечно-информационной деятельности, слушателей учреждений системы дополнительного профессионального образования, а также всех, интересующихся проблемами библиотечного обслуживания.

Для заказа изданий обращаться по адресу:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН,
к. 503, редакционно-издательский отдел.

E-mail: rio@spsl.nsc.ru

Тел.: (383) 266-21-33

Факс: (383) 266-25-85;

266-33-65 (с пометкой: «Для РИО»).

Информация

МЕНЕДЖМЕНТ КАЧЕСТВА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИБЛИОТЕК

В культурной столице России – Санкт-Петербурге 28 ноября 2009 г. прошла Вторая Международная научно-практическая конференция «Менеджмент качества и деятельность библиотек». Участники не случайно собрались в Центральной городской публичной библиотеке им. В. В. Маяковского, так как именно здесь в 2007 г. прошла Всероссийская научно-практическая конференция «Менеджмент качества – путь к успешной библиотеке».

Во время проведения первой конференции были рассмотрены актуальные проблемы создания эффективно действующей системы качества информационно-библиотечных услуг; разработки и внедрения системы менеджмента качества. Участники конференции были единодушны в том, что система качества призвана помочь библиотекам выдерживать конкурентную борьбу на рынке информационных услуг. С учетом важности этих вопросов, было принято решение проводить в Центральной городской публичной библиотеке им. В. В. Маяковского научно-практические конференции по проблемам менеджмента качества регулярно, один раз в два года.

Первая конференция стала еще одним толчком для развития систем менеджмента качества во многих российских библиотеках. За два года накопился интересный опыт внедрения системы менеджмента качества по различным направлениям деятельности. Большой опыт и интересные наработки есть и у зарубежных библиотек, поэтому было принято решение Вторую научно-практическую конференцию сделать международной. Комитет по культуре Санкт-Петербурга не только поддержал это решение, но и профинансировал ее подготовку и проведение. В ходе конференции «Менеджмент качества и деятельность библиотек» были рассмотрены вопросы разработки и внедрения систем менеджмента качества, отвечающих международным стандартам.

Организаторы конференции: *Комитет по культуре Санкт-Петербурга, Центральная городская публичная библиотека им. В. В. Маяковского, Немецкий культурный центр им. Гете в Санкт-Петербурге и Генеральное консульство США в Санкт-Петербурге* постарались привлечь теоретиков и практиков, среди которых признанные специалисты в области менеджмента качества, руководители и ведущие специалисты национальных, краевых, областных, центральных городских библиотек и научных библиотек университетов субъектов федерации, преподаватели университета культуры и искусств Санкт-Петербурга.

Были представлены доклады специалистов из Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Петрозаводска, Екатеринбурга, Ханты-Мансийска, Новосибирска, Томска, Воронежа, Владивостока, Красноярска, Украины, Германии и США. В конференции приняли

участие более 180 библиотечных специалистов со всей России.

Программа получилась интересной и насыщенной, а состав участников очень авторитетным и представительным. На пленарном заседании были заслушаны доклады лучших умов, занимающихся вопросами менеджмента качества в российских и зарубежных библиотеках. Далее работа была продолжена в секциях: «Менеджмент качества в управлении библиотеки» и «Менеджмент качества в системе услуг библиотеки». В программу второго дня был включен научно-практический семинар «Качество электронных ресурсов библиотек, музеев, архивов» и мастер-класс «Менеджмент качества в библиотеках», который провела Корнелия Фонхоф, декан факультета библиотечно-информационного менеджмента, профессор Института массовых коммуникаций из города Штутгарт (Германия).

Ежегодный семинар «Электронные ресурсы библиотек, музеев, архивов» в этом году был посвящен качеству электронных ресурсов, создаваемых и приобретаемых учреждениями культуры. Обсуждались самые разные аспекты этого вопроса. Качество электронных ресурсов рассматривалось с точки зрения различных свойств производимых продуктов, а также и ожиданий потребителей.

Библиотеки, музеи, архивы с середины 1990-х гг. создают различные электронные ресурсы: электронные каталоги, библиографические, фактографические, полнотекстовые и другие базы данных. В последние годы особое внимание стали уделять качеству ресурсов. Рассматривались вопросы качества библиографических описаний, авторитетных файлов и иных средств автоматизированного ввода данных. Обсуждались вопросы, связанные с определением критериев качества документов, отбираемых для включения в базы данных и дальнейшей оцифровки; качеством самой оцифровки документов; полноты представления документов в тематических электронных коллекциях.

Библиотеки, музеи и архивы также приобретают доступ к электронным ресурсам, создаваемым другими отечественными и зарубежными организациями и компаниями. Как определить их качество, какие количественные и качественные индикаторы использовать при этом – данные вопросы нашли отражение в докладах. Также затрагивались вопросы полноты репертуара и его соответствия запросам пользователей, доступности документов, оперативности отражения информации и другие.

Достаточно остро обсуждался вопрос оценки качества веб-сайтов учреждений культуры, а также других сетевых ресурсов. Тесно связан с проблемой качества и вопрос поисковых возможностей электронных ресурсов.

ИНФОРМАЦИЯ

Проведение такой конференции, по мнению участников, очень своевременно, так как все заинтересованные специалисты имели возможность публично высказаться, заявить свое мнение по менеджменту качества в библиотеках и наметить пути дальнейшего развития в этом направлении. Был сделан вывод, что выбранный библиотеками путь постоянной работы

над совершенствованием качества библиотечно-информационных технологий, продуктов и услуг – это действенный способ придать библиотеке новое качество как для читателей, так и для самих сотрудников.

Решение о регулярном проведении подобного форума осталось в силе. Библиотечные специалисты вновь встретятся для обмена опытом в 2011 г.

*Устинова О. Ю., кандидат педагогических наук,
заместитель директора ЦГПБ им. В. В. Маяковского,
Кузнецова Т. В., кандидат исторических наук,
начальник Управления научно-организационной работы
и сетевого взаимодействия ЦГПБ им. В. В. Маяковского*

Замечена опечатка

В статье Е. В. Мокшановой «Культурная среда библиотеки как ресурс поликультурного общества» (№ 3, 2009) на стр. 27 в рисунке «Культурная среда в структуре макро- и микросреды библиотеки» следует читать:

Информация

ПЛАН ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИБИРСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО БИБЛИОТЕЧНОГО ЦЕНТРА НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА 2-е ПОЛУГОДИЕ 2010 г.

КРАТКОВРЕМЕННЫЕ ОБУЧАЮЩИЕ СЕМИНАРЫ-СТАЖИРОВКИ НА БАЗЕ ГПНТБ СО РАН (лицензия Серия А, № 12671)

1. Состояние и развитие фондов патентной, деловой информации и нормативно-технической документации	Сентябрь	Цель: ознакомление слушателей с состоянием информационных потоков патентной, деловой информации и научно-технической документации, обучение методам их использования в решении задач информационного обеспечения научных и прикладных исследований, коммерциализации научно-технических разработок и организации обслуживания потребителей. В ходе семинара предполагается проведение практических занятий по использованию электронных носителей информации Преподаватель: Н. В. Новикова
2. ГОСТы СИБИД	Октябрь	Цель: ознакомление слушателей с основными российскими стандартами по библиотечно-информационной деятельности, введенными в действие в 1999–2008 гг. (ГОСТы «Отчет о НИР»; «Информационно-библиографическая деятельность, библиография. Основные термины и определения»; «Библиографическая запись. Библиографическое описание»; «Электронные издания. Основные виды и выходные сведения»; «Библиотечная статистика», «Библиографическая ссылка», ГОСТы по издательской деятельности, др.) Преподаватели: канд. пед. наук Е. Б. Артемьева, Л. А. Мандрынина, канд. ист. наук Н. В. Вишнякова
3. Методики определения индекса цитируемости	Ноябрь	Цель: обучение слушателей по следующим темам: 1. Отечественные и зарубежные ресурсы, используемые для определения индекса цитируемости отдельного учебного или целого научного коллектива. 2. Методики определения индекса цитируемости и импакт-фактора научных журналов Преподаватель: канд. пед. наук В. Г. Свирюкова
4. Библиотечно-библиографическая деятельность в современных условиях	Декабрь	Цель: формирование у слушателей представлений о библиотечно-библиографической деятельности в современных условиях и ознакомление с системой освоения и изучения электронных информационных ресурсов (электронных изданий и БД), организации справочно-библиографического обслуживания с их использованием Преподаватель: канд. пед. наук В. Г. Свирюкова

КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Высшие библиотечные курсы (на базе ГПНТБ СО РАН)	Октябрь 2010 – июнь 2011 г.	Высшие библиотечные курсы (ВБК) для обучения сотрудников библиотек, имеющих высшее непрофильное образование. Учебная программа ВБК приближена к учебным планам отделений библиотечно-информационной деятельности вузов, рассчитана на 300 часов. Слушатели получают знания по 14 профильным дисциплинам в области библиотечно-информационной деятельности
--	-----------------------------	--

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале «Библиосфера» печатаются не публиковавшиеся ранее материалы. Приветствуются оригинальные статьи, содержащие результаты научных исследований и разработок, новейший для страны опыт, аналитические обзоры по самым актуальным направлениям науки и практики в области книговедения, библиотековедения и библиографоведения, информатики и т. д., оригинальные лекции по новым направлениям обучения в вузах и системе дополнительного профессионального образования, рецензии на изданные в регионе монографии, учебники, сборники трудов.
2. Статьи, в которых приводятся результаты работ, проведенных в учреждениях, следует сопровождать направлениями от соответствующих учреждений.
3. Рукописи рецензируются. Авторам высылаются только отрицательный отзыв.
4. Объем статьи не должен превышать 1 а. л., включая список литературы, таблицы и подрисовочные подписи, 5–6 рисунков или фотографий. Объем кратких сообщений – 0,2 а. л. текста и 2–3 рисунка или фотографии.
5. **Плата за публикацию статей и других материалов не взимается.**

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

6. Присланный материал **должен** содержать: текст статьи, краткую аннотацию (на русском и английском языках), ключевые слова (на русском и английском языках), сведения об авторе (авторах): ученая степень, ученое звание, место работы (полное наименование), должность, адрес организации, рабочий телефон, электронный адрес, желательна фотография автора.
7. В тексте **желательно** выделять введение, заключение, а основной текст разбивать на подразделы. Приветствуется авторское выделение курсивом и полужирным шрифтом наиболее важных фрагментов текста. Редакция будет весьма признательна, если авторы проставят к статье индексы УДК, ББК.
8. Текст **должен** быть в формате Microsoft Word, с расширением *.doc. Нумерация страниц не ставится. **Не следует применять** при оформлении текста стили, отличные от стиля «Обычный». Между инициалами в тексте статьи должен быть знак пробела. Сноски оформлять командой «начинать в каждом разделе». Фотографии должны быть выполнены в форматах tiff или jpg (отдельным файлом) с разрешением не менее 300 dpi.
9. Ссылки на цитируемую литературу (или электронные публикации) обозначать в тексте цифрами в квадратных скобках. В случае необходимости указать номер страницы (или диапазон страниц) цитируемого издания, рекомендуется использовать следующий формат: [1, с. 15–20]. Пристатейный список литературы **должен** быть оформлен в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 и приведен на отдельной странице.
10. Материал следует присылать по электронной почте на адрес ответственного за раздел, в котором Вы предполагаете опубликовать свою статью или информацию, или передавать на дискете.
11. Присланные материалы рецензируются. Редакция оставляет за собой право возвращать статью автору на доработку или не принимать ее к опубликованию. Датой поступления статьи в редакцию будет считаться дата поступления редакцией окончательного текста.
12. Статьи, оформленные без соблюдения приведенных правил, редакцией не принимаются.

Члены редколлегии, ответственные за разделы журнала:

Научные статьи:

Библиотековедение	д-р пед. наук Лариса Анатольевна Кожевникова	onimr@spsl.nsc.ru
Книговедение	д-р ист. наук Александр Леонидович Посадсков	knigoved@spsl.nsc.ru
Информатика	канд. техн. наук Сергей Романович Баженов	bazhenov@spsl.nsc.ru
Обзоры	канд. пед. наук Ольга Павловна Федотова	kh@spsl.nsc.ru
Мастер-класс	канд. пед. наук Елена Борисовна Артемьева	artem@spsl.nsc.ru
Методология НИР	д-р пед. наук Владимир Семенович Крейденко	bvtch@mail.ru
Трибуна молодых	канд. пед. наук Наталья Степановна Редькина	to@spsl.nsc.ru
Научный архив	Галина Андреевна Лончакова	rk@spsl.nsc.ru
Книжные памятники.		
Реставрация и сохранность	канд. филол. наук Андрей Юрьевич Бородихин	borodichin@spsl.nsc.ru
Обмен опытом	канд. пед. наук Вера Григорьевна Свирюкова	vera@spsl.nsc.ru
Дискуссии	д-р пед. наук Ольга Львовна Лаврик	lisa@spsl.nsc.ru
Письма в редакцию, новости и объявления	канд. ист. наук Ирина Александровна Гузнер	guzner@spsl.nsc.ru
Приглашают коллеги.		
Информационные контакты	канд. пед. наук Дмитрий Миронович Цукерблат	opki@spsl.nsc.ru
Новые книги. Рецензии	канд. пед. наук Галина Михайловна Вихрева	vihreva@spsl.nsc.ru

Библиосфера

Научный журнал

№ 2 • Апрель – июнь • 2010

Редактор *Е. В. Сафонова*

Дизайн и компьютерная верстка *Т. А. Калюжная*

Компьютерный набор *Л. Б. Шевченко*

Корректор *А. В. Овечкина*

Полиграфический участок:

Н. Ф. Починкова, художественный редактор, зам. директора ГПНТБ СО РАН
по издательским вопросам

В. И. Мазалова, начальник участка

Сдано в набор 18.02.2010. Подписано в печать 12.05.2010.

Формат 60×84/8. Бумага писчая. Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,3. Уч.-изд. л. 7,4.

Тираж 330 экз. Заказ № 150.

Учредитель-издатель: Учреждение Российской академии наук

Государственная публичная научно-техническая библиотека

Сибирского отделения РАН

Адрес издателя: 630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.

Адрес редакции:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН, к. 402.

Тел.: (383) 266-29-89, факс: (383) 266-29-89,

e-mail: lisa@spsl.nsc.ru, <http://www.spsl.nsc.ru/win/Bibliosfera/index.htm>

Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН.

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.